

>ЖУРНАЛИСТ **СОЦИАЛЬНЫЕ** **КОММУНИКАЦИИ**

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
издается с 2011 г.

включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК
по отраслям науки и группам специальностей научных работников:
5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы.
Журнал входит в систему РИНЦ

Главный редактор **Л. А. Речицкий**,
кандидат исторических наук

№ 2 (58) 2025

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Гарифуллин Васил Загитович — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой национальных и глобальных медиа Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета.

Гавра Дмитрий Петрович — доктор социологических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой связей с общественностью в бизнесе Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета.

Гранин Юрий Дмитриевич — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН.

Доктороу Гилберт — доктор философии (США).

Дутин Евгений Яковлевич — доктор социологических наук, профессор, проректор, заведующий кафедрой телевидения и радио ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Ибраева Галия Жунусовна — доктор политических наук, профессор факультета журналистики Казахского национального университета имени аль-Фараби (Республика Казахстан, Алма-Ата).

Иванищева Ольга Николаевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры филологии, межкультурной коммуникации и журналистики Мурманского арктического государственного университета.

Коханова Людмила Александровна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры цифровой журналистики факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова.

Киричѐк Петр Николаевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета.

Лозовский Борис Николаевич — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры периодической печати и сетевых изданий департамента «Факультет журналистики» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Тулупов Владимир Васильевич — доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета.

Хелемендик Виктор Сергеевич — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Академии образования Российской Федерации.

Чумиков Александр Николаевич — доктор политических наук, профессор, профессор кафедры коммуникационных технологий Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета.

Шабров Олег Федорович — доктор политических наук, профессор, профессор кафедры государственной политики факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Шульц Эдуард Эдуардович — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой коммуникационных технологий Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета.

Шилина Светлана Александровна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальной работы факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского.

Шкондин Михаил Васильевич — доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории комплексного изучения актуальных проблем журналистики факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Головко Сергей Боризльевич — кандидат филологических наук, доцент факультета дизайна и медиакоммуникаций Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Ермилова Юлия Владимировна — проректор, заведующая кафедрой основ риторики и мастерства эфирного выступления ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии».

Играев Борис Анатольевич — кандидат филологических наук, доцент, продюсер ГТРК «Тула».

Комиссаров Валерий Петрович — кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Чувашского государственного университета.

Мальцев Геннадий Петрович — член-корреспондент РАЕН, генеральный директор Издательского дома «Журналист».

Речицкий Леонид Антонович — кандидат исторических наук, доцент, главный редактор журнала «Журналист. Социальные коммуникации».

Харыбин Евгений Витальевич — кандидат физико-математических наук, профессор Научно-экспертного и образовательного центра профессиональных компетенций ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», заместитель главного редактора журнала «Журналист. Социальные коммуникации».

CONTENTS

MAIN THEME		
6	<i>L. A. Rechitsky</i>	The triad of science. New accents
MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM		
10	<i>S. B. Golovko</i>	Social communications as an indicator of changes in the value system in an intergenerational perspective
29	<i>E. Ya. Dugin</i>	On the role of the Academy of Media Industry advancing Russia's initiative “Decade of Science and Technology (2022-2031)”
38	<i>S. A. Petrova I. V. Shubina</i>	Aspects of defining the terminology of media education: fake, fact checking and media literacy
48	<i>A. V. Sokolov</i>	Cybersecurity of media communication systems through the prism of geopolitical interests: a comparative study of Russia, Iran, India and Egypt (2021-2024)
65	<i>E. E. Schulz</i>	Contemporary media communications: managing trust in information
DIGITAL TECHNOLOGIES		
69	<i>M. B. Malkov A. N. Solomatin</i>	Computational art as a new type of creativity and technology for creating digital content in the information and educational environment
MEDIA AND SOCIETY		
87	<i>E. S. Izmestieva</i>	Genre and thematic features of economic journalism in Irkutsk regional business media (on the example of the magazine “Capitalist”)
POLITICAL SCIENCE		
97	<i>A. V. Chernyak</i>	World order. Issues of its construction in the printed and audiovisual press
HISTORY OF JOURNALISM		
111	<i>V. V. Varavva</i>	Transformation and construction of the media image women of Primorsky Livadia (based on materials from local newspapers). Article one. The long way of image transformation

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНАЯ ТЕМА		
6	<i>Л. А. Речицкий</i>	Триада науки. Новые акценты
МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА		
10	<i>С. Б. Головкин</i>	Социальные коммуникации как индикатор изменений системы ценностей в межпоколенческой перспективе
29	<i>Е. Я. Дугин</i>	О вкладе Академии медиаиндустрии в национальный проект «Десятилетие науки и технологий (2022–2031)»
38	<i>С. А. Петрова И. В. Шубина</i>	Аспекты определения терминологии медиаобразования: фейк, фактчекинг и медиаграмотность
48	<i>А. В. Соколов</i>	Кибербезопасность медиакоммуникационных систем через призму геополитических интересов: сравнительное исследование России, Ирана, Индии и Египта (2021–2024)
65	<i>Э. Э. Шульц</i>	Современные медиакоммуникации: управление доверием к информации
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ		
69	<i>М. Б. Мальков А. Н. Соломатин</i>	Вычислительное искусство как новый вид творчества и технологии создания цифрового контента в информационной и образовательной среде
СМИ И ОБЩЕСТВО		
87	<i>Е. С. Измestьева</i>	Жанровые и тематические особенности экономической журналистики в Иркутских региональных деловых СМИ (на примере журнала «Капиталист»)
ПОЛИТОЛОГИЯ		
97	<i>А. В. Черняк</i>	Миропорядок. Вопросы его построения в печатной и аудиовизуальной прессе
ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ		
111	<i>В. В. Варава</i>	Трансформация и конструирование медиаобраза женщины приморской Ливадии (по материалам местных газет). Статья первая. Долгий путь трансформации образа

ТРИАДА НАУКИ. НОВЫЕ АКЦЕНТЫ

Синопсис. Если рассматривать науку как систему, то легко распознать составляющие её компоненты: фундаментальная наука, наука вузов и отраслевая наука. Эта триада построена на единстве целей и задач научного сообщества и на многолетней практике функционирования каждого её элемента и системы в целом.

Действовавшая на протяжении десятилетий модель органично вписывалась в экономику индустриальной эпохи, вносила существенный вклад в её развитие. Четвертая промышленная революция положила начало к переходу в эпоху цифровых технологий. Отразилась на модели науки. По-новому расставила акценты.

Система по сути своей статична, лишь составляющие её части находятся в динамике, зависят от внешней среды. И если позиции фундаментальных исследований, проводимых научно-исследовательскими институтами и научными центрами, не изменились, по-прежнему служат основой системы, то роли вузовской и отраслевой науки поменялись.

Главная задача вузовской науки, сосредоточенной в университетах и других учреждениях высшего профессионального образования, была и остается — подготовка и воспитание научных кадров. В лабораториях, научных библиотеках и архивах студенты и аспиранты получают первые навыки исследователя, приобретают в избранной ими научной сфере необходимые компетенции. Но на стыке веков в России появились новые образовательные учреждения — дополнительного профессионального образования. Многие из них также занимаются подготовкой научных кадров для определенной отрасли.

У профессорско-преподавательского состава организаций дополнительного профессионального образования, имеющих учебную и научную базу для воспитания научных работников высшей квалификации, проведения ими исследований, имеется больше возможностей для решения актуальных и конкретных задач, стоящих перед медиаотраслью. Слушателями таких образовательных учреждений являются специалисты медиаиндустрии с опытом работы в избранной специальности и с набором определенных компетенций.

Для многих смена статуса слушателя на статус аспиранта или соискателя — логичный шаг в расширении сферы деятельности и получении научных знаний в избранной профессии. Их преимущество перед аспирантами вузов в том, что они — практикующие специалисты, свои научные исследования строят на примерах из личной практики и потому большинство защищенных ими диссертаций имеют прикладное значение, находят применение как в собственной профессиональной деятельности, так и в работе коллег.

Журнал давно сотрудничает с Академией медиаиндустрии. Результаты научных изысканий, проводимых преподавателями, аспирантами и соискателями, мы регулярно публикуем на его страницах. Академия сегодня выполняет роль научно-экспертного центра медиаотрасли. За тридцать с лишним лет аспирантуру закончили более 120 человек, решением диссертационного совета 118 аспирантам и соискателям была присвоена ученая степень кандидата или доктора наук.

Академия хранит и развивает традиции отраслевой науки, заложенные научно-исследовательскими институтами, подведомственными Госкомпечати СССР.

Комитет обеспечивал институтам заказ на научно-исследовательские разработки, те готовили проекты, а подведомственные предприятия их внедряли. Таким образом фундаментальная наука создавала новые знания о проблемах и явлениях, стоящих перед государством и обществом. Отраслевая наука через свои НИИ адаптировала их к возможностям подведомственных организаций. Эта связь науки с производством работала достаточно эффективно.

Сегодня развитие отраслевой науки в медиаиндустрии возможно через активное привлечение медиабизнеса. Если медиакомпания собирается использовать инновацию, то ей необходимо инвестировать в проект на паях с бюджетом. Такая схема выгодна медиакомпаниям. Она экономит на научных исследованиях, а отраслевые институты и научные центры получают финансовую поддержку.

Отраслевую науку можно поддерживать и через привлечение средств медиабизнеса в фонд цифровых технологий в медиаиндустрии. В создании такого фонда должны быть заинтересованы как учредители печатных изданий, так и крупные медиакомпании, полиграфические предприятия, издательский и книоторговый бизнес.

Связь «наука — медиабизнес» позволит совершить технологический прорыв в отрасли и решить задачи Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145.

Леонид Речицкий

THE TRIAD OF SCIENCE. NEW ACCENTS

Synopsis. *If we consider science as a system, it is easy to recognize its constituent components: fundamental science, university science and industry science. This triad is built on the unity of goals and objectives of the scientific community and on the long-term practice of functioning of each of its elements and the system as a whole.*

The model that had been in effect for decades organically fit into the economy of the industrial era and made a significant contribution to its development. The fourth industrial revolution marked the beginning of the transition to the digital era. It affected the model of science. It redefined the emphasis.

The system is essentially static, only its constituent parts are dynamic, dependent on the external environment. And though the positions of fundamental research conducted by research institutes and scientific centers have not changed, and continue to serve as the basis of the system, the roles of university and industry science have changed.

The main task of university science, concentrated in universities and other institutions of higher professional education, was and remains the training and education of scientific personnel. In laboratories, scientific libraries and archives, students and postgraduates receive their first research skills, acquire the necessary competencies in their chosen scientific field. But at the turn of the century, new educational institutions appeared in Russia — additional professional education. Many of them are also engaged in the training of scientific personnel for a particular industry.

The teaching staff of organizations of additional professional education, having an educational and scientific base for the education of highly qualified scientists, conducting their research, have more opportunities to solve current and specific problems facing the media industry. Students of such educational institutions are specialists of the media industry experienced in the chosen specialty and having a set of certain competencies.

For many, changing the status of a listener to that of a postgraduate student or applicant is a logical step in expanding the scope of their activities and obtaining scientific knowledge in their chosen profession. Their advantage over postgraduate students at universities is that they are practicing specialists, they base their scientific research on examples from their personal practice and therefore most of the theses they defend have practical significance, find application both in their own professional activities and in the work of their colleagues.

The journal has long been cooperating with the Academy of Media Industry. We regularly publish the results of scientific research conducted by teachers, postgraduate students and applicants on its pages. Today, the Academy acts as a scientific center for the media industry. Over thirty years, more than 120 people have completed postgraduate studies, and by decision of the Thesis Board, 118 postgraduate students and applicants were awarded the academic degree of candidate or doctor of science. The Academy preserves and develops the traditions of industry science, laid down by research institutes subordinate to the USSR State Press Committee.

The committee provided institutes with orders for research and development, they prepared projects, and subordinate enterprises implemented them. In this way, fundamental science created new knowledge about the problems and phenomena facing the state and society. Industry science, through its research institutes, adapted them to the capabilities of subordinate organizations. This connection between science and production worked quite effectively.

Today, industry science development in the media industry is possible through the active involvement of media business. If a media company is going to use an innovation, it needs to invest in the project on a par with the budget. This scheme is beneficial to the media company. It saves on scientific research, and industry institutes and research centers receive financial support.

Industry science can also be supported by attracting funds from the media business to the fund for digital technologies in the media industry. Both founders of printed publications and large media companies, printing enterprises, publishing and book-selling businesses should be interested in creating such a fund.

The connection between science and media business will make it possible to make a technological breakthrough in the industry and solve the tasks set in the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation and approved by Decree of the President of the Russian Federation № 145 dated February 28, 2024.

Leonid Rechitsky

УДК 316.77

С. Б. ГОЛОВКО,

кандидат филологических наук,
профессор Научно-экспертного и образовательного центра
профессиональных компетенций
Академии медиаиндустрии;
доцент кафедры дискурсивных практик
факультета дизайна и медиакоммуникаций
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ;
Россия, г. Москва.
e-mail: Sgolovko@inbox.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ИНДИКАТОР ИЗМЕНЕНИЙ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ В МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Аннотация. В статье исследуются социальные коммуникации общества как индикатор изменений системы общечеловеческих ценностей в перспективе пяти поколений российских граждан. Автор выстраивает логику рассуждений на основе сценария: концепт → образ → впечатление → поток контента → социальные коммуникации → смысл → ценность. Термины сценария принадлежат к разным наукам, поэтому исследование носит междисциплинарный характер: теоретические положения наук привлечены только для характеристики действительности данных терминов в исследовании. На широком эмпирическом материале автор доказывает гипотезу исследования о том, что изменения системы ценностей на современном этапе ведут к повышению ее энтропии.

Ключевые слова: концепт, образ, впечатление, смысл, поток контекста, социальные коммуникации, поколенческий анализ, ценность, ценностные изменения, социальная реальность.

S. B. GOLOVKO,

PhD in Philology,
Professor at the Scientific, Expert and Educational
Center for Professional Competencies
of the Academy of Media Industry;
Associate Professor of the Department of Discursive Practices
Faculty of Design and Media Communications
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration;
Moscow, Russia.
e-mail: Sgolovko@inbox.ru

SOCIAL COMMUNICATIONS AS AN INDICATOR OF CHANGES IN THE VALUE SYSTEM IN AN INTERGENERATIONAL PERSPECTIVE

Abstract. *The article examines social communications of society as an indicator of changes in the system of universal human values in the perspective of five generations of Russian citizens. The author builds the logic of reasoning based on the scenario: concept → image → impression → content flow → social communications → meaning → value. The terms of the scenario belong to different sciences, so the study is interdisciplinary: theoretical provisions of sciences are used only to characterize the effectiveness of these terms in the study. Using extensive empirical material, the author proves the hypothesis of the study that changes in the value system at the present stage leads to an increase in its entropy.*

Keywords: *concept, image, impression, meaning, context flow, social communications, generational analysis, value, value changes, social reality.*

ВВЕДЕНИЕ

Социальные коммуникации — ключевой механизм воспроизводства и трансформации общества¹. Они представляют собой механизм накопления, трансляции, интерпретации и переосмысления опыта поколения.

В своей эволюции коммуникативные практики прошли путь от устной традиции до инструмента конструирования исторического контекста. При этом каждая историческая эпоха характеризуется доминированием определенных коммуникационных технологий, которые влияют на восприятие мира, социальные взаимодействия и культурные коды. Поэтому без преувеличения можно сказать, что они являются важнейшим фактором формирования исторического потока контекста, определяя способы и возможности восприятия, интерпретации и передачи социального опыта и ценностей. Но может ли исторический поток не только отражать, но и генерировать общечеловеческие ценности? Какие механизмы социального взаимодействия должны быть при этом задействованы? И насколько эти ценности будут актуализированы социумом?

Цель данной статьи — выявить методы, способы и механизмы формирования системы общечеловеческих ценностей посредством социальных коммуникаций. В задачи исследования входит следующее.

1. Выявить особенности формирования концепта и его образа.
2. Обозначить феномен впечатления.
3. Охарактеризовать понятие «многослойный поток контекста» и проанализировать его современное состояние.
4. Описать механизмы появления смысла через взаимодействие образа концепта с потоком контекста.
5. Обосновать и экспериментально проверить действенность модели социальных коммуникаций.

¹ Гидденс Э. Социология: пер. с англ. М. : Editorial URSS, 2005.

6. Выделить возникновение ценностей посредством модели социальных коммуникаций.
7. Проанализировать изменения общечеловеческих ценностей в межпоколенческой перспективе.

Объектом исследования являются изменения системы ценностей, **предметом** — социальные коммуникации как индикатор этих изменений.

Специфика предмета исследования определила различные уровни **методологического подхода**: общенаучный, конкретно-научный, дисциплинарный и междисциплинарный.

Эмпирическая база получена с использованием программных средств и ИИ. Она включает анализ лингвистических артефактов, медиатекстов, коммуникативных актов и др. Полученные данные были обобщены и синтезированы методом факторного анализа. Подобный объем эмпирики позволил сделать выводы более объективными.

Гипотезы исследования

1. Изменение системы ценностей на современном этапе ведет к повышению ее энтропии.
2. Резкий отрыв верхнего слоя потока контекста может привести к усилению социального хаоса, спровоцировать усиление межпоколенческих конфликтов.

В ходе исследования мы постараемся доказать обе гипотезы.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА

Концепт — это лексико-семантическая единица, аккумулирующая знания, представления и культурные смыслы. Благодаря наличию концептов мышление из наборов фактов превращается в сложную сеть взаимосвязанных идей. Концепты позволяют обобщать, абстрагироваться и создавать новые знания, опираясь на уже существующие. Они выступают своеобразными строительными блоками человеческого сознания.

Как справедливо заметил российский исследователь В. А. Маслова, «концепт — это своего рода сосуд, наполненный культурным содержанием»².

Структурно концепт представляет собой сложное многоуровневое образование, состоящее из ядра и периферии. Ядро включает в себя прототипы, архетипы и глубинные смыслы. Осмысленность концепта энергетична. Концепт прирастает смыслами через образы. Образы усиливают значимость концепта через двойное кодирование и эмоциональную активацию. Психолог Р. Майер указывает, что «образы создают параллельный путь доступа к концепту, минуя ограничения вербальной рабочей памяти»³.

Понятие образа и концепта близки по своему значению и часто используются совместно, тем не менее они обозначают принципиально разные уровни функционирования сознания и познания.

² Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие. М. : Издательский центр «Академия», 2001.

³ Mayer R. Multimedia learning. Cambridge UP, 2009. URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511811678>.

Образ возникает непосредственно из чувственного восприятия. Это отражение предметов, явлений или ситуаций, запечатленное органами чувств и удерживаемое в памяти. Образ всегда конкретен, интуитивен и эмоционально нагружен. Он сохраняется в нашем сознании в виде ярких впечатлений, сохранившихся в нашей памяти. Образ живет в плоскости нашего индивидуального опыта и не обязательно наделен абстрактным значением.

Концепт же, напротив, формируется в результате интеллектуального усилия, анализа и обобщения. Это продукт переработки образов и переживаний, перенесенный на уровень абстракции. Концепт — это результат обобщения, который выходит за пределы индивидуальных переживаний и распространяется на весь класс однородных объектов или явлений.

Тем не менее образ и концепт неразрывно связаны. Все концепты вышли из «платоновской пещеры»⁴ и окутаны самыми разнообразными образами. Рассмотрим механизм прибавления смысла через образ.

МНОГОСЛОЙНЫЙ ПОТОК КОНТЕКСТА

Многослойный поток контекста можно рассматривать как динамическую систему, состоящую из нескольких уровней, различающихся по скорости изменения и степени осознаваемости. Он включает три основных уровня.

1. Верхний слой (эксплицитный) — включает осознаваемые нормы, идеологии, технологии, вербально транслируемые ценности и актуальные культурные тренды. Этот слой характеризуется высокой скоростью изменения — порядка 10–20 лет — и соответствует сознательному уровню психики⁵.

2. Средний слой (имплицитный) — содержит стандартизированные и архаизированные социальные практики, невербальные коммуникативные паттерны и семейные сценарии. Скорость его трансформации ниже — от 30 до 100 лет, что позволяет провести параллель с подсознанием⁶.

3. Нижний слой (архетипический) — состоит из глубинных архетипов, мифологических структур и биологически обусловленных поведенческих программ. Его изменения происходят в масштабах столетий и даже тысячелетий, что соответствует коллективному бессознательному⁷.

Скорость движения слоев относительно друг друга подчиняется принципу диссоциативной градиентности: чем глубже слой, тем медленнее его изменения⁸. Верхний слой может опережать нижний на несколько поколений, создавая культурный лаг⁹. Например, современные цифровые технологии — верхний слой — трансформируют коммуникацию быстрее, чем семейные сценарии — средний слой — и архетипические структуры семьи — нижний слой, что порождает межпоколенческие конфликты.

⁴ Платон. Государство. М.: АСТ, 2022.

⁵ Юнг К. Современный человек в поисках души. М.: Прогресс, 1994.

⁶ Bargh J. A. The Cognitive monster. NY: Guilford Press, 2014. P. 361–382.

⁷ Юнг К. Два эссе по аналитической психологии. 2-е изд. // Собр. соч. Лондон: Рутледж, 1992.

⁸ Giddens A. The constitution of society. University of California Press, 1984.

⁹ Ogburn W. F. Social change with respect to culture and original nature. NY: Huebsch, 1922.

Согласно исследованиям Оксфордского университета, скорость изменений верхнего слоя составила 0,35 стандартных отклонений (SD — standart deviation) за последнее десятилетие (для сравнения: в доиндустриальных обществах аналогичный сдвиг занимал 50–100 лет)¹⁰. Это довольно высокая скорость изменений в социальных и психических процессах. Верхний слой — сознание — меняется в 2–3 раза быстрее среднего (0,15 SD) и в 15–20 раз — нижнего (0,02 SD). Насколько эта скорость чувствительна для всего потока? Обратим внимание на следующие факторы.

Культурная инерция. Большинство социальных изменений (например, снижение религиозности) редко превышают 0,2 SD/10 лет. Общество обладает определенной устойчивостью к переменам. Устоявшиеся нормы, ценности, традиции и убеждения замедляют любые попытки радикального изменения курса.

Порог заметности. Изменение на 0,35 SD означает, что 84 % популяции (1 SD от среднего) затронуты изменениями за 20–30 лет (по кривой нормального распределения). Это связано с тем, что в нормальном распределении данные распределяются симметрично вокруг среднего значения. Когда мы рассматриваем одно стандартное отклонение от среднего, мы охватываем значительную часть населения. Таким образом, даже небольшие изменения могут оказывать значительное влияние на большинство людей.

Неравномерность. В либеральных обществах сдвиг может достигать 0,5 SD (например, толерантность к ЛГБТ+ в Нидерландах), что свидетельствует о высокой степени толерантности к различным сексуальным ориентациям и гендерным идентичностям. В то же время в традиционных обществах, например в Японии, изменения в отношении к социальным вопросам, таким как разводы, происходят гораздо медленнее. Здесь сдвиг составляет всего 0,1 стандартного отклонения. Это говорит о том, что традиционные ценности и нормы все еще играют значительную роль в жизни людей, и общество менее готово принимать изменения в таких вопросах, как семейные отношения.

Таким образом, 0,35 SD — не абстрактная цифра, а индикатор радикальных изменений. А. Месоуди подчеркивал, что «скорость изменений $> 0,3$ SD/10 лет указывает на трансформацию социокультурного ландшафта, а не временные колебания»¹¹.

Подобная трансформация может обозначать не только поверхностные социокультурные сдвиги, но и глубокие и масштабные перемены в структуре общества, культуре и образе жизни людей, происходящие вследствие изменений социальных институтов, культурных норм, ценностей, традиций и практик взаимодействия.

Для наглядности нарисуем небольшой график соотношения скорости изменения слоев потока за последнее десятилетие (рис. 1).

¹⁰ Mesoudi A. The evolution of individual and cultural variation in social learning / A. Mesoudi, L. Chang, S. R. X. Dall, A. Thoruton // Trends in Ecology and Evolution. 2016. Vol. 31. № 3. P. 215–225.

¹¹ Mesoudi A. et al. Op. cit.

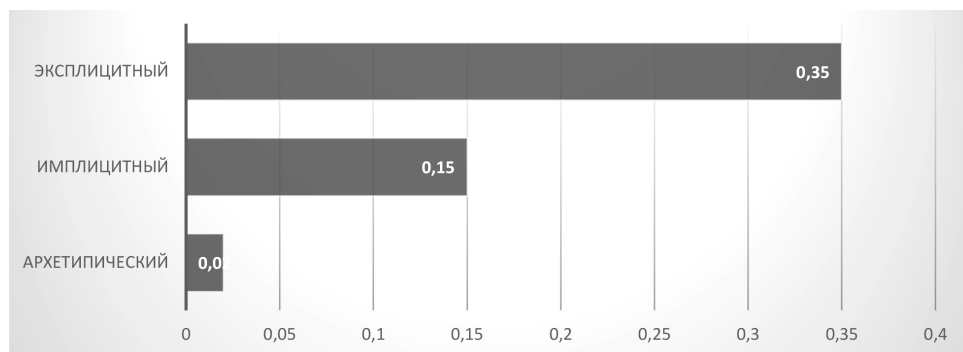

Рис. 1. Скорости движения слоев потока контекста

Очевиден разрыв потока за счет резкого ускорения верхнего эксплицитного слоя. Иллюстрация скорости движения позволяет сделать следующие выводы: во-первых, резкое вырывание вперед свидетельствует о реальной возможности трансформаций социокультурного ландшафта; во-вторых, опередивший всех слой лишился поддержки других слоев.

СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК МОДЕЛЬ ВЕРХНЕГО СЛОЯ ПОТОКА КОНТЕКСТА

Согласно постулату Ю. Хабермаса, «коммуникация обеспечивает воспроизводство жизненного мира»¹². Она выступает посредником между личным сознанием и социальным окружением, интегрируя индивидуальные смыслы в общие паттерны социально-конструктивных значений. Таким образом, социальные коммуникации — не просто комплексный феномен, включающий различные уровни осознания и интерпретации сообщений, но и своеобразный канал трансляции социальной реальности.

Современная теория социальных коммуникаций включает целый ряд направлений, начиная от классической модели Шеннона — Уивера¹³ и заканчивая сложными конструкциями постмодернистского дискурс-анализа¹⁴. Именно благодаря этому разнообразию подходов появляется возможность рассматривать социальные коммуникации как сложную сеть взаимосвязанных элементов, участвующих в создании и передаче смыслов.

По мнению П. Бурдьё, коммуникативные акты функционируют в рамках конкретного социального пространства, где используются символы и знаки, доступные и значимые для определенных социальных групп¹⁵. Коммуникации становятся способом воспроизведения и утверждения социального порядка, закрепляя существующие неравенства и категориальные различия. Другими словами, социальные коммуникации занимают особое положе-

¹² Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем.; под ред. Д. В. Складнева. СПб., 2000.

¹³ Шеннон К. Теория связи в секретных системах // Работы по теории информации и кибернетике / пер. С. Карпова. М., 1963. С. 243–322.

¹⁴ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб. : А-cad, 1994.

¹⁵ Бурдьё П. Социология социального пространства: пер. с фр. М. : Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 2007.

ние в общей структуре потоков контекста, выполняя функцию трансляции и реконструкции социальной реальности. Как эмпирическая модель верхнего слоя потока контекста, они оказывают глубокое влияние на формирование и поддержание социальных отношений, транслируя ключевые значения и установки, регулирующие поведение и восприятие реальности членами общества.

МЕХАНИЗМ СМЫСЛОПОРОЖДЕНИЯ ЧЕРЕЗ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Вернемся к вопросам приращения смыслов в концепте. Проблема смысла и его формирования является одной из центральных в гуманитарных науках. В российском научном дискурсе этот вопрос исследуется в рамках философских, психологических и лингвистических парадигм. Как отмечает А. Н. Леонтьев, «смысл не просто отражает действительность, но и активно формирует её в сознании человека»¹⁶.

В психологии проблема смысла разрабатывалась в рамках деятельностного подхода (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн) и психосемантики (В. Ф. Петренко). Леонтьев определял смысл как «отношение мотива деятельности к её цели»¹⁷, подчеркивая его связь с практической деятельностью человека.

Д. А. Леонтьев развил эту концепцию, введя понятие «личностного смысла», который формируется в процессе самореализации и ценностного выбора¹⁸. Современные исследования в области нейропсихологии подтверждают, что смыслообразование связано с работой сложных когнитивных механизмов, включающих память, внимание и эмоциональные процессы¹⁹.

В лингвистике смысл рассматривается как категория, возникающая в процессе коммуникации. Ю. Д. Апресян отмечал, что «значение слова не исчерпывается его словарной дефиницией, а зависит от контекста и прагматики высказывания»²⁰.

Современные исследования в области корпусной лингвистики (А. А. Кибрик) и когнитивной семантики (Е. С. Кубрякова) демонстрируют, что смыслообразование связано с ментальными репрезентациями и культурными кодами²¹.

Известный исследователь Е. Я. Дугин указывает на то, что «смысловые трансформации особенно остро происходят в периоды экономических, политических и социальных изменений в обществе и государстве»²².

Рассмотрим работу механизма смыслопорождения через феномен впечатления. Впечатление можно описать как момент установления связи

¹⁶ Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М. : Политиздат, 1975. С. 145.

¹⁷ Леонтьев А. Н. Указ. соч. С. 89.

¹⁸ Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 1999.

¹⁹ Черниговская Т. В. Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание. М. : Языки славянской культуры, 2013.

²⁰ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М. : Изд-во «Восточная литература» РАН, 1995. С. 112.

²¹ Кубрякова Е. С. Язык и знание. М. : Языки славянской культуры. 2004.

²² Дугин Е. Я. Средства массовой информации как смысловое воссоздание образно-символического пространства социальной реальности // Гуманитарий Юга России, 2015. С. 130.

между ранее пережитыми разрозненными ощущениями, ситуациями, событиями, мыслями под воздействием образа. В своей феноменологии впечатления М. К. Мамардашвили говорит о впечатлении как о «встрече человека с самим собой»: для того, чтобы впечатление возникло, в прошлом должно быть пережито какое-то сильное ощущение, оставшееся неосознанным, непонятым, затаившимся в глубине памяти. Впечатление — это всегда пробуждение когда-то случившегося, возвращение, обретение утраченного²³. Возникая в точке соприкосновения внутреннего и внешнего, впечатление запускает механизм смыслопорождения.

Смысл — это впечатление, погруженное в многослойный поток контекста. Концепт визуализируется в образе. Образ порождает впечатление. Впечатление погружается в поток контекста для встречи «с самим собой». Встреча приводит к синергетическому выбросу внутренних энергий, проявляющемуся в высвечивании смысла. Смысл высвечивается на время, равное времени выброса энергии.

Чем сильнее впечатление сопрягается с контекстом, тем на более глубокие слои оно может опуститься. Как и чем измерить возникающие смыслы? Круги, распространяемые по поверхности контекста, — это микросмыслы, сразу доступные пониманию. Если впечатления, погруженные в контент, интегрированы, на поверхности возникает интерференция, и мы можем говорить о появлении мезосмыслов. То, что скрыто в глубине потока, практически недоступно. Тех, кто способен уловить в постоянно изменяющемся потоке макросмыслы, мы называем просветленными, мудрецами, ясновидящими и пр.

Если идти дальше по пути усиления значений термина, тогда нужно выделить довольно часто встречающееся выражение «мегасмысл», которое является журналистским штампом, полностью лишенным какого-либо семантического наполнения. За ним последует метасмысл, который, на наш взгляд, следует воспринимать как некую ментальную субстанцию, именуют в просторечье Творцом, Создателем.

Микросмыслы способны порождать микроценности, мезосмыслы, соответственно, мезоценности и т. д. При этом ценность выступает, с одной стороны, материальным воплощением смысла, с другой — его конфликтующим антиподом. Проблема — в вербализации.

Смысл может быть вербализован только на уровне тихого высказывания «Боже, вот оно что...». Попытка более полной вербализации приведет к его изменению вплоть до полной трансформации. Происходит это из-за несовпадения ментальных смысловых и вербальных речевых доминант. Речь целенаправленна, а у смысла нет цели, есть только путь. В этом плане смыслообразование находится гораздо ближе к природе, чем к человеческой цивилизации. Недаром известный психолог Д. А. Леонтьев сравнивает смыслы с грибницей²⁴.

²³ Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. М. Пруст «В поисках утраченного времени». СПб., 1997.

²⁴ Леонтьев Д. А. Жизненный путь личности // Психология личности / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. Н. Гусакова. М.: Изд-во МГУ, 1999.

Цель утилитарна, смысл биологичен. Если быть более точным, то изначальное смыслопорождение следует искать даже не в биологии, а в геофизике и геологии. В психологии утвердилось мнение о смыслах как производного человеческой цивилизации. Об этом писали Э. Гуссерль, З. Фрейд, М. Хайдеггер, М. Мерло-Понти, М. Бахтин и др. Но есть и другие точки зрения. Так, исследователь В. В. Налимов считает, что человек «существует лишь в той мере, в какой он погружен в мир смыслов»²⁵, понимая под смыслами «все то, что когда-либо было проявлено в культурах будущего»²⁶. Смыслы, по В. В. Налимову, существуют изначально, а природа смыслов может быть схвачена только через их проявление в Бытии, содержащем сознание. Наша позиция совпадает с этими воззрениями.

Первый смысл, на наш взгляд, появился примерно 5 млрд лет назад при превращении газопылевого облака в планету Земля²⁷. Этот смысл, точнее метасмысл, состоял в том, чтобы выявить возможности превращения неорганической в органическую форму жизни на отдельно взятой планете.

Второй смысл образовался около 3,5 млрд лет назад при возникновении первых химических форм жизни на Земле. Третий появился примерно 2,5 млрд лет назад при захвате Землей Луны²⁸. Луна, вечная спутница и соперница Земли, хозяйка приливов/отливов и мигрени у доброй половины человечества, привнесла конфликтность и динамику в смыслообразование. В дальнейшем, уже в человеческом летоисчислении, эти первосмыслы были сакрализированы и репрезентированы в виде различных божеств.

Впоследствии смыслопорождение приобретает по большей части биологические черты. Основной вклад в «грибницу смыслов» был внесен на уровне триасового, юрского и мелового периодов. К этому же времени (65 млн лет назад) завершаются смыслообразующие процессы литосферных изменений и континенты Земли принимают свой современный облик. Человечество, появившееся значительно позже, активного участия в порождении глубинных смыслов не принимало. Можно сказать, что здесь оно пришло уже к накрытому столу. Новые смыслы, созданные светлейшими умами человечества, дополнили, но вряд ли кардинально изменили структуру «грибницы смыслов». Тем не менее в результате проведенного анализа выделим три периода смыслообразования: геофизический, биологический, цивилизационный.

Из этого небольшого экскурса в историю можно сделать вывод о том, что глубинные смыслы существуют изначально и они неизменны. Изложенная теория несколько расширяет границы коллективного бессознательного, очерченные в свое время К. Юнгом²⁹. Смыслы первичны по отношению к цивилизации, смыслы — аттракторы самой жизни: они синтезируют ее следы.

²⁵ Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М. : Прометей, 1989. С. 287.

²⁶ Налимов В. В. Возможно ли учение о человеке в единой теории знания? // Человек в системе наук / отв. ред. И. Т. Фролов. М. : Наука, 1989. С. 85.

²⁷ Магницкий В. А. Внутреннее строение и физика Земли. М. : Недра, 1965.

²⁸ Магницкий В. А. Указ. соч.

²⁹ Юнг К. Г. Два эссе по аналитической психологии. 2-е изд. // Собр. соч. Лондон : Рутледж, 1992.

РЕЧЬ И СМЫСЛ В ПОТОКЕ

Речевому акту присуще целеполагание. Вербальное всегда довлеет над ментальным: целеполагание угнетает смыслы, означивая их в соответствии со своими установками. Таким образом, вербализованный смысл может выступать либо расширением значений концепта, либо новой ценностью или установкой и прочим, но никак не истинным смыслом.

Означенные таким образом смыслы овладевают массовым сознанием, материализуясь в ценностях. Последние не исчерпываются воплощением лишь смыслов, в их сотворении одновременно участвуют также и нормы, и оценки, и целеполагание. Смысл материализуется в ценности, но ценность не является вербализованным смыслом.

Вернемся к слоям потока контекста. Очевидно, что впечатления, судя по скорости изменения слоев потока контекста, могут проникать только вглубь верхнего слоя. Верхний слой в силу эксплицитности не может содержать глубинных смыслов. Этот тезис порождает следующий аргумент, следовательно, когнитивные процессы могут рассчитывать только на появление микросмыслов, которые, как мы уже указывали, способны создавать только микроценности. В условиях радикальных изменений — глобализации, цифровизации и прочих — микроценности еще больше девальвируют, приобретая порой самые причудливые формы. Таким образом, на данном этапе уверенно можем говорить об энтропии общечеловеческих ценностей, что доказывает первую гипотезу в теоретическом плане.

ЭМПИРИКА

Исследование проводилось в два этапа. На первом мы выявили изменения в социальных коммуникациях в пространственно-временной среде пяти российских поколений, на втором — трансформацию культурных ценностей в той же среде. При этом обобщенные данные по социальным коммуникациям составят основу модели верхнего слоя потока контекста.

Этап 1. *Изменения в социальных коммуникациях в пространственно-временной перспективе пяти российских поколений.* Цель исследования — выявить ключевые тенденции изменений в социальных коммуникациях пяти российских поколений. Анализ эмпирических данных проводился по следующим аспектам, в наибольшей степени актуализирующим сферу социальных коммуникаций:

- 1) информационный;
- 2) социальный;
- 3) технологический;
- 4) когнитивный;
- 5) потребительский;
- 6) духовный;
- 7) нормативный.

Полученные данные после обработки методом факторного анализа были сведены в табл. 1.

**Таблица 1. Изменения в социальных коммуникациях
в пространственно-временной перспективе пяти российских поколений**

№ п/ п	Аспект	П о к о л е н и я				
		Бэби-бумеры (1946–1964)	Поколение X (1965–1980)	Миллениалы (1981–1996)	Зумеры (Gen Z, 1997–2012)	Поколение Alpha (2013– н.в.)
1	Информационный	Доминирование печатных СМИ (газеты, журналы) и радио, кинотеатры и театры	Рост телевидения, начало индивидуализации потребления информации	Интернет, социальные сети (LiveJournal, ICQ, форумы), SMS, мобильный интернет	Доминирование визуального контента, смартфоны, мессенджеры (WhatsApp, Telegram), YouTube, TikTok	Алгоритмизированный контент, метавселенные, виртуальная реальность, облачные сервисы, чат-боты, голосовые помощники
2	Социальный	Вертикальные коммуникации (государство → граждане), формирование коллективной идентичности, кружки по интересам, спортивные секции	Скептицизм к официальным СМИ, зарождение субкультур, клубы по интересам, фанатские объединения, хардверные магазины, компьютерные клубы	Социальные сети (Facebook, MySpace), горизонтальные связи, форумы, чаты, виртуальные сообщества, знакомства в интернете, квест-румы	Геймерские сообщества, онлайн-знакомства, видеоконференции, флешмобы, совместные просмотры фильмов и стримы	Метавселенные, виртуальные сообщества, виртуальные комнаты, совместное посещение метавселенных, киберсообщества, геймерские лиги, краудсорсинговые инициативы
3	Технологический	Ограниченный доступ к информации, централизованное вещание, радиоприёмники, телевизоры, механические часы, автомобили, фотоаппаратура	Распространение видеомагнитофонов, персональных компьютеров, первые игровые приставки, кассетные магнитофоны, спутниковое ТВ, калькуляторы, пейджеры	Первые смартфоны, ноутбуки, MP3-плееры, цифровые камеры, планшеты	Мобильные устройства, искусственный интеллект, умные часы, фитнес-браслеты, беспроводные наушники, дроны, электромобили	Нейроинтерфейсы, дополненная реальность, биометрические сенсоры, имплантируемая электроника, квантовые компьютеры, беспилотные транспортные средства, нейроинтерфейсы

Продолжение таблицы 1.

4	Когнитивный	Традиционное школьное образование, вечерние курсы, лекции, библиотека, энциклопедии	Учебники, компьютерные обучающие программы, видеокурсы, дистанционное обучение	Клиповое мышление, многозадачность, онлайн-курсы, видеоруководства, электронные учебники, аудиокниги	Снижение концентрации внимания, digital detox, обучающие видеоролики, микрообучение, геймификация, симуляции, виртуальные лаборатории	Смешанная реальность как новая когнитивная норма, игровые симуляции, интерактивные тренировки, виртуальные учителя, голографические ассистенты, кастомизированные программы обучения
5	Потребительский	Советские товары массового производства, дефицит, ярмарки, гастрономы	Реклама как инструмент формирования желаний, товары зарубежных производителей, торговые центры, фирменные бутики, распродажи	Онлайн-магазины, доставка товаров, скидки и акции, кэшбек-сервисы	Шеринг-экономика, осознанное потребление, электронная коммерция, стриминг-подписки, покупки в приложениях, платёжные агрегаторы	Интернет-магазин дополненной реальности, покупки через метавселенные, голосовые заказы, цифровые валюты
6	Духовный	Идеологическая пропаганда, культ труда и патриотизма, православие, советская атеистическая идеология	Возвращение к православию, гуманизм, возрождение народных традиций, туризм	Ценность самореализации, экологическое сознание, разнообразие конфессий, секуляризм, йога, восточные практики, эзотерические течения	Экологическое сознание, веганство, минимализм, осознанность, философия zero waste	Техногенные религии, синтетические практики, медитация виртуальной реальности, трансперсональные путешествия
7	Нормативный	Жесткие социальные рамки, регулируемые государством и партией, кодекс строителя коммунизма, трудовой этикет, законы советской эпохи	Переход от коллективизма к индивидуализму, законотворчество постсоветского периода, рыночная экономика, кодексы профессиональной этики	Гибридные идентичности, антимонопольное регулирование, законодательные акты о правах потребителя, борьба с коррупцией	Отказ от традиционных институтов (брак, карьера)	Цифровой суверенитет, этика взаимодействия с AI

Анализ данных таблицы позволяет выделить следующие тенденции в изменении социальных коммуникаций.

Информационный аспект — от монолога к диалогу: переход от односторонней коммуникации (газеты, ТВ) к интерактивным платформам (соцсети, мессенджеры).

Пример: доля россиян, использующих соцсети для новостей, выросла с 8 % (2005) до 67 % (2023) ³⁰.

Социальный аспект — от вертикали к сетям: ослабление иерархических связей (семья, государство) и рост горизонтальных (друзья онлайн, комьюнити).

Цитата: «Цифровые мигранты» (старшие поколения) сохраняют привязанность к традиционным институтам, тогда как «цифровые аборигены» (Z) доверяют peer-to-peer-источникам» ³¹.

Технологический аспект — от аналога к цифре: телеграф (1930–1950) → телевидение (1960–80) → интернет (1990–2020) → метавселенные (2020–...).

Данные: 89 % «зумеров» ежедневно используют TikTok против 12 % «беби-бумеров» ³².

Когнитивный аспект — от линейного к клиповому мышлению: снижение объема внимания с 12 с (1990) до 8 с ³³.

Эффект: рост популярности микроформатов (Stories, Reels) ³⁴.

Потребительский аспект — от дефицита к гипервыбору: советский дефицит (1970-е) → рыночное изобилие (2000-е) → персонализированные алгоритмы (2020-е).

Пример: 54 % миллениалов выбирают бренды, совпадающие с их ценностями ³⁵.

Духовный аспект — от коллективизма к гибридной идентичности:

СССР: «Мы» > «Я»;

2020-е: «Я» в глобальном цифровом «Мы» ³⁶.

Нормативный аспект — от жестких норм к «жидкой» идентичности:

1950 г.: «Так принято»;

2025 г.: «Я сам определяю нормы» ³⁷.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что социальные коммуникации в России эволюционируют от централизованных иерархий к децентрализованным сетям. Это связано с ростом цифровых технологий и изменением способов взаимодействия людей. Одним из ключевых вызо-

³⁰ ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkonomicheskie-strategii-rossijan> (дата обращения: 12.04.2025).

³¹ Turchin P. Figuring out the past: The 3,495 vital statistics that explain world history / P. Turchin, D. Noyer. Profile Books, 2020.

³² ФОМ. URL: <https://fom.ru/TSennosti/15039> (дата обращения: 12.04.2025).

³³ Кушнир А. М., Хачатрян М. А. Феномен клипового сознания в современных медиакоммуникациях // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 6. С. 118–126. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-6-118-126.

³⁴ Срничек Н. Капитализм платформ / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

³⁵ 2023 Gen Z and millennial survey — Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/cn/en/pages/about-deloitte/articles/genzmillennialsurvey-2023.html> (дата обращения: 12.04.2025).

³⁶ Бодрийяр Ж. Система вещей / пер. с фр. и сопр. ст. С. Зенкина. М. : РУДОМИНО, 1995.

³⁷ Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб. : Питер, 2008.

вов, с которым сталкивается общество, является нарастающий разрыв между поколениями. Молодежь, активно использующая цифровые платформы и социальные сети, часто оказывается в иной информационной среде по сравнению с более старшими поколениями, которые привыкли к традиционным формам общения. Этот разрыв требует новых подходов к переводу информации и культурных практик из аналогового в цифровой формат и обратно, чтобы обеспечить взаимопонимание и эффективное взаимодействие.

Этап 2. *Трансформация общечеловеческих ценностей в пространственно-временной перспективе пяти российских поколений.* Ценностные системы представляют собой «социальный хребет» культуры³⁸, подверженный постоянной трансформации. В российском контексте эти изменения приобретают особую интенсивность в связи с серией социально-политических трансформаций последнего времени. Исследование ставит целью выявить закономерности ценностных изменений в межпоколенческой перспективе через призму анализа концептов по восьми критериям:

- 1) нормативность;
- 2) иерархичность;
- 3) институализация;
- 4) регулятивность;
- 5) устойчивость;
- 6) конфликтность;
- 7) признанность;
- 8) эмоциональная заряженность.

Эти критерии достаточно полно обрисовывают такое понятие, как ценность. Полученные данные после проведения факторного анализа были сведены в табл. 2. Анализу были подвергнуты следующие концепты: душа, жизнь, судьба, любовь, правда, свобода, семья. Приводим здесь сводную таблицу по концепту «семья»³⁹.

**Таблица 2. Трансформация ценности «Семья»
в пространственно-временной перспективе пяти российских поколений**

№ п/п	Критерии/ценности	П о к о л е н и я				
		Бэби-бумеры (1946–1964)	Поколение X (1965–1980)	Миллениалы (1981–1996)	Зумеры (Gen Z, 1997–2012)	Поколение Alpha (2013 – н.в.)
1	Нормативность	Высокая: традиционная нуклеарная семья как единственная норма	Умеренная: допускаются разводы, но традиционная модель преобладает	Гибкая: признаются различные формы семейных отношений	Низкая: плюрализм семейных моделей, отказ от нормативов	Минимальная: виртуальные и альтернативные формы семьи

³⁸ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992.

³⁹ Остальные шесть таблиц можно найти в электронной версии журнала. — *Прим.авт.*

Продолжение таблицы 2.

2	Иерархичность	Жёсткая: чёткие роли и гендерные иерархии	Умеренная: более гибкие роли, но иерархия сохраняется	Гибкая: демократизация семейных отношений	Горизонтальная: равноправные отношения	Отсутствует: децентрализованные сетевые структуры
3	Институтизация	Сильная: семья как социальный институт с юридической поддержкой	Умеренная: институт семьи сохраняется, но теряет монополию	Ослабленная: альтернативные формы получают признание	Минимальная: институт семьи подвергается деконструкции	Виртуальная: цифровые и сетевые формы семейных отношений
4	Регулятивность	Высокая: строгие социальные нормы и ожидания	Средняя: больше свободы, но сохраняются традиционные рамки	Гибкая: индивидуальные договорённости	Низкая: отказ от регулирующих норм	Отсутствует: полная свобода конфигурации отношений
5	Устойчивость	Высокая: пожизненные браки, стабильность	Средняя: возможны изменения, но ценность стабильности сохраняется	Подвижная: серийная моногамия, пересмотр отношений	Волатильная: fluid-отношения, частая смена конфигураций	Динамичная: временные и ситуативные формы
6	Конфликтность	Низкая: традиционная модель не оспаривается	Умеренная: появление альтернативных взглядов	Высокая: борьба за признание разных форм семьи	Очень высокая: радикальный плюрализм взглядов	Экстремальная: конфликт традиционного и цифрового
7	Признанность	Всеобщая: единственная легитимная модель	Избирательная: постепенное признание альтернатив	Групповая: разные сообщества признают разные формы	Персонализированная: «моя семья — мои правила»	Индивидуализированная: полная свобода самоопределения
8	Эмоциональная заряженность	Умеренная: семья как долг и ответственность	Тепло-прагматичная: сочетание чувств и рациональности	Идеализированная: поиск «идеальной» семьи	Амбивалентная: между потребностью в близости и страхом обязательств	Геймифицированная: семья как временный совместный проект

Анализ данных таблицы позволил выделить следующие тенденции изменения ценностей по концепту «семья».

От нормативности к плюрализму — от единственной традиционной модели → к множеству равноправных форм семейных отношений. Появление новых типов: гостевые браки, LAT-отношения, полиамория, семьи по выбору.

От иерархии к горизонтальности — исчезновение жёстких гендерных и возрастных иерархий. Демократизация внутрисемейных отношений.

Деинституализация — утрата семьёй монополии на регулирование частной жизни. Рост индивидуального суверенитета в определении форм отношений.

Виртуализация — появление цифровых форм семейной жизни (совместные онлайн-пространства). Стирание границ между физическими и виртуальными отношениями.

Динамизация — переход от пожизненных моделей → к временным и ситуативным конфигурациям. Концепция «серийной моногамии» и «жидких отношений».

Эмоциональная трансформация — от долга и ответственности → к эмоциональной удовлетворённости и самореализации. Рост значимости психологического комфорта над социальными ожиданиями.

Особенностью поколения Alpha становится полная виртуализация семейных отношений, где традиционные формы сосуществуют с цифровыми сообществами и AI-опосредованными связями. Это поколение может воспринимать семью как временный сетевой проект, не привязанный к физическому миру или биологическим связям.

Анализ массива данных по параметру «концепт — ценность» позволяет выделить следующие тенденции в изменении ценностных трансформаций.

Нормативность — от абсолютных норм (так должно быть) к ситуативной нормативности:

1950-е годы: 89 % респондентов признают неизменность моральных норм⁴⁰;

2020-е годы 62 % молодежи допускают гибкость норм⁴¹.

Иерархичность — трансформация от жесткой иерархии к сетевой организации:

советский период: четкая ценностная пирамида⁴²;

современность: «ценностный архипелаг»⁴³.

Институализация — смена институтов — носителей ценностей:

традиционные институты (семья, школа) теряют монополию⁴⁴;

новые акторы: цифровые платформы, блогеры.

Регулятивность — от внешнего контроля к внутренней регуляции:

1960-е годы: 73 % поведения регулируется внешними нормами;

2020-е годы: 58 % молодежи ориентируются на внутренние стандарты.

Устойчивость — снижение временного горизонта ценностей:

длительность сохранения ценностей сократилась с 25–30 до 5–7 лет⁴⁵.

⁴⁰ Ядов В. А. Методология и процедуры социологических исследований. Тарту, 1968.

⁴¹ Профессиональная идентичность и мотивация работы в НКО. Аналитический обзор вторичных источников // ЦИРКОН, 2022. URL: <https://asi.org.ru/work/professionalnaya-identichnost-i-motivaciya-raboty-v-nko-analiticheskij-obzor-vtorichnyh-istochnikov> (дата обращения: 14.04.2025).

⁴² Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М. : Рефл-бук; К. : Ваклер, 2001.

⁴³ Магун А. Искус небытия: энциклопедия диалектических наук. Т. 1. Отрицательная эстетика. СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020.

⁴⁴ Зоркая Н. На индивидуальном уровне молодые люди проявляют оптимизм // ЛЕВАДА-ЦЕНТР. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/30/na-individualnom-urovne-molodye-lyudi-proyavlyayut-optimizm/> (дата обращения: 16.04.2025).

⁴⁵ Инглхарт Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М. : Мысль, 2018.

Конфликтность — рост межпоколенческой ценностной поляризации: индекс ценностного конфликта вырос с 0,3 (1990) до 0,7 (2020) по шкале Рокича ⁴⁶.

Привязанность — от территориальной привязки к виртуальной локализации:

ценности все чаще формируются в цифровых сообществах.

Эмоциональная заряженность — трансформация эмоциональных паттернов:

от «сакрального трепета» к «цифровому энтузиазму».

Изменения ценностей в российских поколениях демонстрируют ускоренную динамику всех анализируемых параметров. Ключевым трендом становится «цифровой раскол» ценностных систем, требующий новых подходов к межпоколенческой коммуникации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, поток контекста — это рефлексивная форма Бытия. Была ли рефлексия в дочеловеческую эпоху? В биологических или минеральных формах жизни? Была всегда, просто в начальных, минеральных формах жизни скорость рефлексии исчислялась тысячелетиями или даже миллионами лет. Примеры: продолжающиеся процессы образования в рудах драгоценных или редкоземельных металлов, превращение мангровых зарослей прежних геологических эпох в нефть и др. Человеческая цивилизация привнесла в поток контекста динамику и неравномерность. Мы не стали специально описывать причины этого явления, так как они лежат на поверхности. Это прежде всего — целеполагание и синергетика человеческой коммуникации, проистекающая из нелинейности цивилизации как системы. Опережающее продвижение верхнего слоя вместе с явными преимуществами в виде научно-технического прогресса, повышения качества жизни и многого другого несет в себе негативные атрибуты, прежде всего такие, как энтропия ценностей. В процессе исследования мы доказали первую гипотезу.

Доказательство второй гипотезы логично вытекает из обоснования первой. Только если на уровне теоретизирования мы могли отметить лишь трансформацию социокультурного ландшафта, то уже на эмпирическом мы видим, куда именно ценности трансформируются — в сторону уменьшения привязанности и усиления конфликтности. Эту тенденцию можно объяснить возможностью взаимодействия новых поколений только с микросмыслами из-за оторванности остальных слоев контекста. Если к этому добавить принципиально изменившийся характер презентации самих смыслов (от образно-ассоциативной формы к векторному цифровому представлению), становится более понятной вероятность возрастания уровня хаоса в социуме. Проявления этого хаоса — радикальные политические и общественные коллизии, усиление инфекций и пандемий и многое другое.

⁴⁶ Рокич М. Природа человеческих ценностей. URL: <https://psychojournal.ru/tests/479-issledovanie-cennostnyh-orientaciy-m-rokicha.html> (дата обращения: 12.04.2025).

Возникает необходимость в новой аксиологической модели, интегрирующей технологические возможности и гуманистические идеалы. Как подчеркивает М. Нуссбаум, «способность к эмпатии остается ключевой ценностью даже в цифровую эпоху»⁴⁷. Научно-технический прогресс выступает не только как дестабилизирующий фактор, но и как катализатор формирования адаптивных ценностных систем, способных отвечать вызовам цифрового антропоцена.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апреснян Ю. Д.* Лексическая семантика. Москва : Изд-во «Восточная литература» РАН, 1995.
2. *Бауман З.* Текучая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. Санкт-Петербург : Питер, 2008.
3. *Бодрийяр Ж.* Система вещей / пер. с фр. и сопр. ст. С. Зенкина. Москва : РУДОМИНО, 1995.
4. *Бурдьё П.* Социология социального пространства: пер. с фр. Москва : Институт экспериментальной социологии; Санкт-Петербург : Алетейя, 2007.
5. *Гидденс Э.* Социология: пер. с англ. Москва : Editorial URSS, 2005.
6. *Дугин Е. Я.* Средства массовой информации как смысловое воссоздание образно-символического пространства социальной реальности // Гуманитарий Юга России, 2015.
7. *Кубрякова Е. С.* Язык и знание. Москва : Языки славянской культуры. 2004.
8. *Кушнир А. М., Хачатрян М. А.* Феномен клипового сознания в современных медиакоммуникациях // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 6. С. 118–126. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-6-118-126.
9. *Леонтьев Д. А.* Жизненный путь личности // Психология личности / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. Н. Гусакова. Москва : Изд-во МГУ, 1999.
10. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. Москва : Смысл, 1999.
11. *Магницкий В. А.* Внутреннее строение и физика Земли. Москва : Недра, 1965.
12. *Мамардашвили М. К.* Психологическая топология пути. М. Пруст «В поисках утраченного времени». Санкт-Петербург, 1997.
13. *Маслова В. А.* Лингвокультурология: учеб. пособие. Москва : Издательский центр «Академия», 2001.
14. *Налимов В. В.* Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. Москва : Прометей, 1989.

⁴⁷ *Nussbaum M. C.* Creating capabilities: The human development approach. Cambridge, MA : Harvard University Press, 2011.

15. *Срничек Н.* Капитализм платформ / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.
16. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Санкт-Петербург : А-сад, 1994.
17. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем.; под ред. Д. В. Складнева. Санкт-Петербург, 2000.
18. *Черниговская Т. В.* Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание. Москва : Языки славянской культуры, 2013.
19. *Шеннон К.* Теория связи в секретных системах // Работы по теории информации и кибернетике / пер. С. Карпова. Москва : 1963. С. 243–322.
20. *Юнг К.* Два эссе по аналитической психологии. 2-е изд. // Собр. соч., Лондон : Рутледж, 1992.
21. *Mesoudi A.* The evolution of individual and cultural variation in social learning / A. Mesoudi, L. Chang, S. R. X. Dall, A. Thoruton // Trends in Ecology and Evolution. 2016. Vol. 31. № 3.

Поступила в редакцию 12 мая 2025 г.;
одобрена после рецензирования 21 мая 2025 г.;
принята к публикации 23 мая 2025 г.

УДК 316.77(091)

Е. Я. ДУГИН,

доктор социологических наук, профессор,
проректор, заведующий кафедрой телевидения и радиовещания
Академии медиаиндустрии,
заслуженный работник связи и информации Российской Федерации,
член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации,
главный редактор журнала «Вестник Академии медиаиндустрии»;
Россия, г. Москва.
e-mail: e.dugin@yandex.ru

О ВКЛАДЕ АКАДЕМИИ МЕДИАИНДУСТРИИ В НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ДЕСЯТИЛИТИЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ (2022–2031)»

Аннотация. В статье рассматривается вклад Академии медиаиндустрии в реализацию национального проекта «Десятилетие науки и технологий (2022–2031)». Подчеркивается роль медиаиндустрии как высокотехнологичной отрасли, находящейся на стыке науки, цифровизации и государственной политики. Акцент делается на значении научно-образовательной и экспертно-аналитической деятельности академии в контексте цифровой трансформации, внедрения технологий искусственного интеллекта и формирования кадрового потенциала для цифровой экономики. Особое внимание уделяется участию академии в разработке и сопровождении государственных стратегий в области информационной безопасности, цифрового медиаобразования и адаптации СМИ к вызовам новой цифровой реальности. Автор обосновывает необходимость создания отраслевого научного центра, способного не только готовить специалистов, но и предлагать научные решения для развития информационно-цифровых технологий в медиа. В заключение делается вывод о стратегической значимости Академии медиаиндустрии как института научного обеспечения государственной цифровой политики.

Ключевые слова: Академия медиаиндустрии, цифровая трансформация, искусственный интеллект, национальный проект, Десятилетие науки и технологий, медиаобразование, информационная безопасность, кадровая подготовка, медиакommunikации, цифровая экономика, государственная политика.

E. Ya. DUGIN,

Doctor of Sociology, Professor,
Vice-rector, Head of the Television and Radio Department
of the Academy of Media Industry,
Honored Worker of Communications and
Information of the Russian Federation,
Member of the Scientific Expert Council under the Chairman

of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation;
Editor-in-Chief of the Journal
«Bulletin of the Academy of Media Industry»;
Moscow, Russia.
e-mail: e.dugin@yandex.ru

THE ROLE OF THE ACADEMY OF MEDIA INDUSTRY IN ADVANCING RUSSIA'S INITIATIVE «DECADE OF SCIENCE AND TECHNOLOGY (2022–2031)»

Abstract. *The article explores the contribution of the Academy of Media Industry to the implementation of the national initiative «Decade of Science and Technology (2022–2031)». The role of the media industry as a high-tech sector positioned at the intersection of science, digitalization, and public policy is highlighted. Particular emphasis is placed on the Academy's role as a scientific, educational, and expert center supporting the digital transformation of the industry, the integration of artificial intelligence technologies, and the development of human capital for the digital economy. The article examines the Academy's involvement in shaping and supporting government strategies in the fields of information security, digital media education, and media adaptation to the challenges of a new technological reality. The authors argue for the necessity of an industry-specific scientific center capable not only of training professionals but also of offering research-based solutions to advance digital media technologies. In conclusion, the Academy is positioned as a strategic institution that underpins national digital development policies with scientific expertise.*

Keywords: *the Academy of Media Industry, digital transformation, artificial intelligence, national project, Decade of Science and Technology, media education, information security, human capital development, media communications, digital economy, public policy.*

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Информационно-коммуникативная система нашей страны, традиционно состоящая из печати, телевидения, радио и полиграфии, за короткий десятилетний срок превратилась в медиаиндустрию благодаря достижениям науки в сфере связи, информационно-цифровых технологий, обеспечивших невиданные ранее способы сбора, аккумуляции и распространения информации, образов и смыслов. Можно без преувеличения сказать, что отрасль связи и коммуникации страны — одна из самых наукоемких составляющих социально-экономического, духовно-культурного комплекса развития страны.

В повседневную жизнь современного общества стремительно вошли мобильные формы связи, гаджеты, цифровые технологии фиксации и распространения колоссальных объемов информации с переработкой и усвоением которой все сложнее справляться массовой аудитории. На помощь

человеку приходят все новые достижения науки в виде технологий искусственного интеллекта, в частности больших языковых моделей, выполняющих задачи качественного структурирования информации, способной удовлетворить все многообразие информационно-смысловых запросов и культурных потребностей общества. Благодаря динамичному внедрению в жизнь компьютерно-опосредованных технологий, современное общество фактически вступило в качественно новый этап своего развития, определяемый как цифровая цивилизация. Проблемы этой новой реальности уже невозможно решать прежними методами. Поиск новых способов преодоления вызовов, связанных со становлением, можно только опираясь на научные разработки и исследования.

ОБ УСИЛЕНИИ РОЛИ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ В РЕШЕНИИ КЛЮЧЕВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАДАЧ

На повышение роли науки и технологий в решении важнейших задач развития общества и страны направлены важнейшие правительственные документы: «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации»¹ и «Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года».²

В этих документах сформулированы фундаментальные задачи цифровизации экономики, внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в различные отрасли в целях научного обеспечения деятельности государства. В целях практической реализации положений, сформулированных в этих документах, в стране принята программа «Десятилетие науки и технологий (2022–2031)»³. Эта широкомасштабная инициатива в статусе национального проекта направлена на усиление роли науки и технологий в решении ключевых государственных задач и популяризации научных достижений.

В числе приоритетных направлений научно-технологического развития России на предстоящее десятилетие выделено развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта (ИИ), привлечение научного потенциала к решению задач государственного строительства. Оба этих направления — цифровизация и внедрение технологий искусственного интеллекта имеют самое непосредственное отношение к медиакоммуникативной индустрии, и более того составляют ключевое ядро развития отрасли.

¹ Утверждена Указом Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003> (дата обращения: 12.05.2025).

² «Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года» (утв. Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г.) // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (дата обращения: 12.05.2025).

³ Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 231 // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202204250022> (дата обращения: 12.05.2025).

АКАДЕМИЯ МЕДИАИНДУСТРИИ КАК НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ, НАУЧНО-ЭКСПЕРТНЫЙ И ПРОГНОЗНЫЙ ЦЕНТР ОТРАСЛИ

В реализации стратегических инициатив и положений, выдвинутых руководством страны, существенную роль может и должна играть Академия медиаиндустрии — единственное в отрасли научное-образовательное и экспертное учреждение. Будучи подведомственной организацией Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, академия объединяет в своей деятельности несколько сфер: медиа, науку, образование и др. Каждое из этих направлений нуждается в научных и научно-технологических разработках, в экспертных и прогнозных решениях с тем, чтобы соответствовать уровню и масштабу целей и задач, выдвинутых руководством страны для решения ключевых государственных задач.

Академия располагает серьезным научно-преподавательским потенциалом, в котором сочетается способность глубоко осмыслить современные актуальные проблемы медиаиндустрии и практически реализовать многосложные задачи научно-технологического обеспечения деятельности отрасли. Фактически академия действует как *научно-образовательный, научно-экспертный и прогнозный центр отрасли*.

Возможности для реализации такой трансформации деятельности у академии имеются. В настоящее время профессорско-преподавательский состав деятельно участвует в выработке и реализации стратегических решений в области цифровизации медиаотрасли и применения технологий искусственного интеллекта.

Через участие своих представителей в профильных рабочих группах и форумах, в публикациях статей и книг академия вносит существенный вклад в формирование государственных стратегий цифровой трансформации и научного обеспечения развития отрасли. Проблематика применения технологий искусственного интеллекта в медиаиндустрии занимает ключевое место в научных разработках и образовательном процессе, эксперты академии исследуют внедрение ИИ в медиа, анализируют лучшие практики и риски. Силами профессорско-преподавательского состава академии подготовлены аналитические доклады о научной составляющей медиаиндустрии, о новых подходах к подготовке и повышению квалификации кадров отрасли. В частности, подготовлен и прошел первую апробацию доклад о нейромедиа — новом формате цифровой реальности на стыке медиа и нейросетевых технологий. Таким образом, академия непосредственно участвует в наполнении положений национальной стратегии развития искусственного интеллекта конкретным содержанием, предлагая научно обоснованные решения по использованию ИИ и цифровых технологий в сфере медиакоммуникаций. Это соответствует одному из приоритетов государственной научно-технологической политики — вовлечению научных организаций в решение актуальных задач социально-экономического развития и государственного управления.

Согласно национальной стратегии научно-технологического развития страны, государственные приоритеты включают в себя такой важный аспект, как противодействие информационным угрозам и внешнему деструктивному влиянию. В условиях современных гибридных войн и экстремистских вызовов роль качественной работы медиа и экспертного анализа информационного пространства резко возрастает. Специалисты Академии медиаиндустрии, владея современными методами экспертизы в области информационно-цифровой медиакommunikации, способствуют выработке мер по повышению устойчивости общества к информационным рискам. Посредством научных исследований, консультаций и экспертных заключений академия может обеспечивать структуры власти и управления методическими материалами по вопросам информационной безопасности, этики применения ИИ в периодической печати, телерадиовещании, издательском деле, полиграфии. Таким образом, научные разработки представляют собой непосредственный вклад в реализацию приоритетов стратегии научно-технологического развития, связанных с обеспечением национальной безопасности в информационной сфере.

ЭКСПЕРТНОЕ И НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТРАСЛИ

Одним из направлений деятельности Академии медиаиндустрии является экспертно-аналитическое сопровождение проектов цифровой трансформации в медиаотрасли и смежных областях. В этих целях в академии действует специальное подразделение, которое занимается экспертизой деятельности ведомственных учреждений медиаотрасли, мониторингом информационно-цифровых технологий и разработкой методических рекомендаций для обучения кадров. Результаты этой работы востребованы при выработке государственных решений, нормативно-законодательных документов, определяющих развитие отрасли в рамках национальных проектов. Благодаря компетентной экспертизе деятельность органов государственной власти базируется на научно обоснованных рекомендациях, что полностью соответствует целям проекта «Десятилетие науки и технологий», а именно повышению роли науки в решении важнейших задач государства. Например, академия участвует в экспертизе новых цифровых сервисов и платформ в сфере СМИ и образования. Показателен совместный с Министерством просвещения РФ проект по созданию национальной просветительской медиаплатформы, концепция которой обсуждалась на экспертных площадках академии. Такие инициативы требуют глубокого научного анализа — от оценки технических решений до изучения аудитории, и академия предоставляет необходимую экспертизу.

Кроме того, Академия разрабатывает методические материалы и рекомендации, помогающие органам власти и государственным СМИ внедрять инновации. В частности, ученые академии подготовили предложения по применению информационно-цифровых технологий в медиаотрасли (например, автоматизация рутинных творческих процессов, персонализация

контента и т. д.). Экспертно-аналитическая поддержка способствует практическому внедрению ИИ-проектов, снижает риски и обеспечивает научно обоснованный подход к цифровым реформам. В итоге органы государственной власти и управления получают экспертное научное сопровождение, необходимое для принятия научно обоснованных, взвешенных решений в сфере цифровых трансформаций отрасли.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: УЧЕБНЫЕ ПРОГРАММЫ И МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА

Одним из направлений деятельности Академии медиаиндустрии является подготовка кадров для цифровой экономики, особенно в сегменте медиа и коммуникаций. Академия медиаиндустрии традиционно специализируется на повышении квалификации и переподготовке работников телевидения, радио и смежных отраслей. В последние годы значительно расширился спектр программ с учётом цифровой повестки. Сотрудники академии предложили свыше ста образовательных программ, которые охватывают весь спектр современных компетенций — от SMM и моушн-дизайна до навыков работы с базами больших данных и информационно-цифровыми технологиями, включая ИИ. С начала своего основания, академия подготовила свыше ста тысяч специалистов для отрасли, и сегодня её выпускники работают по всей стране, формируя повестку современных медиа. Такое масштабное обучение кадров напрямую поддерживает государственные планы по развитию цифровой экономики, где человеческий капитал — базовый элемент успеха.

Множество новых компетенций в медиа возникают столь стремительно, что традиционные вузы не успевают встроить их в базовые образовательные программы. Академия гибко реагирует на инновации и оперативно разрабатывает и запускает программы повышения квалификации по самым новым направлениям, закрывая первичные кадровые потребности индустрии. Такой подход дополняет систему высшего образования и обеспечивает непрерывное обучение специалистов на протяжении всей их карьеры, что особенно важно в динамично меняющейся цифровой среде.

В соответствии с национальной стратегией одной из важных задач является подготовка широкого круга специалистов, способных создавать и применять ИИ-технологии. Академия медиаиндустрии оперативно откликается на этот вызов: в учебные планы включены специальные курсы по использованию ИИ в медиапроизводстве, журналистике и PR. Спросом пользуются программы, обучающие работе с нейросетями при создании контента, по анализу больших массивов медиаданных и освоению навыков машинного обучения для творческих индустрий.

Кроме того, академия ведет просветительскую работу (публичные лекции, семинары, публикации), чтобы популяризовать возможности ИИ среди профессионалов медиаиндустрии. В результате формируется прослойка специалистов, готовых к внедрению ИИ на практике — от редакторов, понимающих и осваивающих возможности алгоритмов для

персонализации контента до медиаменеджеров, способных руководить проектами по внедрению аналитических ИИ-систем.

Методическая поддержка со стороны академии выражается в разработке новых профессиональных стандартов и учебных программ для цифровой экономики. Благодаря научно-исследовательской работе академия аккумулирует экспертизу, которая затем составляет основу рекомендаций для системы образования. Так, участвующие в исследованиях преподаватели академии публикуют статьи и учебные пособия по наиболее актуальным технологиям (например, применение нейросетевых алгоритмов в журналистике, этические аспекты использования ИИ в СМИ и т.д.). Эти материалы используются как методические ориентиры в отрасли. Академия также сотрудничает с крупнейшими технологическими компаниями и профильными ассоциациями, перенимая передовой опыт и транслируя его в свои программы. Всё это создает условия для ускоренного развития компетенций у кадров, необходимых для цифровой трансформации экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные здесь направления дают основание утверждать, что деятельность Академии медиаиндустрии тесно переплетается с приоритетами национального проекта «Десятилетие науки и технологий (2022–2031)» по участию науки в решении государственных задач и доведении научных достижений до широкой общественности, а также и вовлечении молодежи в научное творчество.

Во-первых, своей научно-образовательной и экспертной деятельностью академия *стимулирует интерес молодежи к современным информационно-цифровым технологиям и научному подходу к медиа*. Слушатели курсов — это молодые специалисты, которые, обучаясь новейшим цифровым инструментам, фактически вовлекаются в научно-технологическую работу в медиасфере. Наиболее подготовленная часть ориентируется в дальнейшем на научно-исследовательскую деятельность (через аспирантуру, научные проекты), тем самым содействуя притоку молодых кадров в науку, занимающуюся исследованиями и разработкой новых продуктов и технологий (R&D), что полностью соответствует задачам национального проекта «Десятилетие науки и технологий (2022–2031)».

Во-вторых, академия обеспечивает *научное сопровождение решений в сфере цифрового развития госуправления и социальной сферы*. Это означает, что ее эксперты — профессорско-преподавательский состав — самым непосредственным образом участвуют в решении важных проблем развития страны и общества (будь то адаптация системы СМИ к цифровой эпохе или противодействие информационным угрозам), что соответствует задачам национального проекта «Десятилетие науки и технологий (2022–2031)» по вовлечению ученых в решение ключевых задач социально-экономического развития страны. Помогая внедрять результаты исследований в практику государственного управления, академия служит связующим звеном между научным сообществом и государством.

Наконец, существенная часть миссии академии заключается в донесении достижений научно-технического прогресса до общества. Подготовленные в академии журналисты, редакторы, продюсеры лучше понимают научную тематику и способны качественно знакомить с ней широкую аудиторию. Это повышает общую научную, коммуникативную грамотность населения и интерес к информационно-цифровым технологиям, что соответствует повышению доступности информации о достижениях науки для граждан. Наряду с этим академия инициирует и организует просветительские мероприятия (конференции, круглые столы, встречи медиаклуба) по актуальным научно-техническим темам, выступая эффективной площадкой для популяризации науки.

Академия и в дальнейшем будет оставаться важной составляющей инфраструктуры научно-экспертного обеспечения государственной политики в сфере цифрового развития. Опираясь на свой богатый потенциал в науке и медиаобразовании, Академия медиаиндустрии вносит существенный вклад в достижение целей стратегий цифрового развития и национальных проектов Российской Федерации.

Для того чтобы выполнять задачи, выдвинутые в национальном проекте «Десятилетие науки и технологий (2022–2031)», для проведения исследовательской деятельности в целях экспертной оценки и разработки прогнозов развития информационно-цифровых технологий отрасли необходим государственный заказ не в меньшей степени, чем государственный заказ на переподготовку и повышение квалификации кадров для медиаотрасли. Нужна отраслевая наука, сосредоточенная в едином центре и напрямую ориентированная на научное обеспечение решения проблем и задач, выдвигаемых перед медиаиндустрией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003> (дата обращения: 12.05.2025).
2. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (дата обращения: 12.05.2025).
3. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202204250022> (дата обращения: 12.05.2025).

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.07.2022 № 2036-р // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207290014> (дата обращения: 12.05.2025).
5. Сайт ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии» — сведения о деятельности и программах Академии // Академия Медиа — Профессиональная переподготовка. URL: <https://academedia.ru/profperepodgotovka> (дата обращения: 12.05.2025).

Поступила в редакцию 15 мая 2025 г.;
одобрена после рецензирования 20 мая 2025 г.;
принята к публикации 22 мая 2025 г.

УДК 070.4
ББК 76.0

С. А. ПЕТРОВА,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой русского языка
и методики его преподавания как иностранного
СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ;
Россия, г. Санкт-Петербург.
e-mail: siversl@yandex.ru

И. В. ШУБИНА,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальных технологий,
заместитель декана факультета социальных технологий
СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ;
Россия, г. Санкт-Петербург.
e-mail: shubina-iv@ranepa.ru

АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ: ФЕЙК, ФАКТЧЕКИНГ И МЕДИАГРАМОТНОСТЬ

***Аннотация.** В российской науке представлены достаточно объёмные исследования, посвящённые проблемам медиаобразования, искажения информации, недостоверности и влияния медиа на сознание человека. Однако до сих пор остаются терминологическое разночтение в определении ключевых терминов, а также правовые лакуны в отношении ряда связанных с этими аспектами явлений в законодательстве Российской Федерации, что и определяет актуальность данного исследования. В рамках статьи ставятся методологические вопросы дефиниции понятий в сфере медиазнания, а также выявляется круг значимых для этого вопросов. Дается обзор исследований ведущих учёных, в рамках которого проводится анализ уже известных дефиниций обозначенных понятий. Приводятся определения из иностранных источников, где также есть разночтения. Данная проблема требует особого внимания, так как влияет на информационное пространство государства в целом. В современном мире активно развиваются разного рода механизмы манипулирования человеческим сознанием с помощью недостоверных данных. Необходимо упорядочить и систематизировать уже имеющиеся знания о медиаобразовании, создать единую социально-педагогическую концепцию, которая определит развитие критического мышления, медиаграмотности, технологий защиты общества от искажения информации. В рамках медиаобразования и российского законодательства необходимо дать определение понятиям «фейк» и «фактчекинг», так как эти термины представляют новые аспекты в данной сфере.*

***Ключевые слова:** медиаграмотность, медиаобразование, фейк, фактчекинг, медиaprостранство, законодательство, педагогика, журналистика.*

S. A. PETROVA,

PhD in Philological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of the Russian Language
and Methods of Teaching it as a Foreign Language
of the RANEPa;
Saint Petersburg, Russia.
e-mail: siversl@yandex.ru

I. V. SHUBINA,

PhD in Pedagogical Sciences, Deputy Dean,
Associate Professor of the Department of Social Technologies
of the RANEPa;
Saint Petersburg, Russia.
e-mail: shubina-iv@ranepa.ru

ASPECTS OF DEFINING THE TERMINOLOGY OF MEDIA EDUCATION: FAKE, FACT CHECKING AND MEDIA LITERACY

Abstract. *Russian science has presented quite extensive research on the problems of media education, information distortion, unreliability and the influence of media on human consciousness. However there is still a terminological discrepancy in the definition of key terms, as well as legal gaps regarding a number of phenomena related to these aspects in the legislation of the Russian Federation, which determines the relevance of this study. The article raises methodological issues of defining concepts in the field of media knowledge, as well as defines a range of relevant issues. An overview of the research of leading scientists is given, within the framework of which the analysis of already known definitions of the designated concepts is carried out. Definitions from foreign sources are presented, where there are also discrepancies. This problem requires special attention, as it affects the information space of the state as a whole. In the modern world, various kinds of mechanisms for manipulating human consciousness with the help of unreliable data are actively developing. It is necessary to streamline and systematize the existing knowledge about media education, create a unified socio-pedagogical concept that will determine the development of critical thinking, media literacy, and technologies to protect society from information distortion. Within the framework of media education and Russian legislation, it is necessary to define the concepts of fake and fact-checking, as these terms represent new aspects in this field.*

Keywords: *media literacy, media education, fake, fact-checking, media space, legislation, pedagogy, journalism.*

Интенсивность развития системы медиа в условиях современных информационных вызовов, активная включенность студентов высших учебных заведений в процесс медиапотребления при недостаточном уровне их медиакомпетентности обуславливает необходимость создания новых подходов к обучению.

Проблема потребления информации, её достоверности или искажения приобрела особую значимость на фоне событий 2022 г.

Обратимся, прежде всего, к слову «фейк», получившему распространение в последние годы именно из-за начала информационного давления на русскоязычный контент со стороны иностранных государств. Следует подчеркнуть, что сама лексема заимствована из английского языка и обозначает «подделка»¹. В словаре Оксфорда слово определяется как:

- 1) «не то, чем кто-то его называет; выглядит как то, чем не является», синоним «подделка»;
- 2) «сделано так, чтобы выглядеть как-то иначе», синоним «имитация»².

Определение больше связано с предметным миром, с материальными объектами из сферы торговли или искусства. В то же время общее значение — это нечто ложное.

В русском языке слово «фейк» не только приобрело значение «недостовверный факт», но и адаптировалось до словообразовательных возможностей, например прилагательное «фейковый». Следующая фиксация слова представлена в «Большом толковом словаре русского языка»:

- «1. Фальшивый предмет, подделка.
2. Ложные сведения, которые используются для обмана, введения кого-л. в заблуждение; липа»³.

Как видим, фейк трактуется в ракурсе поддельного материального объекта, а также в понимании искажения информации, манипуляции.

Следует также отметить, что в ряде стран фейк уже является термином на законодательном уровне, в частности с 11.04.2018 г. в Малайзии был сформулирован и утверждён закон: «Anti-fake news Act 2018», что можно перевести как «Закон о противодействии фейковым новостям»⁴.

В российском законодательстве в отношении понятия «фейк» существует лакуна неопределённости. Как пишет М. М. Максименков, рассматривая понятие и явление фейка, до сих пор не представленное в едином формате: «Пассивная роль государства в разработке антифейковых мероприятий не позволяет создать соответствующее правовое поле, способное обеспечить информационные права граждан в условиях масштабных дезинформационных кампаний»⁵.

В юридическом аспекте определение слова также не конкретизируется. Как пишут Р. Б. Головкин, А. В. Ходырев: «В „копилку“ неопределённости реализации права добавляет и явление, в последнее время существенно

¹ Fake // Oxford Learner's Dictionaries. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/fake_1 (дата обращения: 30.11.2024).

² Там же (перевод п. 1 и 2 сделан авторами статьи).

³ Фейк // Большой толковый словарь русского языка. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=-фейк&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=-фейк&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 30.11.2024).

⁴ Головкин Р. Б., Ходырев А. В. «Фейк» как один из факторов риска в праве // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 142–144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feyk-kak-odin-iz-faktorov-riska-v-prave> (дата обращения: 30.11.2024).

⁵ Максименков М. М. Фейковые новости: актуализация проблемы в России // Коммуникология: электронный научный журнал. 2020. Т. 5. № 3. С. 61.

искажающее социальную действительность — это фейки»⁶. Авторы подчёркивают связь данного понятия с риском, с опасностью для человека. Хотя в законодательство Российской Федерации с 2016 г. вводятся изменения и дополнения в связи с проблемой ложной информации, но определяется она не через понятие «фейк», а как «распространяемая под видом достоверных сообщений недостоверная информация»⁷. Таким образом, конкретные определения данных явлений в медиасистеме так и не представлены.

В то время как на данном этапе в медиапространстве фигурируют разные варианты такого рода ложных данных, которые уже нуждаются и в классификации, и в введении для них отдельных определений⁸, развитие технических средств и электронных ресурсов приводит и к дальнейшей эволюции форм искажённой информации.

В связи с проблемой недостоверности данных в рамках журналистской деятельности было образовано понятие «**фактчекинг**», т. е. процесс проверки источников, совокупность методов верификации информации. Но и этот термин не представлен ещё в правовом пространстве. Как пишет М. С. Корнев, это тип значимой социальной активности⁹, которая сейчас связана с понятием медиаграмотности и в целом с образом мышления. Фактчекинг предлагает целый арсенал инструментов, которые могут помочь разобраться в истинной и ложной информации, но это не включается ни в какие законы или образовательные программы. Хотя в целом в дисциплинах есть элементы источниковедения, но они ограничиваются в основном простым безоценочным поиском источников, без определения их правдивости.

Собственно термин «**медиа**» на данном этапе в русском языке используется в значении «средства массовой информации; масс-медиа»¹⁰. Часто употребляется сама формулировка «медиа», принятая практически везде в мире — здесь нет никаких разночтений. В частности, в этом понятии рассматриваются именно способы (или, реже, один способ) массовой коммуникации, с помощью которых информация, мнения, пропаганда, агитация, реклама, произведения искусства, развлечения и другие формы самовыражения доходят до очень большой аудитории¹¹. В общем смысле средства массовой информации (mass media) включают в себя печатные издания, радио, телевидение, кино, видео, аудиозаписи, интернет, в том числе социальные сети.

⁶ Головкин Р. Б., Ходырев А. В. «Фейк» как один из факторов риска в праве.

⁷ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://www.garant.ru/news/1451881/> (дата обращения: 30.11.2024).

⁸ Максименков М. М. Указ. соч.

⁹ Корнев М. С. Фактчекинг: от термина и понятия к словоупотреблению // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 6. С. 72–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktcheking-ot-termina-i-ponyatiya-k-slovoupotrebleniyu?ysclid=m3cybf18di502183240> (дата обращения: 30.11.2024).

¹⁰ Медиа // Большой толковый словарь русского языка. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=-фейк&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=-фейк&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 30.11.2024).

¹¹ Media literacy // Britannica.com. URL: <https://www.britannica.com/topic/media-literacy> (дата обращения: 30.11.2024).

Термин «**средства массовой информации**» также используется для обозначения совокупности государственных или частных организаций¹², которые производят и распространяют определённые формы самовыражения, включая газеты и телеграфные агентства, периодические издания, книгоиздателей, библиотеки, радио- и телевизионные сети, киностудии и звукозаписывающие компании, с помощью разных средств создания медиа. Хотя ряд исследователей отмечает наличие некоторых стилистических отличий. В то же время, если обратиться к использованию терминов «**медиаобразование**» и «**медиаграмотность**», то можно увидеть, что их употребление происходит в разных толкованиях.

Во многих англоязычных странах термин «медиаобразование» определяется через компьютерное образование: *computer literacy* или *media literacy*. В энциклопедии «Британника» так определяют этот термин: «Медиаграмотность, использование критического мышления для анализа или создания средств массовой информации, особенно в качестве потребителя в эпоху онлайн-дезинформации и дезинформационных кампаний»¹³. Понятие «медиаграмотность» в данном случае определяется по аналогии с грамотностью в процессе чтения: так же как последняя подразумевает способность читать, писать и понимать слова и фразы, первая подразумевает способность анализировать, оценивать и создавать различные виды медиа. Таким образом, медиаграмотность часто используется как синоним медиаобразования, которое подразумевает создание, в первую очередь преподавателями, необходимых условий для её развития.

Во французском языке это — *l'éducation aux medias*, что и переводится дословно как медиаобразование, в испаноязычных странах это — *education para los medios*, а в немецкоязычных — *medienpädagogik* — здесь используется термин педагогики.

Представим анализ отдельных определений понятия «медиаобразование», фигурирующих в российском сегменте. Чаще всего термин приводится именно в педагогических или образовательных словарях и справочниках. Как направление в педагогике рассматривается термин в «Российской педагогической энциклопедии» под редакцией В. Г. Панова и В. В. Давыдова. Авторы определяют его как «выступающее за изучение школьниками закономерностей массовой коммуникации (прессы, телевидения, радио, кино, видео и т. д.)»¹⁴. В качестве основных задач предполагается подготовка обучающихся к информационным условиям нового мира, формирование понимания этой новой медиасреды, осознание последствий её воздействия на внутреннее состояние, а также развитие умений владеть способами общения на основе невербальных средств.

Ю. Н. Усов делает акцент на системе использования средств массовой информации в целом и влиянии этого процесса на индивидуальность

¹² Media literacy // Britannica.com. URL: <https://www.britannica.com/topic/media-literacy> (дата обращения: 30.11.2024).

¹³ Там же.

¹⁴ Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / гл. ред. В. Г. Панов. А — М / гл. ред. В. В. Давыдов. М.: Большая рос. энцикл., 1993—1999. С. 555.

обучающихся¹⁵. Исследователь опирается на специфику визуализации в рамках киноискусства и рассматривает её влияние на сознание подрастающего поколения. Автор этой концепции рассматривает роль художественного творчества в развитии личности, использует практический подход к формированию эмоциональной и интеллектуальной составляющей сознания обучающихся.

Более глобально рассматривает понятие медиаобразования В. А. Возчиков, признавая за ним «изучение и практическое освоение <...> явлений массовой коммуникации»¹⁶. Это и исследование собственно развития медийного контента, и в тоже время практика написания или создания собственного материала.

Важным являются также разработки А. В. Федорова, который создал энциклопедический словарь по медиаобразованию. Но в нём нет терминов «фейк» и «фактчекинг». Учёный определяет медиаобразование как «процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники»¹⁷. С одной стороны, такая позиция предполагает развитие творческих способностей обучающихся, с другой — не даёт полной оценки того, что в электронных ресурсах может быть недостоверная информация.

Хотя в этом процессе происходит, по мнению А. В. Федорова, обретение медиаграмотности — итог медиаобразования в целом, но остаётся непонятным, является ли это навыком, умением, компетенцией или в целом знанием, на каком уровне это формируется и т. п.

Г. К. Селевко определяет медиаобразование с позиции изучения информационного материала, представленного в массовой коммуникации с целью защиты «от манипулирования сознанием в современных информационных условиях»¹⁸.

В данном случае есть связь с необходимостью формирования способностей противодействия ложным данным, а также практический подход к развитию определённых качеств.

В подобном ракурсе А. В. Шариков детерминировал понятие медиаобразования как процесс, связанный с культурными качествами социальной медиакommunikации¹⁹. В данном определении обучающийся получает необходимые знания о культуре и на основе этого социализируется и может определять, оценивать поступающую информацию об окружающем мире.

¹⁵ Основы экранной культуры / Ю. Н. Усов [и др.]. // Цикл программ. М. : Изд-во Российской Академии образования, 1998. С. 55.

¹⁶ Возчиков В. А. Медиаобразование в педагогическом вузе: Методические рекомендации. Бийск : НИЦ БигПИ, 2000. С. 8.

¹⁷ Федоров А. В. Медиаобразование: История, теория и методика. Ростов н/Д : Изд-во ЦВВР, 2001. С. 39.

¹⁸ Селевко Г. Медиаобразование — защита от манипулирования сознанием // Народное образование. 2005. № 9. С. 128.

¹⁹ Шариков А. В. Так что же такое медиаобразование? // Медиаобразование. 2005. № 2. С. 80.

А. А. Журин расширяет значение понятия медиаобразование до отдельной отрасли науки в рамках педагогического знания, а также выделяет в ней собственно практическую деятельность, которая носит характер совместной — для преподавателя и для обучающихся²⁰.

Н. В. Чичерина трактует медиаобразование как область педагогической науки, отдельную образовательную отрасль, практическую учебную деятельность, направленную на формирование медиаграмотности, общественно-просветительской деятельности, нацеленная на повышение уровня медиаграмотности членов общества²¹.

Можно говорить о том, что многие исследователи, учёные и практики используют термины «медиаобразовании» и «медиаграмотность», по сути, как равнозначные, т. е. синонимы.

К. М. Ворсноп, Л. Мастерман, А. В. Федоров, А. В. Шариков и другие рассматривают медиаграмотность как часть более емкого понятия — медиаобразования²². К. М. Ворсноп определяет медиаграмотность и как результат медиаобразования, изучения медиа, и как способности экспериментирования, интерпретации/анализа и создания медиатекстов. Довольно часто медиаобразование связывают с умением самими обучающимися создавать контент.

Важное различие в подходах к определению медиаграмотности касается того, должны ли обучающиеся создавать собственные медиа. То есть, следует ли поощрять обучающихся к созданию и производству таких медиа, как видео или веб-сайты, или всё-таки они должны лишь анализировать и оценивать существующие медиатексты²³.

С одной стороны, несмотря на кажущуюся безобидность обучения созданию видео в социальных сетях, или веб-сайтов, студенты могут воспроизводить доминирующие идеи. С другой стороны, сторонники производства медиаконтента указывают на необходимость того, чтобы студенты приобретали собственный опыт создания медиасообщений, если они хотят по-настоящему оценивать их достоверность или недостоверность.

В бихевиоризме медиаграмотным определяют человека, обладающего «развитой способностью к восприятию, созданию, анализу, оценке медиатекстов, к пониманию социокультурного и политического контекста функционирования медиа в современном мире, кодовых и репрезентационных систем, используемых медиа; жизнь такого человека в обществе и мире связана с гражданской ответственностью» — как указано в «International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences» — «Международной энци-

²⁰ Журин А. А. Интеграция медиаобразования с курсом химии средней общеобразовательной школы // Медиаобразование. 2005. № 2. С. 33.

²¹ Чичерина Н. В. Концепция формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов на основе иноязычных медиатекстов: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2008. С. 42–43.

²² Worsnop C. M. Media literacy through critical thinking: teacher materials. NW Center for Excellence in Media Literacy, 2004 ; Masterman L. Teaching the Media. London : Comedia Publishing Group, 1985 ; Федоров А. В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М. : Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007 ; Шариков А. В. Так что же такое медиаобразование? С. 77–83.

²³ Media literacy // Britannica.com. URL: <https://www.britannica.com/topic/media-literacy> (дата обращения: 30.11.2024).

клопедии социальных и поведенческих (бихевиористских) наук»²⁴. Ещё один вопрос, связанный с медиаграмотностью, заключается в том, в какой форме она должна преподаваться: должна ли быть отдельной дисциплиной, такой как история или математика, или только дополнительным элементом, включённым в другие дисциплины.

Исследователи, которые поддерживают концепцию отдельной дисциплины, утверждают, что обучающиеся будут серьёзно относиться к программе медиаграмотности только в том случае, если дисциплина будет давать баллы, которые практически совпадут с теми, что предполагаются за непосредственно академические дисциплины.

Сторонники включения элементов медиаграмотности в различные предметы утверждают, что повсеместное распространение медиа означает наличие соответствующих элементов в таких дисциплинах, как история, безопасность жизнедеятельности или даже иностранный язык, в которых должен быть некий компонент медиаграмотности, что делает отдельный модуль уже излишним²⁵. Но такой подход лишает предмет систематизированного представления, разрозненные части не воспринимаются в совокупности.

Если рассматривать медиаграмотность как результат медиаобразования, то важно разобраться с целью последнего. Цель медиаобразования — формирование и развитие критического мышления, навыков и умений оценки достоверности и надёжности источников, но, кроме этого, также и умение создавать медиа тексты в разных форматах и стилях.

Таким образом, неопределённость термина «медиаграмотность» характеризует связанное с ним движение, в рамках которого разные специалисты по медиаобразованию опираются в своей работе на разные теоретические подходы²⁶. Однако практически все образовательные организации, в которых есть дисциплина, изучающая медиаграмотность, сходятся во мнении, что медиа играют важную роль в повседневной жизни людей, а это подтверждает саму важность развития навыков критического мышления для анализа контента.

Даже этот далеко не полный перечень определений медиаобразования демонстрирует существенное разночтение и разнообразие подходов. Если подвести некоторый итог, мы видим, что в современной науке медиаобразование рассматривается как направление в педагогике, педагогическое движение, система использования средств массовой коммуникации и информации, процесс формирования и развития личности и так далее. Всё это требует систематизации и поиска некой общей концепции в том числе на юридической основе, так как фейковые формы информации сегодня представляют угрозу для общества.

В то же время значимо и включение в эту концепцию понятия фактчекинга, как определённой методологии, набора инструментов, необходимых

²⁴ International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. Vol. 14, 2001.

²⁵ Media literacy // Britannica.com. URL: <https://www.britannica.com/topic/media-literacy> (дата обращения: 30.11.2024).

²⁶ Там же.

для развития медиаграмотности. Важно также сформулировать индикаторы, фиксирующие уровень медиаграмотности или её лакуны в сознании обучающихся.

Итак, учитывая всё сказанное выше, можно сделать вывод, что необходимы правовые определения терминов «фейк», «фактчекинг», «медиаграмотность» в целом, чтобы создать ясность в их использовании и выявить пути их развития для формирования комплексной защиты общества от искажений в информационном пространстве. Одним из вариантов решения проблемы может быть создание и утверждение профессионального стандарта, а затем образовательного — по направлению подготовки «медиаобразование», в рамках которого медиаграмотность определяется одной из компетенций. В то время как фактчекинг может быть включён в программу отдельной дисциплиной.

Создание стандарта даст базу для определения и компетенций медиаграмотности, и путей развития соответствующих умений и навыков обучающихся. Это также будет основой для закрепления правовых статусов для терминов «фейк» и «фактчекинг».

Неопределённость и разночтение рассмотренных терминов представляется опасным в условиях современных вызовов российскому обществу, потому требует особого внимания и дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Возчиков В. А.* Медиаобразование в педагогическом вузе: Методические рекомендации. Бийск : НИЦ БиГПИ, 2000.
2. *Головкин Р. Б., Ходырев А. В.* «Фейк» как один из факторов риска в праве // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 142–144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feyk-kak-odin-iz-faktorov-riska-v-prave> (дата обращения: 30.11.2024).
3. *Журин А. А.* Интеграция медиаобразования с курсом химии средней общеобразовательной школы // Медиаобразование. 2005. № 2. С. 29–51.
4. *Корнев М. С.* Фактчекинг: от термина и понятия к словоупотреблению // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 6. С. 72–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktcheking-ot-termina-i-ponyatiya-k-slovoupotrebleniyu?ysclid=m3cybfl8di502183240> (дата обращения: 30.11.2024).
5. *Максименков М. М.* Фейковые новости: актуализация проблемы в России // Коммуникология: электронный научный журнал. 2020. Т. 5. № 3. С. 55–66.
6. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / гл. ред. В. Г. Панов; А — М / гл. ред. В. В. Давыдов. Москва : Большая рос. энцикл., 1993–1999.
7. *Селевко Г.* Медиаобразование — защита от манипулирования сознанием // Народное образование. 2005. № 9. С. 127–131.

8. Основы экранной культуры / Ю. Н. Усов [и др.] // Цикл программ. Москва : Изд-во Российской Академии образования, 1998.
9. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://www.garant.ru/news/1451881/> (дата обращения: 30.11.2024).
10. Федоров А. В. Медиаобразование: История, теория и методика. Ростов-на-Дону : Изд-во ЦВВР, 2001.
11. Федоров А. В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. Москва : Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007.
12. Фейк // Большой толковый словарь русского языка. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=фейк&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=фейк&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 30.11.2024).
13. Чичерина Н. В. Концепция формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов на основе иноязычных медиа-текстов: дис. ... д-ра пед. наук. Санкт-Петербург, 2008.
14. Шариков А. В. Так что же такое медиаобразование? // Медиаобразование. 2005. № 2. С. 77–83.
15. International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. Vol. 14, 2001.
16. Masterman L. Teaching the Media. London: Comedia Publishing Group, 1985.
17. Media literacy // Britannica.com. URL: <https://www.britannica.com/topic/media-literacy> (дата обращения: 30.11.2024).
18. Fake // Oxford Learner's Dictionaries. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/fake_1 (дата обращения: 30.11.2024).
19. Worsnop C. M. Media literacy through critical thinking: teacher materials. NW Center for Excellence in Media Literacy, 2004.

Поступила в редакцию 28 февраля 2025 г.;
одобрена после рецензирования 11 марта 2025 г.;
принята к публикации 12 марта 2025 г.

УДК: 004.056:316.774:327

А. В. СОКОЛОВ,
кандидат филологических наук,
профессор кафедры телевидения и радиовещания
Академии медиаиндустрии;
доцент кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса
факультета социальных наук и массовых коммуникаций
Финансового университета при правительстве Российской Федерации;
Россия, г. Москва.
e-mail: Sokolov.ipk@internet.ru

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ МЕДИАКОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИИ, ИРАНА, ИНДИИ И ЕГИПТА (2021–2024)

***Аннотация.** В статье исследуется ландшафт киберугроз в России и странах условного Глобального Юга (Иране, Индии и Египте) в период 2021–2024 гг. в контексте геополитической конфронтации. На основе комплексного междисциплинарного подхода проанализированы характеристики, тенденции и динамика кибератак, выявлены общие закономерности и региональные особенности киберугроз. Установлено, что все исследуемые страны демонстрируют рост числа и усложнение характера кибератак, изменение векторов от нарушения деятельности к эксфильтрации данных, а также повышенную уязвимость медиакоммуникационной инфраструктуры как объекта геополитического противоборства. Определены типологии киберакторов и их связь с геополитическими интересами. Полученные результаты имеют значимость для совершенствования систем кибербезопасности с учетом региональной специфики и защиты информационного пространства в условиях международной напряженности.*

***Ключевые слова:** киберугрозы, геополитическая конфронтация, Глобальный Юг, медиакоммуникационная инфраструктура, кибербезопасность, хактивизм, критическая информационная инфраструктура.*

A. V. SOKOLOV,
Ph.D. of Philological Sciences,
Professor at the Department of Television and Radio Broadcasting
of the Academy of Media Industry;
Associate Professor,
Department of Mass Communications and Media Business,
Financial University under the Government of the Russian Federation;
Moscow, Russia.
e-mail: Sokolov.ipk@internet.ru

CYBERSECURITY OF MEDIA COMMUNICATION SYSTEMS THROUGH THE PRISM OF GEOPOLITICAL INTERESTS: A COMPARATIVE STUDY OF RUSSIA, IRAN, INDIA, AND EGYPT (2021–2024)

Abstract. *The article examines the landscape of cyber threats in the countries of the conditional Global South (Iran, India, Egypt) and Russia in the period 2021–2024 in the context of geopolitical confrontation. Based on a comprehensive interdisciplinary approach, the characteristics, trends, and dynamics of cyberattacks are analyzed, and general patterns and regional features of cyber threats are identified. The study establishes that all countries under review demonstrate an increase in the number and complexity of cyberattacks, a shift in vectors from disruption of activities to data exfiltration, as well as increased vulnerability of media communication infrastructure as an object of geopolitical confrontation. Typologies of cyber actors and their connection with geopolitical interests are determined. The research results are significant for improving cybersecurity systems taking into account regional specifics and protecting the information space in conditions of international tension.*

Keywords: *cyber threats, geopolitical confrontation, Global South, media communication infrastructure, cybersecurity, hacktivism, critical information infrastructure.*

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Усиливающаяся геополитическая напряженность между рядом стран условного Глобального Юга и Глобального Севера находит отражение в растущем числе и усложняющемся характере киберугроз, направленных на информационные системы и медиакоммуникационную инфраструктуру различных государств. Идеологическое и в каком-то смысле мировоззренческое противостояние всё чаще переносится в киберпространство, где реализуется посредством целенаправленных кибератак, информационных кампаний и хактивистской деятельности. В этих условиях особую актуальность приобретает изучение региональных особенностей ландшафта киберугроз в странах, занимающих значимые геополитические позиции в системе международных отношений.

Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что на фоне обострения геополитической конфронтации по линии Глобальный Юг — Глобальный Север происходит существенный рост числа и усложнение характера киберугроз, направленных на критическую информационную инфраструктуру и медиакоммуникационные системы государств, что проявляется в специфических региональных характеристиках кибератак.

Объектом исследования являются киберугрозы в информационном пространстве России, Ирана, Индии и Египта — стран, представляющих различные регионы и геополитические интересы, но сталкивающихся со схожими проблемами в сфере информационной безопасности. Предметом исследования выступают характеристики, тенденции и динамика киберугроз в выбранных странах в период 2021–2024 гг.

Целью статьи является выявление общих закономерностей и региональных особенностей киберугроз в странах Глобального Юга в контексте существующей геополитической конфронтации для формирования научной основы совершенствования систем кибербезопасности и информационной защиты.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА

В основу исследования положен комплексный междисциплинарный подход, сочетающий методы политологии, информационной безопасности, медиакоммуникаций и международных отношений. Методологическую базу составляют сравнительный анализ ландшафта киберугроз в четырех странах — России, Иране, Индии и Египте с использованием одинаковых критериев оценки, системный анализ взаимосвязей между геополитическими процессами и характеристиками киберугроз, статистический анализ данных о кибератаках, их объектах, методах и последствиях, контент-анализ материалов научных и научно-популярных публикаций, связанных с кибератаками на исследуемые страны.

Особое внимание уделяется анализу кейсов кибератак на медиаинфраструктуру и СМИ в исследуемых странах. Для этого применяется метод качественного анализа документированных киберинцидентов, включающий сбор, систематизацию и интерпретацию данных о конкретных атаках на государственные и частные медиаресурсы. Анализируются официальные сообщения государственных органов и СМИ, отчеты компаний по кибербезопасности, публикации в профессиональных изданиях и доступные материалы хакерских группировок за период 2022–2025 гг. Такой подход позволил выявить основные тенденции, методы и мотивы кибератак на информационные ресурсы в исследуемых странах.

Эмпирическую базу исследования составили аналитические отчеты компании Positive Technologies¹ за 2021–2024 гг., данные мониторинга даркнета и хакерских форумов по темам, связанным с кибератаками на исследуемые страны, материалы исследований PT Cyber Analytics Group² по анализу кибератак, других исследовательских и коммерческих компаний³ в области

¹ URL: <https://www.ptsecurity.com>.

² URL: <https://www.crowdstrike.com>.

³ Cost of a Data Breach Report 2024 // IBM: сайт. 2024. URL: <https://table.media/wp-content/uploads/2024/07/30132828/Cost-of-a-Data-Breach-Report-2024.pdf>; Global Cyber Threat Report Mid-Year 2024 // ThreatMon : site. 2024. URL: <https://threatmon.io/global-cyber-threat-report-mid-year-2024/> (дата обращения: 06.04.2025); A Semiannual Report by FortiGuard Labs Global Threat Landscape Report // fortinet.com: site. 2023. URL: <https://www.fortinet.com/content/dam/fortinet/assets/threat-reports/threat-landscape-report-2h-2023.pdf>; 2023 global mobile threat report // Zimperium: site. 2023. URL: <https://www.zimperium.com/global-mobile-threat-report>; Cyber Security Report 2024 // checkpoint.com: site. 2024. URL: <https://www.checkpoint.com/resources/report-3854/report-cyber-security-report-2024>; Hudson Rock's Cybercrime and Threat Intelligence Researcher, Leonid Rozenberg, Shares Insights About Infostealers and Security // infostealers : site. 2025. URL: <https://www.infostealers.com/article/hudson-rocks-cybercrime-and-threat-intelligence-researcher-leonid-rozenberg-shares-about-infostealers-and-security/> (дата обращения: 06.04.2025); Trend 2025 Cyber Risk Report // Trend Micro: site. 2025. URL: <https://www.trendmicro.com/vinfo/us/security/news/threat-landscape/trend-2025-cyber-risk-report> (дата обращения: 06.04.2025); Stefnisson S. Predictions 2025: Navigating the Future of Cybersecurity // Gendigital.: site. 2024 URL: <https://www.gendigital.com/blog/insights/leadership-perspectives/predictions-2025> (дата обращения: 06.04.2025).

кибербезопасности, официальные документы и заявления международных организаций, государственных органов исследуемых стран по вопросам кибербезопасности, научные публикации⁴, а также открытые источники о зафиксированных кибератаках и их последствиях.

Временные рамки исследования охватывают период с 2021 г. по первую половину 2024 г., что позволяет проследить актуальные тенденции в развитии киберугроз на фоне усиливающейся геополитической напряженности.

В рамках теоретической основы исследования была проведена концептуализация киберугроз⁵ в контексте геополитической конфронтации. Под киберугрозами в рамках данного исследования понимаются потенциально возможные события, процессы или действия, которые могут привести к нарушению конфиденциальности, целостности или доступности информационных ресурсов, а также к нарушению нормального функционирования информационных систем и медиакоммуникационной инфраструктуры.

Для типологизации киберакторов использовалась следующая классификация: АРТ-группировки (advanced persistent threat), хактивисты, киберпреступники, инсайдеры, кибернаемники и государственные субъекты. Концепция деления мира на Глобальный Юг и Глобальный Север⁶ рассматривалась как альтернатива устаревшей модели «первого, второго и третьего мира»⁷, отражающая существующие социально-экономические и политические различия между развитыми и развивающимися странами.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ В ЛАНДШАФТЕ КИБЕРУГРОЗ

Эмпирический анализ выявил значимые закономерности в ландшафте киберугроз в Иране, Египте, Индии и России. Проведенный анализ данных демонстрируют как конвергентные паттерны киберуязвимости, так и дивергентные профили угроз, специфичные для геополитического контекста каждой страны.

Полученные результаты указывают на устойчивую восходящую траекторию частоты кибератак во всех четырех странах, что коррелирует с ускоренной цифровизацией экономических и государственных услуг. Развертывание вредоносного программного обеспечения остается преобладающим вектором атак в этих регионах, при этом утечка данных выступает наиболее распространенным последствием успешных проникновений в системы. Финансовая мотивация стабильно проявляется как основной драйвер большинства атак, хотя существуют значительные вариации

⁴ Для поиска научных публикаций использовалась онлайн-платформа SciSpace — интегрирована с ChatGPT через инструмент ResearchGPT, который соединяет базу данных SciSpace с возможностями модели GPT-4 для поиска и анализа академической литературы.

⁵ Словарь терминов ИБ // Positive Technologies: сайт. 2024. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/glossary/?letter=k#terms-list-17> (дата обращения: 07.04.2025).

⁶ *Behera N. M.* Global north and global south: the significance and meaning of these terms for our understanding and practice of mission // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*, 2019. Vol. 64(2). P. 29–38. <https://doi.org/10.24193/subbto.2019.2.02>; *Chitadze N.* The global north-global south relations and their reflection on the world politics and international economy // *Journal of Social Sciences*. 2019. Vol. 8. Is. 1. P. 42–51. <https://doi.org/10.31578/jss.v8i1.131>.

⁷ *Marsh R.* Sociological explanations of economic growth // *Studies in Comparative International Development*. 1988. 23. P. 41–76. <https://doi.org/10.1007/BF02686984>.

в тактической реализации. Кроме того, геополитическая напряженность демонстрирует измеримое влияние на мобилизацию хактивистских групп во всех исследуемых регионах, где государственный сектор выступает основной целью кибератак.

Российский киберландшафт демонстрирует высокую интенсивность кибератак, что позволяет охарактеризовать российское киберпространство как своеобразный полигон для тестирования различных видов кибервооружений. За период 2022–2024 гг. отмечается увеличение доли целенаправленных атак на объекты критической информационной инфраструктуры и СМИ. Эти атаки характеризуются высоким технологическим уровнем, использованием искусственного интеллекта⁸, эволюцией вредоносного ПО при одновременном снижении доли программ-шифровальщиков. Россия отличается наиболее высокой долей атак на промышленный сектор, прослеживается тенденция к более частому применению злоумышленниками инструментов удаленного управления и постэксплуатационных техник.

Отмечается рост количества атак, приводящих к нарушению основных бизнес-процессов организаций, что коррелирует с активизацией хактивистских групп и группировок вымогателей. В контексте санкционных ограничений фиксируется интенсивное развитие отечественного рынка решений в области информационной безопасности и процессы импортозамещения зарубежных технологий⁹. Значимое влияние на рынок информационной безопасности оказывает ужесточение нормативно-правовой базы и введение оборотных штрафов за инциденты, связанные с утечками персональных данных.

Особое внимание в России уделяется разработке и внедрению концепции результативной кибербезопасности, ориентированной на защиту критически важных активов и предотвращение недопустимых событий. Впервые зафиксированы случаи использования больших языковых моделей (LLM) для создания вредоносных скриптов, что сигнализирует о растущем интересе киберпреступников к применению технологий искусственного интеллекта в атаках¹⁰. Во втором полугодии 2024 г. отмечено снижение доли российского сегмента в общем объеме объявлений об утечках данных в даркнете при сохранении значительной доли бесплатного распространения компрометированных данных, что может быть связано с высокой активностью хактивистских группировок¹¹.

Ландшафт киберугроз Ирана демонстрирует отличительные характеристики, обусловленные длительной геополитической изоляцией страны.

⁸ Резников Р. Искусственный интеллект в кибератаках // Positive Technologies: сайт. 2024. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/iskusstvennyj-intellekt-v-kiberatakah/> (дата обращения: 05.04.2025).

⁹ Сарычев Д. Как санкции повлияли на российский рынок информационной безопасности // Anti-malware.ru: сайт. 2022. URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Market_Analysis/How-sanctions-affected-Russian-infosec-market (дата обращения: 06.04.2025).

¹⁰ Резников Р. Указ. соч.

¹¹ Авезова Я., Рыжов В. Утечки конфиденциальных данных из организаций: второе полугодие 2024 года // Positive Technologies: сайт. 2025. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/utechki-dannyh-aktualnye-ugrozy-vtorogo-polugodiya-2024-dlya-organizaczij/> (дата обращения: 07.04.2025).

Наиболее заметной особенностью является выраженная активность предположительно спонсируемых государством групп advanced persistent threat (АРТ), нацеленных на конфиденциальную политическую, экономическую и военную информацию¹². Атаки хактивистов в Иране демонстрируют более высокую распространенность по сравнению с другими категориями атак, хотя последние данные указывают на незначительное снижение этого показателя. Специфическая структура иранского сегмента интернета и изолированность некоторых государственных сетей создают особую уязвимость перед инсайдерскими угрозами.

Отличительными чертами иранского киберландшафта также являются увеличение доли использования легального ПО в атаках, рост атак, нацеленных на мобильные устройства (самый высокий показатель среди исследуемых стран), а также активное использование VPN-сервисов как вектора атак. Примечательно, что вектор атак на иранские организации продемонстрировал значимый сдвиг от преимущественного нарушения функционирования к эксфильтрации конфиденциальной информации.

Индийский киберландшафт характеризуется интенсивной активностью в сегментах даркнета, что подтверждается аналитическими данными о распространении и коммерциализации баз данных, содержащих преимущественно персональную информацию и учетные записи пользователей, а также данными о продаже доступов к ресурсам компаний, преимущественно из торгового и финансового секторов¹³. Будучи одним из мировых технологических хабов с высокими темпами цифрового развития, Индия сталкивается с постоянно растущим числом киберугроз — в 2023 г количество атак увеличилось на 15 % по сравнению с 2022 г., а во втором квартале 2024 г. зафиксирован рост на 46 % в годовом исчислении¹⁴.

В структуре утечек информации в Индии доминируют персональные данные клиентов и сотрудников коммерческих организаций. На фоне геополитической напряженности наблюдается феномен бесплатного распространения доступов к инфраструктуре различных организаций научно-образовательного, государственного и медицинского профиля, что ассоциируется с деятельностью хактивистских группировок. Заметной тенденцией является растущая таргетированность атак на IT-компании, что может быть связано с атаками на цепочки поставок, а также значительный рост атак на IoT-устройства. Особое внимание в стратегиях кибербезопасности уделяется защите критической инфраструктуры, включая образовательные, медицинские учреждения и бизнес-структуры.

Ландшафт киберугроз Египта характеризуется ограниченностью доступных данных, что создает определенные методологические ограничения для анализа. Тем не менее очевидно, что к 2024 г. Египет стал одним из веду-

¹² Лаурова Д. Ландшафт киберугроз в Иране: 2021–Н1 2024 // Positive Technologies: сайт. 2024. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/landshaft-kiberugroz-v-irane-2021-h1-2024/> (дата обращения: 05.04.2025).

¹³ Чурсина А. Взгляд на Индию через дарквеб: на что нацелены хакеры // Positive Technologies: сайт. 2025. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/vzglyad-na-indiyu-cherez-darkweb-na-chto-naceleny-hakery/> (дата обращения: 05.04.2025).

¹⁴ Там же.

ших цифровых центров Северной Африки и Ближнего Востока, активно инвестируя в развитие цифровой инфраструктуры. Согласно данным Глобального индекса кибербезопасности, страна занимает высокие позиции по уровню защищенности, однако стремительное развитие цифровой среды неизбежно привлекает внимание различных категорий злоумышленников.

Ускоренная цифровая трансформация экономики Египта¹⁵ коррелирует с повышением привлекательности египетских цифровых активов для киберпреступных группировок. Это подтверждается разнообразием применяемых методов атак и данными. Наблюдается выраженная активность программ-вымогателей, что указывает на превалирование финансовой мотивации в атаках на египетские организации. Отличительными особенностями являются высокая доля социальной инженерии, более сбалансированное распределение типов украденных данных, значительная доля DDoS-атак, реализуемых хактивистскими группировками, а также привлекательность телекоммуникационного сектора как цели для атак. Анализ текущей ситуации демонстрирует необходимость внедрения более продвинутых стратегий киберзащиты в цифровой инфраструктуре страны.

Сравнительный анализ киберландшафтов четырех исследуемых стран позволяет выявить как конвергентные, так и дивергентные паттерны. Иран и Россия демонстрируют сходство в аспекте значительного влияния геополитических факторов на киберугрозы, что проявляется в активности АРТ-группировок и хактивистских сообществ. При этом в Иране превалируют хактивистские атаки, в то время как Россия, согласно полученным эмпирическим данным, выступает в роли экспериментальной площадки для апробации различных видов кибервооружения и отличается высокой долей атак на промышленный сектор.

Индия и Россия, будучи странами с быстрорастущей цифровой экономикой, сталкиваются с увеличением количества кибератак и инцидентов, связанных с утечками данных. В Индии особенно заметна активность в сегментах даркнета, связанная с торговлей данными и доступами к компрометированным системам, а также высокая доля атак на IT-компании и значительный рост атак на IoT-устройства, что может свидетельствовать о более высоком уровне киберпреступности, ориентированной на монетизацию. Россия же демонстрирует активное развитие внутреннего рынка информационной безопасности и реагирует на угрозы законодательными мерами с акцентом на концепцию результативной кибербезопасности.

Вредоносное программное обеспечение остается универсальной угрозой, но его конкретные типы и целевые установки демонстрируют существенные вариации. Например, в Иране зафиксирована активизация атак на банковский сектор, самая высокая доля атак на мобильные устройства, в то время как в России наблюдается рост использования вредоносного ПО для удаленного управления компрометированными системами.

¹⁵ ITU Publications International Telecommunication Union Global Cybersecurity Index 2024. 5th edition. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Pages/global-cybersecurity-index.aspx> (дата обращения: 05.04.2025).

Утечки данных представляют собой серьезную проблему для всех исследуемых стран, но их этиология и последствия могут существенно варьироваться. В Индии доминируют утечки персональных данных, в России отмечается высокий уровень бесплатного распространения компрометированных данных (потенциально ассоциированный с хактивистской деятельностью), а Иран изначально сталкивался преимущественно с нарушением функционирования государственных информационных систем. Египет характеризуется более сбалансированным распределением типов украденных данных и высокой долей DDoS-атак, реализуемых хактивистскими группировками (рис.1).

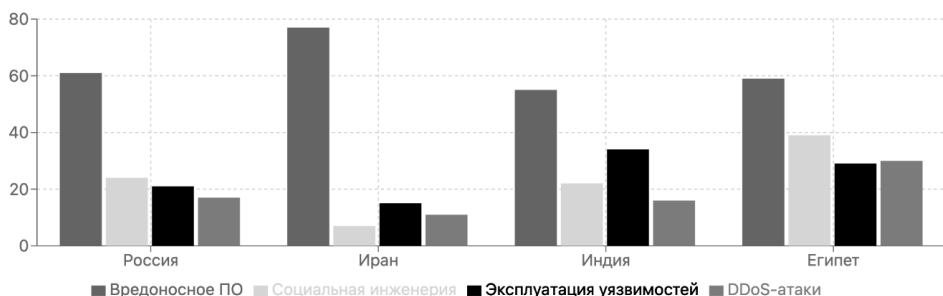

Рис. 1. Методы кибератак в исследуемых странах, % (составлено автором)

Таким образом, киберугрозы в Иране, Египте, Индии и России демонстрируют как общие паттерны, связанные с глобальной цифровизацией и транснациональной киберпреступной деятельностью, так и существенные различия, обусловленные геополитическими особенностями, уровнем развития цифровой экономики, нормативно-правовой базой и спецификой угроз, характерных для каждой конкретной страны (рис. 2) ¹⁶.

Проведенный анализ киберугроз в Иране, Египте, Индии и России в контексте современных геополитических реалий позволяет глубже рассмотреть механизмы влияния противостояния между Глобальным Югом и Глобальным Севером на эволюцию кибербезопасности. Данное противостояние формирует специфические характеристики информационного противоборства, выходящие за рамки простого количественного анализа инцидентов.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И КОНКРЕТНЫЕ АКТОРЫ КИБЕРУГРОЗ

На основе источников в Иране выявлена активность конкретных АРТ-группировок: Molerats, Desert Falcons и APT15, целенаправленно атакующих государственные и оборонные структуры ¹⁷. Хактивистская

¹⁶ При обработке и визуализации данных использовался Claude 3.7 Sonnet.

¹⁷ Лаурова Д. Ландшафт киберугроз в Иране: 2021–H1 2024 // Positive Technologies: сайт. 2024. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/landshaft-kiberugroz-v-irane-2021-h1-2024> (дата обращения: 05.04.2025).

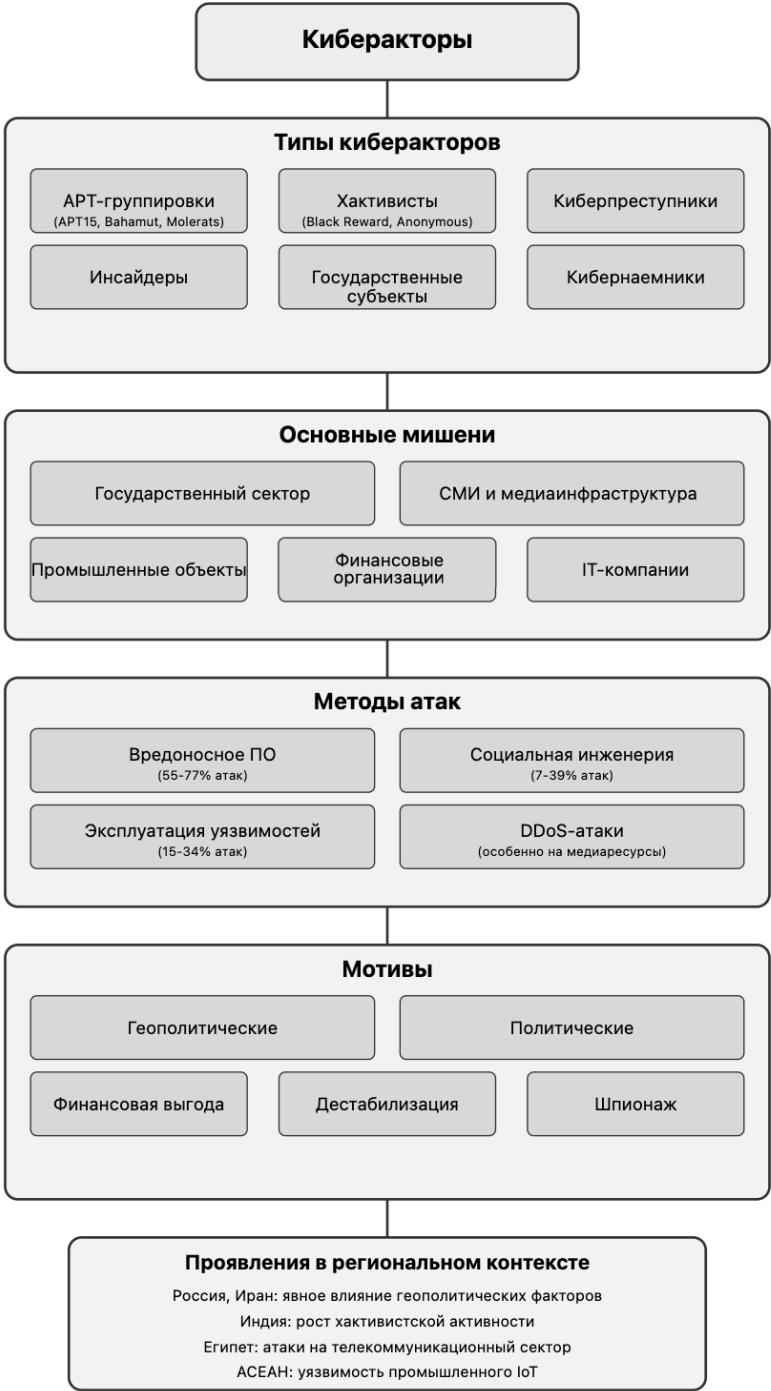

Рис. 2. Структура киберугроз в геополитическом контексте (составлено автором)

деятельность в стране представлена группировками Black Reward, Edalat-e Ali, Tapandegan, Ghyamsarnegouni и KromSec, каждая из которых имеет собственную тактику и политическую позицию¹⁸.

Детальный анализ действий хактивистов в Иране демонстрирует целенаправленный характер их операций: группировка Black Reward угрожала обнародовать документы по ядерной программе Тегерана¹⁹, хактивисты Ghyamsarnegouni нарушили работу иранского телевидения и государственных учреждений, KromSec участвовала в продаже украденной базы данных иранского министерства через даркнет²⁰. Хактивистская группировка Gonjeshke Darande (другое название Predatory Sparrow, предположительно израильского происхождения), атаковала сталелитейные заводы в Иране, WeRedEvils направляла свои действия на нефтяную инфраструктуру²¹. В Египте активность группировки Anonymous Sudan, использующей дефейс веб-сайтов и DDoS-атаки, направлена на дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки²².

Принципиально новым аспектом является анализ атак на медиакоммуникационную инфраструктуру как приоритетную цель. Документированные кибератаки на медиаресурсы за 2022–2025 гг. позволяют утверждать, что информационное пространство становится одной из ключевых арен геополитического противоборства.

В 2022 г. был зафиксирован масштабный рост кибератак на российские СМИ. Хакерская группировка Anonymous осуществила серию взломов крупных медиа²³, включая ТАСС, «Коммерсантъ», «Известия», РБК, Forbes, «Лента.ру», «Фонтанка», «Мел», Е1²⁴. Параллельно атакам подверглись информационные системы государственных структур: Роскомнадзора, Пенсионного фонда, ФАС, а также ресурсы крупных компаний: «Газпром», «Лукойл», «Норникель» и «Яндекс»²⁵.

Хронология атак демонстрирует их целенаправленный и скоординированный характер. В марте 2022 г. были взломаны сайты множества федеральных ведомств через компрометацию сервиса Госмониторинг²⁶. Весной того же года пострадали сайты арбитражных судов, а в мае атаке подвергся видеохостинг Rutube²⁷. В феврале 2023 г. хакерами были взломаны серверы

¹⁸ Лаврова Д. Указ. соч.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Стрельцов Д. Рынок киберпреступности // Positive Technologies: сайт. 2025. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/rynok-kiberprestupnosti/> (дата обращения: 05.04.2025).

²² Лукаш А. Кибератаки на инфраструктуру Египта в 2024 году // Positive Technologies: сайт. 2025. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/kiberataki-na-infrastruktururu-egipta-v-2024-godu/> (дата обращения: 05.04.2025).

²³ Воронцова Е. Хакеры Anonymous взломали сайты российских СМИ // РБК: сайт. 2022. 28 февр. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/02/2022/621cae4a9a794767075f75f1> (дата обращения: 05.04.2025).

²⁴ Сунцова Ю., Сейбиль Н. Российские СМИ три месяца сражаются с мировыми кибер-войсками // newizv.ru: сайт. 2022. URL: <https://newizv.ru/news/2022-06-08/rossiyskie-smi-tri-mesyatsa-srazhayutsya-s-mirovymi-kiber-voyskami-353664> (дата обращения: 05.04.2025).

²⁵ Наумова Е. России объявили кибервойну из-за спецоперации на Украине. Чем это грозит стране и какова опасность для пользователей? // Лента.ру: сайт. 2022. 3 марта. URL: <https://lenta.ru/brief/2022/03/03/kibervoyna/> (дата обращения: 05.04.2025).

²⁶ Наумова Е. Указ. соч.

²⁷ Сунцова Ю., Сейбиль Н. Указ. соч.

ряда российских СМИ, через которые транслировались ложные сигналы воздушной тревоги в нескольких регионах страны, включая Подмоскowie, Ленинградскую, Свердловскую и Белгородскую области²⁸.

Согласно данным сервиса WAF ГК «Солар», в 2024 г. количество веб-атак на российские компании увеличилось в четыре раза по сравнению с 2023 г. Среднемесячное число атак на домен выросло с 15 до 65 млн событий ИБ, за год зафиксировано 1,8 млрд инцидентов безопасности. Мощность крупнейшей атаки достигла 1,5 млн RPS, что в пять раз превышает показатели 2023 г. Характерной особенностью стало увеличение доли сканеров уязвимостей с 26 % до 51 %, с пиком в декабре 2024 г. (77 %). Наиболее атакуемыми отраслями стали почтовые сервисы (рост в три раза, до 7,5 млн), грузопассажирские перевозки и ритейл (рост в 2,5 раза, до 4 млн)²⁹.

Особого внимания заслуживает хакерская атака на Всероссийскую государственную телерадиокомпанию (ВГТРК) в 2024 г., повлиявшая на онлайн-вещание и внутренние ИТ-сервисы, что вызвало проблемы с наполнением эфиров и временные перебои в трансляции контента³⁰. Согласно статистике, с 2022 по 2025 г. российские СМИ постоянно подвергались хакерским атакам, включая DDoS-атаки и взломы, организованные добровольцами из разных стран³¹. Эти атаки имели явный геополитический подтекст и были направлены на дестабилизацию информационного пространства.

Сравнительный анализ методов воздействия на медиаинфраструктуру показывает значительные различия в подходах исследуемых стран. В России и Иране преобладают прямые кибератаки на информационные ресурсы, в то время как в Индии и Египте акцент делается на законодательные ограничения и административное давление. Эти различия отражают особенности политических систем и национальных стратегий обеспечения информационной безопасности (рис. 3).

Значимым трендом, требующим отдельного рассмотрения, является использование искусственного интеллекта в реализации информационных атак. Дипфейки становятся эффективным инструментом информационного воздействия, что наглядно демонстрирует ситуация в Иране, где в ходе избирательной кампании 2024 г. были размещены синтезированные с помощью ИИ видеоматериалы известных медийных персон с политическими заявлениями³².

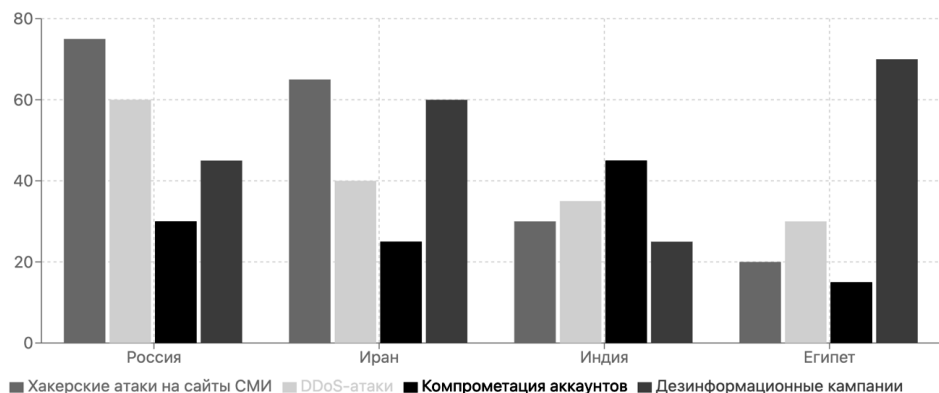
²⁸ Щигарева М. Эфир российских телеканалов прервало фейковое сообщение о воздушной тревоге // Лента.ру: сайт. 2023. URL: <https://lenta.ru/news/2023/02/28/channels/> (дата обращения: 05.04.2025).

²⁹ Веб-ресурсы компаний в РФ стали подвергаться атакам в четыре раза чаще // Comnews: сайт. 2025. 05 марта. URL: <https://www.comnews.ru/content/238105/2025-03-05/2025-w10/1010/veb-resursy-kompaniy-rf-stali-podvergatsya-atakam-chetyre-raza-chashe> (дата обращения: 05.04.2025).

³⁰ В ВГТРК подтвердили факт хакерской атаки на компанию, специалисты работают над устранением последствий инцидента по ИБ // habr.com : сайт. 2024. URL: <https://habr.com/ru/news/848732/> (дата обращения: 06.04.2025) ; Найденова М. ВГТРК подверглась «беспрецедентной хакерской атаке» // Хакер.ру : сайт. URL: <https://xaker.ru/2024/10/07/vgtrk-attack/> (дата обращения: 06.04.2025).

³¹ Веб-ресурсы компаний в РФ стали подвергаться атакам в четыре раза чаще.

³² Резников Р. Искусственный интеллект в кибератаках.

Примечание: Данные представляют собой условную оценку интенсивности атак на основе проанализированных инцидентов

Рис. 3. Интенсивность атак на информационные ресурсы, условные единицы (составлено автором)

Данная тенденция имеет глобальный характер, что подтверждается статистикой по странам Юго-Восточной Азии. За 2022–2023 гг. число случаев использования дипфейков в Азиатско-Тихоокеанском регионе выросло на 1 530 % — это второй показатель в мире после Северной Америки. Вьетнам лидирует по числу использования дипфейков с целью мошенничества (23,5 % случаев), а на Филиппинах зафиксирован рекордный рост числа использования дипфейков (на 4 500 %) ³³.

Помимо этого, отмечается рост атак на телекоммуникационные компании во всех исследуемых странах. В Египте зафиксированы DDoS-атаки на компании Vodafone Egypt и Etisalat Egypt ³⁴, в Иране наблюдается увеличение числа атак на мобильных операторов.

КАТЕГОРИИ АКТОРОВ КИБЕРУГРОЗ И ИХ СВЯЗЬ С ГЕОПОЛИТИЧЕСКИМИ ИНТЕРЕСАМИ

Детальный анализ киберугроз, представленный в табл. 1, позволяет выделить несколько категорий акторов и оценить их связь с геополитическими интересами.

³³ Лаврова Д. Актуальные киберугрозы для стран Юго-Восточной Азии // Positive Technologies: сайт. 2024. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/aktualnye-kiberugrozy-dlya-stran-yugo-vostochnoj-azii/> (дата обращения: 05.04.2025).

³⁴ Лукаш А. Кибератаки на инфраструктуру Египта в 2024 году.

Таблица 1. Типология кибергруппировок
в контексте современного
геополитического противостояния

Тип группировки ³⁵	Основная мотивация	Методы и инструменты	Цели	Примеры в исследуемых странах ³⁶
АРТ-группировки (advanced persistent threat)	Геополитические интересы, кибершпионаж, дестабилизация	Сложные целевые атаки, продвинутое вредоносное ПО, эксплуатация 0-day уязвимостей	Государственные структуры, критическая инфраструктура, оборонный сектор	APT15 (Playful Taurus) в Иране, Bahamut на Ближнем Востоке, Molerats и Desert Falcons в Иране
Хактивисты (hacktivists)	Политические и идеологические убеждения, протест	DDoS-атаки, дефейс веб-сайтов, утечки данных	Государственные медиа, правительственные порталы, критическая информационная инфраструктура	Anonymous Sudan в Египте, Black Reward, Edalat-e Ali, Tapandegan в Иране, группировки в контексте палестино-израильского конфликта
Киберпреступники (cybercriminals)	Финансовая выгода	Вымогательское ПО, фишинг, банковские трояны, криптоджекинг	Финансовые организации, коммерческие компании, частные лица	FunkSec, LockBit, группировки, использующие Love GPT, создатели дипфейков для мошенничества
Разработчики вредоносного ПО (malware developers)	Техническая компетенция, финансовая выгода	Разработка трояны, бэкдоры, эксплойты, шифровальщики	Создание инструментов для других киберпреступников	Разработчики GhostSpider, Masol RAT, SnappyBee, Dridex в Иране
Брокеры первоначального доступа (initial access brokers)	Финансовая выгода, посредничество	Эксплуатация уязвимостей, брутфорс, фишинг	Компрометация сетей для продажи доступа другим злоумышленникам	Продавцы доступов к ресурсам компаний в Индии через даркнет

³⁵ Категории не являются взаимоисключающими; наблюдается пересечение функций и мотиваций между различными типами группировок.

³⁶ Лаврова Д. Ландшафт киберугроз в Иране: 2021–Н1 2024 ; Голушко А. Актуальные киберугрозы: IV квартал 2024 года – I квартал 2025 года // Positive Technologies : сайт. 2025. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/aktualnye-kiberugrozy-iv-kvartal-2024-goda-i-kvartal-2025-goda/> (дата обращения: 06.04.2025) ; Зиновкина И. Хакеры против компаний и людей: тренды и прогнозы // Positive Technologies : сайт. 2024. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/hakery-protiv-kompanij-i-lyudej-trendy-i-prognozy/> (дата обращения: 06.04.2025) ; Стрельцов Д. Рынок киберпреступности ; Резников Р. Искусственный интеллект в кибератаках ; Лукаш А. Кибератаки на инфраструктуру Египта в 2024 году.

Продолжение таблицы 1.

Группировки-вымогатели (ransomware gangs)	Финансовая выгода	Шифрование данных, двойное вымогательство (шифрование + угроза публикации)	Критичные для бизнеса данные организаций	Money Message в Египте, группировки-вымогатели в России (с тенденцией к снижению активности)
Начинающие злоумышленники (amateur hackers/script kiddies)	Финансовая выгода, саморазвитие, стремление к известности	Готовые инструменты, общедоступные эксплойты	Случайные жертвы, плохо защищенные системы	Распространены во всех исследуемых странах, особенно в странах с развивающейся цифровой экономикой

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ И СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КИБЕРУГРОЗ

Корреляция киберугроз с геополитическими факторами демонстрирует различную степень влияния международной обстановки на кибербезопасность исследуемых стран³⁷. Индия, несмотря на высокую интеграцию в глобальную экономику, сталкивается с ростом хактивистской активности на фоне региональных геополитических противоречий. Египет, стремящийся к статусу регионального цифрового лидера, пока в меньшей степени испытывает влияние геополитических факторов на ландшафт киберугроз.

Полученные результаты коррелируют с исследованиями других авторов. В частности, в работе «Identifying key relationships between nation-state cyberattacks and geopolitical and economic factors: a model» авторы также делают вывод о все более очевидной корреляции между киберугрозами и геополитическими факторами, поскольку кибератаки национальных государств, в частности АРТ (advanced persistent threat), тесно связаны с геополитическими и экономическими интересами и отражают динамику международных отношений»³⁸. Таким образом, детальное рассмотрение киберугроз в контексте геополитических процессов позволяет выявить не только технические аспекты кибербезопасности, но и их взаимосвязь с более широкими тенденциями международной политики. В этом контексте особую значимость приобретает защита информационного пространства (advanced persistent threat и incident response находятся в динамическом противостоянии: каждая новая технология защиты стимулирует хакеров

³⁷ Ekmekçi E. Cybersecurity and the future of international relations // Next Generation Journal for the Young Researchers. 2024. Vol. 8. № 1. URL: <https://doi.org/10.62802/85tt3452>.

³⁸ González-Manzano L. Identifying key relationships between nation-state cyberattacks and geopolitical and economic factors: a model / L. Gonzalez-Manzano, J. M. de Fuentes, C. Ramos, A. Sánchez, & F. Quispe // Security and Communication Networks. 2022. P. 1–11. URL: <https://doi.org/10.1155/2022/5784674>.

к инновациям и наоборот)³⁹ и медиаинфраструктуры как ключевого элемента современного геополитического противоборства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтверждает гипотезу о росте геополитических угроз в сфере безопасности в киберсреде и медиакоммуникациях на фоне обострения геополитической конфронтации по линии Глобальный Юг — Глобальный Север. Анализ ландшафта киберугроз в России, Иране, Индии и Египте выявил как общие тенденции, так и региональные особенности, обусловленные спецификой геополитического положения каждой страны.

Во всех исследуемых странах наблюдается рост числа и усложнение характера кибератак, что связано с цифровизацией экономики, распространением новых технологий и усилением геополитической напряженности. Геополитические факторы оказывают значительное влияние на ландшафт киберугроз, что проявляется в активности АРТ-группировок и хактивистов, нацеленных на стратегически важные объекты и медиакоммуникационную инфраструктуру. Наиболее ярко влияние геополитической конфронтации проявляется в Иране и России, где высока доля целенаправленных атак на критическую инфраструктуру, СМИ и государственные учреждения.

В странах Глобального Юга наблюдается смещение вектора киберугроз от нарушения деятельности к краже конфиденциальной информации, что свидетельствует о растущей ценности данных в геополитическом противостоянии. Медиакоммуникационная инфраструктура становится приоритетной целью для кибератак как средство влияния на общественное мнение и инструмент дестабилизации внутривластной обстановки.

Особую значимость приобретают атаки на СМИ, что подтверждается документированными случаями кибератак на медиаресурсы в исследуемых странах. Атаки на ВГТРК в России, государственные медиа в Иране, давление на социальные медиа в Индии и законодательные ограничения для СМИ в Египте демонстрируют, что информационное пространство становится ареной противоборства в условиях геополитической конфронтации. Это подтверждает тезис о том, что медиакоммуникационная инфраструктура является не только объектом защиты, но и инструментом геополитического влияния.

Результаты исследования имеют теоретическую значимость для развития научных представлений о роли киберпространства в современных геополитических конфликтах и практическую ценность для совершенствования систем кибербезопасности в странах Глобального Юга с учетом региональной специфики. Выявленные тенденции в области атак на медиакоммуникационную инфраструктуру подчеркивают необходимость разработки специализированных мер защиты для СМИ и информационных ресурсов,

³⁹ *Rosencrance L.* What is advanced persistent threat (APT)? Definition from SearchSecurity // TechTarget: site. URL: <https://www.techtarget.com/searchsecurity/definition/advanced-persistent-threat-APT> (дата обращения: 05.04.2025).

которые становятся критически важными объектами в условиях информационного противоборства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воропаева Е.* Хакеры Anonymous взломали сайты российских СМИ // РБК : сайт. 2022. 28 февр. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/02/2022/621cae4a9a794767075f75f1>.
2. *Голушко А.* Актуальные киберугрозы: IV квартал 2024 года – I квартал 2025 года // Positive Technologies: сайт. 2025. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/aktualnye-kiberugrozy-iv-kvartal-2024-goda-i-kvartal-2025-goda/>.
3. *Зиновкина И.* Хакеры против компаний и людей: тренды и прогнозы // Positive Technologies: сайт. 2024. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/hakery-protiv-kompanij-i-lyudej-trendy-i-prognozy/>.
4. *Лаврова Д.* Актуальные киберугрозы для стран Юго-Восточной Азии // Positive Technologies: сайт. 2024. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/aktualnye-kiberugrozy-dlya-stran-yugo-vostochnoj-azii/>.
5. *Лаврова Д.* Ландшафт киберугроз в Иране: 2021–H1 2024 // Positive Technologies: сайт. 2024. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/landshaft-kiberugroz-v-irane-2021-h1-2024/>.
6. *Лукаш А.* Кибератаки на инфраструктуру Египта в 2024 году // Positive Technologies: сайт. 2025. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/kiberataki-na-infrastrukturu-egipta-v-2024-godu>.
7. *Наумова Е.* России объявили кибервойну из-за спецоперации на Украине. Чем это грозит стране и какова опасность для пользователей? // Лента.ру: сайт. 2022. 3 марта. URL: <https://lenta.ru/brief/2022/03/03/kibervoyna>.
8. *Найденова М.* ВГТРК подверглась «беспрецедентной хакерской атаке» // Хакер.ру: сайт. URL: <https://haker.ru/2024/10/07/vgtrk-attack>.
9. *Резников Р.* Искусственный интеллект в кибератаках // Positive Technologies: сайт. 2024. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/iskusstvennyj-intellekt-v-kiberatakah/>.
10. *Сарычев Д.* Как санкции повлияли на российский рынок информационной безопасности в // Anti-malware.ru: сайт. 2022. URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Market_Analysis/How-sanctions-affected-Russian-infosec-market.
11. *Стрельцов Д.* Рынок киберпреступности // Positive Technologies: сайт. 2025. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/rynok-kiberprestupnosti>.
12. *Сунцова Ю.* Российские СМИ три месяца сражаются с мировыми кибер-войсками / Ю. Сунцова, Н. Сейбиль // Newizv.ru: сайт. 2022.

- URL: <https://newizv.ru/news/2022-06-08/rossiyskie-smi-tri-mesyatsa-srazhayutsya-s-mirovymi-kiber-voyskami-353664>.
13. Чурсина А. Взгляд на Индию через дарквеб: на что нацелены хакеры // Positive Technologies: сайт. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/vzglyad-na-indiyu-cherez-darkweb-na-chto-naczeleny-hakery/>.
 14. Щигарева М. Эфир российских телеканалов прервало фейковое сообщение о воздушной тревоге // Лента.ру: сайт. 2023. URL: <https://lenta.ru/news/2023/02/28/channels/>.
 15. Behera N. M. Global north and global south': the significance and meaning of these terms for our understanding and practice of mission // Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa. 2019. Vol. 64, № 2. P. 29–38.
 16. Chitadze N. The Global North – Global South relations and their reflection on the world politics and international economy // Journal of Social Sciences. 2019. Vol. 8, № 1. P. 42–51.
 17. Ekmekçi E. Cybersecurity and the Future of International Relations // Next Generation Journal for the Young Researchers. 2024. Vol. 8, № 1.
 18. Global cyber threat report mid–year 2024 // ThreatMon: сайт. 2024. URL: <https://threatmon.io/global-cyber-threat-report-mid-year-2024>.
 19. González-Manzano L. Identifying key relationships between nation-state cyberattacks and geopolitical and economic factors: a model / L. González-Manzano, J. M. de Fuentes, C. Ramos, Á. Sánchez, F. Quispe // Security and Communication Networks. 2022. P. 1–11.
 20. International Telecommunication Union Global Cybersecurity Index 2024. 5th edition // ITU Publications. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Pages/global-cybersecurity-index.aspx>.
 21. Marsh R. Sociological explanations of economic growth // Studies in comparative international development. 1988. Vol. 23. P. 41–76.
 22. Rosencrance L. What is advanced persistent threat (APT)? Definition from SearchSecurity. URL: <https://www.techtarget.com/searchsecurity/definition/advanced-persistent-threat-APT>.

*Поступила в редакцию 07 апреля 2025 г.
одобрена после рецензирования 21 апреля 2025 г.;
принята к публикации 23 апреля 2025 г.*

УДК 32.019.5 + 0.70

Э. Э. ШУЛЬЦ,

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой коммуникационных технологий
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета;
Россия, г. Москва.
e-mail: nuap1@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ: УПРАВЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ К ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена современным процессам медиатизации и конвергенции СМИ, которые изменяют среду бытования контента, но не основных его поставщиков. На сегодняшний день можно констатировать, что контент традиционных СМИ за счет распространения через социальные сети и мессенджеры не только увеличивает охват, но и получает высокую степень доверия. Таким образом создается новая медиасреда, в которой традиционные СМИ, дополняя привычный формат интернет-площадками, социальными сетями и мессенджерами, продолжают быть основным источником новостной информации.

Ключевые слова: медиасреда, традиционные СМИ, новые медиа, социальные сети, конвергенция, медиатизация.

E. E. SCHULTS,

PhD in Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Communication Technologies,
Moscow State Linguistic University;
Moscow, Russia.
e-mail: nuap1@yandex.ru

CONTEMPORARY MEDIA COMMUNICATIONS: MANAGING TRUST IN INFORMATION

Abstract. The article is devoted to contemporary processes of mediatization and convergence of media that change the environment of content, but not its main providers. Today it can be stated that the content of traditional media due to distribution through social networks and instant messengers not only increases coverage, but also receives a high degree of trust. Thus, a new media environment is created in which traditional media, complementing the usual format with internet sites, social networks and instant messengers, continue to be the main source of news information.

Keywords: media environment, traditional media, new media, social networks, convergence, mediatization.

Современные условия развития медиасреды являются предметом пристального внимания специалистов¹. Так как процессы являются новыми для цивилизации и находятся в постоянном процессе изменений, причем достаточно быстрого характера трансформаций, это влечет неизбежность дискуссий и разницы в подходах (вплоть до диаметрально противоположных), что требует постоянных новых исследований и замеров состояния этой медиасреды².

Сегодняшние процессы медиатизации и конвергенции СМИ изменяют среду бытования контента, но не основных его поставщиков. Традиционные СМИ, дополняя привычный формат интернет-площадками, социальными сетями и мессенджерами, продолжают быть основным источником новостной информации. Переход новостной информации СМИ в социальные сети и мессенджеры повышает не только охват аудитории, но и уровень доверия к этой информации.

Рассмотрим данные социологических опросов за последний год, демонстрирующие выводы нашего исследования. Так, например, данные различных опросов представляют разные цифры по информационным предпочтениям россиян в отношении оценки телевизионного вещания.

Опрос ВЦИОМ (данные опубликованы 26.12.2023) дает ТВ как главный источник новостей о событиях в стране для 40 % россиян. Интернет занимает второе место, где новостные, аналитические, информационные сайты являются предпочтительными для 19 %, социальные сети для — 14, мессенджеры — для 11 %. Радио предпочитают 2 % россиян, бумажную прессу — 1 %³. Телевидение уверенно лидирует как источник новостей в небольших городских населенных пунктах (до 100 тыс. чел.) и в сельской местности (каждый второй респондент). Влияние новостных сайтов и социальных сетей увеличивается с ростом населенного пункта: чем крупнее населенный пункт, тем чаще его жители выбирают в качестве основного источника информирования о событиях в стране новостные сайты⁴.

Опрос ФОМ в конце февраля 2024 г. с возможностью нескольких ответов дал 56 % россиян, предпочитающих ТВ, и 42 % — новостные сайты, 27 % — социальные сети, форумы, блоги и мессенджеры⁵.

¹ Чумиков А. Н. Информационный контекст: трансформация форм и динамика жанров // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы VIII Международной научной конференции. Донецк, 2023. С. 403–406 ; Чумиков А. Н., Шульц Э. Э. Новая информационная культура как результат глобальной смены научно-прикладной парадигмы в коммуникационной сфере: обзор докладов III международной конференции «Управление коммуникациями» // Журналист. Социальные коммуникации. 2024. № 1 (53). С. 29–37 ; Чумиков А. Н., Шульц Э. Э. От объективизма — к управленческому воздействию // Журналист. Социальные коммуникации. 2024. № 2. С. 73–83 ; Шульц Э. Э. Медийные принципы формирования повестки дня в современной России // Коммуникационный вектор — 2024. Материалы симпозиума: сборник статей / под ред. А. Н. Чумикова, Э. Э. Шульца. М. : Блок-Принт, 2024. С. 241–251.

² Шульц Э. Э. Какими медиаканалами пользуются россияне для получения информации // Журналист. Социальные коммуникации. 2023. № 2. С. 36–41 ; Шульц Э. Э. Коммуникационный вектор 2022 // Журналист. Социальные коммуникации. 2022. № 2. С. 118–120.

³ Новости, достойные доверия // ВЦИОМ. Официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskie-obzor/novosti-dostoinye-doverija> (дата обращения: 30.11.2024).

⁴ Новости, достойные доверия.

⁵ Новостная информация и телевидение // ФОМ. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14984> (дата обращения: 30.11.2024).

При этом опрос того же ВЦИОМ по предпочтениям москвичей, опубликованный 13.02.2024 г., дает большую популярность ТВ в мегаполисе⁶. Ядро ежедневных телезрителей все так же составляют граждане в возрасте 45 лет и старше, однако исходя из данных всероссийского опроса, в крупном городе ТВ должно проигрывать интернету. Опрос показал, что телевидение — один из ключевых источников информации о главных событиях и жизни в столице: с разной периодичностью ТВ-каналы смотрят 7 из 10 опрошенных жителей столицы (69 %).

Ключевым в этом опросе было уточнение: новостной контент ТВ по телевизору или на любом другом устройстве. Опрашиваемые часто воспринимают ТВ-контент как то, что просмотрено на устройстве «телевизор», и не воспринимают это как ТВ-контент, если он потребляется через новостные сайты, социальные сети и мессенджеры. Восприятие перешедших новостей ТВ в Сеть как телевизионного продукта повышает в опросах долю ответивших о использовании ТВ для получения новостей.

Это подтвердил опрос ВЦИОМ, опубликованный в январе 2025 г.⁷, который учитывал в вопросе просмотр телевизионных программ «по ТВ или через интернет», что дало ошеломительный результат: 82 % россиян смотрят (с разной периодичностью) телевизионные программы по телевизору или через интернет⁸. В случае чрезвычайных событий 43 % россиян выбирают ТВ в качестве источника информации, 29 % — интернет-порталы, 28 % — сайты и телеграм-каналы, 14 % — социальные сети и мессенджеры. Пересчет данных для определения исключительного выбора дает 28 % респондентов, которые выберут только традиционные медиа (первоочередной и основной источник новостей с высоким уровнем доверия), 47 % — только интернет-ресурсы, 22 % — и традиционные, и новые медиа⁹.

Таким образом, во-первых, телевидение остается важнейшим каналом медиапотребления, ТВ-контент через Сеть потребляет максимальный объем населения. Во-вторых, традиционные медиа сохраняют высокий уровень потребления и доверия. В-третьих, уровень охвата с высоким уровнем доверия достигается для информации за счет ее перехода на интернет-ресурсы (в первую очередь, новые медиа и социальные сети).

Разница в данных опросов демонстрирует тот факт, что новостной контент ТВ, т. е. ТВ-контент, потребляет большинство населения. Часть населения — традиционно через телевизор, часть населения — через интернет.

Переход ТВ-контента в Сеть не только значительно расширяет аудиторию, что делает этот контент сегодня самым массовым в России, но и повышает уровень доверия среди тех, кто предпочитает сетевые источники информации. То же касается и печатных изданий, которые в бумажном

⁶ Телевизионные предпочтения москвичей // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/televizionnye-predpochtenija-moskvichei> (дата обращения: 30.11.2024).

⁷ Всероссийский телефонный опрос 26–29.11.2024: в опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет.

⁸ Телевидение в цифровую эпоху, 27.01.2025 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/televidenie-v-cifrovuju-ehpokhu> (дата обращения: 08.02.2025).

⁹ Телевидение в цифровую эпоху, 27.01.25.

виде (согласно приведенным опросам) использует как источник новостей 1 % россиян, однако их доля в новостном контенте новостных сайтов, социальных сетей и мессенджеров достаточно велика.

Следующий этап перехода новостей — это чаты. В общей сложности три четверти (76 %) интернет-пользователей в России с разной периодичностью читают чаты, доля ежедневных читателей чатов сегодня составляет 46 %, то есть почти половину от всех интернет-пользователей¹⁰. Здесь стабильно высокий уровень не только охвата, но и доверия (от трети до половины пользователей доверяют чатам¹¹).

На сегодняшний день можно констатировать, что контент традиционных СМИ за счет распространения через социальные сети и мессенджеры не только увеличивает охват, но и получает высокую степень доверия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чумиков А. Н. Информационный контекст: трансформация форм и динамика жанров // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы VIII Международной научной конференции. Донецк, 2023. С. 403–406.
2. Чумиков А. Н., Шульц Э. Э. Новая информационная культура как результат глобальной смены научно-прикладной парадигмы в коммуникационной сфере: обзор докладов III международной конференции «Управление коммуникациями» // Журналист. Социальные коммуникации. 2024. № 1 (53). С. 29–37.
3. Чумиков А. Н., Шульц Э. Э. От объективизма — к управленческому воздействию // Журналист. Социальные коммуникации. 2024. № 2. С. 73–83.
4. Шульц Э. Э. Коммуникационный вектор — 2022 // Журналист. Социальные коммуникации. 2022. № 2. С. 118–120.
5. Шульц Э. Э. Какими медиаканалами пользуются россияне для получения информации // Журналист. Социальные коммуникации. 2023. № 2. С. 36–41.
6. Шульц Э. Э. Медийные принципы формирования повестки дня в современной России // Коммуникационный вектор — 2024. Материалы симпозиума: сб. статей /под ред. А. Н. Чумикова, Э. Э. Шульца. Москва : Блок-Принт, 2024. С. 241–251.

*Поступила в редакцию 08 февраля 2025 г.;
одобрена после рецензирования 13 февраля 2025 г.;
принята к публикации 17 марта 2025 г.*

¹⁰ Чат-культура в России // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chat-kultura-v-rossii> (дата обращения: 30.11.2024).

¹¹ Чат-культура в России.

УДК 004.853

М. Б. МАЛЬКОВ,
соискатель Казанского государственного
института культуры;
Россия, Республика Татарстан, г. Казань.
e-mail: malcolmco@mail.ru

А. Н. СОЛОМАТИН,
кандидат филологических наук,
профессор кафедры телевидения и радиовещания
Академии медиаиндустрии;
Россия, г. Москва.
e-mail: a.solomatin@academedia.ru

ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК НОВЫЙ ВИД ТВОРЧЕСТВА И ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА В ИНФОРМАЦИОННОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье исследуются некоторые направления вычислительного искусства, которое опирается на искусственный интеллект и алгоритмы машинного обучения, и представляет собой новый подход к созданию цифрового контента, включая музыку, изображения и видео. Рассматриваются теоретические и практические аспекты использования ИИ в творческих процессах, затрагиваются юридические и этические вопросы авторства, оригинальности и копирования стиля. Проблематика, связанная с вычислительным искусством, находит все большее отражение как в теоретических исследованиях, так и в практических проектах. Приводятся некоторые решения профессионального использования возможностей ИИ, предложенные телеканалом RT. На примере проекта, подготовленного учащимися школ № 12 и 24 г. Казани в Татарстане, выявлены потенциал и значимость вычислительных технологий как инструмента для образовательного процесса, патриотического воспитания и формирования национальной идентичности подрастающего поколения России.

Ключевые слова: искусственный интеллект, вычислительное искусство, нейросети, медиакоммуникации, авторское право, телеканал RT, Казань.

M. B. MALKOV,
Applicant of the Kazan State Institute of Culture;
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia.
e-mail: malcolmco@mail.ru

A. N. SOLOMATIN,

PhD in Philological Science,

Professor of the Department of Television and Radio Broadcasting

Academy of Media Industry;

Moscow, Russia.

e-mail: a.solomatin@academedia.ru

COMPUTATIONAL ART AS A NEW TYPE OF CREATIVITY AND TECHNOLOGY FOR CREATING DIGITAL CONTENT IN THE INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. *The article explores some areas of computational art, which relies on artificial intelligence and machine learning algorithms and represents a new approach to creating digital content, including music, images and video. The article considers the theoretical and practical aspects of using AI in creative processes, touches upon legal and ethical issues of authorship, originality and copying of style. The issues related to computational art are increasingly reflected in both theoretical research and practical projects. Some solutions for professional using of AI capabilities proposed by the RT TV channel are given. Using the example of a project prepared by students of schools № 12 and 24 in Kazan, Tatarstan, the potential and significance of computing technologies as a tool for the educational process, patriotic education and the formation of the national identity of the younger generation of Russia are revealed.*

Keywords: *artificial intelligence, computational art, neural networks, media communications, copyright, RT TV channel, Kazan.*

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Вычислительное искусство является новой формой творчества, которая формируется на пересечении технологий и искусства. Его главная особенность заключается в использовании алгоритмов машинного обучения и нейросетей для создания произведений искусства, которые ранее требовали исключительно человеческого участия. Это искусство включает создание музыки, картин, видео и других форм медиакommunikаций с помощью вычислительных мощностей путем анализа больших массивов данных, что ставит новые вопросы перед философами, культурологами и художниками о природе творчества и авторства. Исторически, связь между искусством и технологиями имеет глубокие корни, начиная от ранних экспериментов с механическими устройствами, которые помогали художникам ваять изображения, и заканчивая современными генеративными системами, которые используют искусственный интеллект ¹ (далее — ИИ) для создания сложных

¹ Искусственный интеллект — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утверждена Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации») // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946> (дата обращения: 23.11.2024).

произведений искусства. С появлением более мощных компьютеров и возможности разработки технологических алгоритмов ИИ стал важной частью этого процесса. Компьютеры превратились в инструмент, способный не только повторять уже известные художественные техники, но и разрабатывать оригинальные произведения, используя сложные математические модели. По мнению исследователей А. Эльгаммаля и М. Маццоне, это искусство способно не только имитировать человеческое творчество, но и генерировать совершенно новые формы, которые могли бы быть труднодостижимы для человека².

Важно отметить, что ИИ может генерировать произведения искусства в режимах, которые не поддаются полной предсказуемости. Одной из основных характеристик вычислительного искусства является его способность разрабатывать произведения на основе огромного массива данных. В процессе творчества человек опирается на свой опыт, знания и эмоции, в то время как компьютерные системы основываются на базах данных и математических моделях изображений, звуков и текстов. Они не только позволяют системе адаптироваться к новым данным, но и делают возможным конструировать уникальные произведения на основе минимальных входных параметров, таких как текстовые описания или музыкальные ноты. Например, музыкальные метакреационные системы, описанные в работах Д. Пирса и коллег, создают композиции на основе анализа музыкальных паттернов, сохраняя определенный уровень новизны и уникальности³. Алгоритмы, используемые в программах MidJourney и DALL-E, могут создавать сложные визуальные образы на основе простых текстовых команд⁴. Такой подход к искусству расширяет границы традиционного творчества, где художник или композитор создает произведение на основе своего опыта. Однако процесс, в котором участвует ИИ, основан на случайности и вероятности, что позволяет ему генерировать произведения, не похожие на те, что создает человек. Это открывает новые горизонты для искусства, где машины и алгоритмы становятся полноправными участниками творческого процесса.

ПРОБЛЕМА АВТОРСТВА В ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Вычислительное искусство, использующее мощь ИИ и алгоритмов машинного обучения для создания произведений, вызвало множество вопросов о сущности авторства и копирования стиля. Поскольку произведения, создаваемые с помощью ИИ, основаны на анализе огромных массивов данных, включающих изображения, музыку и тексты, возникает

² Elgammal A., Mazzone M. Art, creativity, and the potential of artificial intelligence // MDPI. 2021. URL: <https://www.mdpi.com/2504-3900/81/1/110> (дата обращения: 04.12.2024).

³ См.: Carnovalini F., Roda A. Computational creativity and music generation systems: An introduction to the state of the art. // Frontiers in Artificial Intelligence. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/artificial-intelligence/articles/10.3389/frai.2020.00014/full> (дата обращения: 04.12.2024).

⁴ Cheng M. The creativity of artificial intelligence in art. // портал MDPI. URL: <https://www.mdpi.com/2504-3900/81/1/110> (дата обращения: 04.12.2024); Cook M., et al. Learning from Responses to Automated Videogame Design. AI for Games Journal // портал Springer Nature Link. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-59475-6_10 (дата обращения: 04.12.2024).

серьезный этический и правовой вопрос: кто является автором этих работ и в какой степени они могут считаться оригинальными? Эти проблемы особенно актуальны в контексте современного искусства и культуры, где идея авторства является фундаментальной. Рассмотрим, как вычислительное искусство бросает вызов устоявшимся концепциям авторства и копирования стиля, а также возможные подходы к решению этих проблем.

Традиционно автором произведения искусства считается *человек, который создал это произведение*, вложив в него свои идеи, эмоции и опыт. Однако в случае с произведениями, сгенерированными ИИ, ситуация становится более сложной. С одной стороны, сам ИИ является инструментом, подобным кисти или фортепиано, которые человек использует для создания произведения. С другой, ИИ может генерировать произведения, которые не требуют непосредственного участия человека, или создавать произведения, которые выходят за рамки первоначальных замыслов человека. Возникает вопрос: кто в этом случае является автором?

В некоторых случаях автором таких произведений может считаться *человек, который настроил алгоритм и задал исходные параметры*. Этот человек является инициатором процесса и, таким образом, может претендовать на авторство. Однако, как указывает М. Кук, это не всегда так однозначно. В некоторых случаях результат работы ИИ может значительно отличаться от первоначального замысла, и тогда возникает вопрос, можно ли считать автора программы соавтором произведения? Эта проблема также актуальна для музыки, где ИИ может создавать целые композиции на основе нескольких начальных звуков или мелодий, предложенных человеком⁵.

Примером такой ситуации может служить использование алгоритмов для создания произведений, где имитируется стиль известных художников или композиторов. В этом случае ИИ может сформировать произведения, которые стилистически напоминают работы известных авторов, таких как Ван Гог или Моцарт. Сложность заключается в том, что эти произведения могут быть настолько похожи на оригинальные, что возникает вопрос о правомерности их использования. И если автором произведения является ИИ, то как определить его вклад в процесс создания? Исследователь из команды Д. Вентуры подчеркивает, что творческий процесс, поддерживаемый ИИ, требует пересмотра традиционных понятий об авторстве и оригинальности в искусстве⁶.

Копирование стиля также представляет собой серьезную проблему для вычислительного искусства. Нейросети, такие как GAN (Generative Adversarial Networks), могут обучаться на существующих произведениях искусства и создавать новые произведения, которые стилистически напоминают оригиналы. Например, известные алгоритмы для генерации изображений, такие как DeepArt и Prisma, способны переносить стиль одного

⁵ Cook M., et al. Software engineering for automated game design // arXiv.org. URL: <https://arxiv.org/pdf/2004.01770> (дата обращения: 04.12.2024).

⁶ Bodily P., Ventura D. Musical metacreation: past, present, and future // musicalmetacreation.org. URL: <https://musicalmetacreation.org/mume2018/proceedings/Bodily-2.pdf> (дата обращения 04.12.2024).

произведения на другое, формируя новое произведение, которое сочетает в себе элементы обоих оригиналов. Это приводит к вопросу об оригинальности произведения и его ценности как произведения искусства⁷.

Копирование стиля вызывает вопросы и в контексте интеллектуальной собственности. Например, если нейросеть создает изображение, используя стиль Ван Гога или Пикассо, то кто имеет право на это произведение? Является ли оно самостоятельным произведением или это лишь производная работа, которая нарушает права на интеллектуальную собственность оригинального автора? Как указывает А. Дорин, эти вопросы становятся все более актуальными в условиях роста популярности вычислительного искусства⁸.

Одной из наиболее востребованных технологий является генеративный перенос стиля. Это особенно популярно среди художников и дизайнеров, которые могут переносить стиль известных художников на свои работы. Этот процесс предполагает, что ИИ анализирует особенности стиля изображения (такие как текстуры, цвета, формы) и использует эти особенности для изменения другого изображения, сохраняя его структуру, но адаптируя его под новый стиль. Примером может служить приложение Prisma, которое позволяет обрабатывать фотографии, преобразовывая их в стиле Ван Гога или Пикассо⁹.

В ряде стран были предприняты попытки урегулировать вопросы авторства и копирования стиля в вычислительном искусстве на законодательном уровне. Например, в США правовые нормы в отношении произведений, созданных с помощью ИИ, пока остаются неоднозначными. В некоторых случаях авторство может быть признано за человеком, который настроил алгоритм или создал исходные данные для нейросети, но в большинстве случаев произведения, созданные ИИ, не подпадают под защиту авторских прав. Это связано с тем, что они не считаются результатом человеческого творчества, а это — основной критерий для признания авторства в традиционном искусстве¹⁰.

Копирование стиля вызывает не только правовые, но и этические вопросы. Например, многие художники и музыканты считают, что использование их стиля без предварительного согласия является нарушением авторских прав. В 2020 г. на платформе ArtStation и других сайтах, где художники делятся своими работами, начались дебаты о правомерности использования их произведений для обучения нейросетей без разрешения. Многие художники высказывали опасения по поводу того, что их уникальные стили могут быть скопированы и использованы для создания новых произведений, которые

⁷ Dorin A. Bees select flowers, humans select images: New designs for open-ended interactive evolutionary computation inspired by pollination ecology // портал Springer Nature Link. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-59475-6_12 (дата обращения: 04.12.2024) ; Wiggins G. A. Artificial musical intelligence: computational creativity in a closed cognitive world // Springer Nature Link. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-59475-6_4 (дата обращения: 04.12.2024).

⁸ Dorin A. Op. cit.

⁹ Kaliakatsos-Papakostas M. Evolutionary music, deep learning, and conceptual blending: Enhancing user involvement in generative music systems // портал Springer Nature Link. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-59475-6_5 (дата обращения: 04.12.2024).

¹⁰ Carnovalini F., Roda A. Op. cit.

лишат их возможности зарабатывать на своем искусстве. Это поднимает вопрос о том, как защитить права художников в эпоху ИИ¹¹.

Отдельного внимания заслуживает вопрос *творческой ценности и восприятия* произведений, созданных с помощью ИИ. Исследователи П. Бодили и Д. Вентура отмечают, что, несмотря на технические достижения ИИ, многие зрители и слушатели по-прежнему считают произведения, созданные машинами, менее ценными с точки зрения искусства. С психологической точки зрения это связано с тем, что в традиционном искусстве особое значение придается уникальности человеческого творчества, которое выражается в эмоциональном и личностном аспекте произведений¹². Все-таки участие человека в создании произведений остается важным аспектом искусства.

В последние годы вычислительное искусство привлекло внимание как профессионалов в области искусства, так и широкой общественности. Произведения, сконструированные ИИ, становятся все более популярными на рынке искусства. Аукционы, на которых продаются такие работы, привлекают внимание коллекционеров, а некоторые экземпляры продаются за миллионы долларов. Например, в 2018 г. портрет «Эдмонд де Белами», созданный с помощью нейросети (о чем имеется подпись в виде математической формулы в правом нижнем углу полотна), был продан на аукционе Christie's за 432 500 долларов, что значительно превысило ожидаемую цену. По мнению некоторых австралийских исследователей, этот аукционный «шедевр» нельзя считать произведением искусства в традиционном смысле. В основе «творчества» компьютера лежит не выражение чувств или идей и не поиски нового слова в искусстве, а всего лишь автоматизированное выявление основных закономерностей большой (15 000 портретов от XIV до XX века) подборки картин, а затем воспроизведение этих закономерностей в виде визуализации, не совпадающей в деталях с изученными образцами¹³. Этот случай вызвал дебаты о том, может ли ИИ считаться полноценным художником, и если да, то как это изменит традиционное представление об искусстве.

Сгенерированный портрет «Эдмонд де Белами»

Источник: https://www.nix.ru/computer_hardware_news/hardware_news_viewer.html?id=198292

¹¹ Kaliakatsos-Papakostas M. Op. cit.

¹² Bodily P., Ventura D. Op. cit.

¹³ Очень современное искусство // НИКС Компьютерный Супермаркет. URL: https://www.nix.ru/computer_hardware_news/hardware_news_viewer.html?id=198292 (дата обращения: 23.11.2024).

Нейросети и алгоритмические системы предоставили художникам и создателям контента, включающего музыку, видео и изображения, невиданные ранее инструменты для генерации произведений искусства. Эти инструменты позволяют создавать оригинальные произведения, управляя лишь некоторыми параметрами, а также ускоряют процесс разработки и значительно повышают его вариативность.

ЦИФРОВАЯ МУЗЫКА

Музыкальное искусство прошло долгий путь от классических инструментов до использования компьютерных технологий в процессе композиции и записи. Музыкальные генераторы на основе ИИ стали наиболее популярным методом создания цифровой музыки. Примером таких систем является технология, известная как «алгоритмическая композиция», которая была впервые предложена еще в 1960-х годах прошлого века. Основная идея заключается в том, что компьютер может создать произведение музыки на основе заранее заданных правил и шаблонов. Это не просто случайная генерация звуков, а процесс, основанный на математических и статистических моделях, позволяющих компьютеру учитывать музыкальные принципы гармонии, ритма и мелодии¹⁴.

Многие музыкальные генераторы, такие как AIVA, способны создавать сложные произведения различных жанров, включая классическую музыку, поп и джаз. AIVA использует глубокие нейронные сети для анализа тысячи произведений классических композиторов и на основе этого анализа создает новые музыкальные композиции. Однако несмотря на технические достижения, важным вопросом остается уровень участия человека в процессе создания музыки. Программное обеспечение способно генерировать музыку, но оно все еще требует вмешательства человека для настройки параметров и выбора нужного звучания¹⁵.

Другой аспект использования ИИ в музыке связан с его интеграцией в процесс записи и аранжировки. Программное обеспечение на основе ИИ, такое как LANDR, может автоматически мастерить треки, подстраиваясь под конкретные параметры, что позволяет музыкантам сосредоточиться на творческой части работы. Генеративные системы, такие как музыкальные метакреационные системы (MGS), становятся все более популярными, поскольку они дают возможность музыкантам экспериментировать с новыми звуковыми текстурами, не задумываясь о технических аспектах звукозаписи.

Масштабные исследования в области алгоритмической музыки также показывают, что ИИ не ограничивается простым повторением известных паттернов, но способен разрабатывать инновационные музыкальные формы, выходящие за рамки человеческого опыта. Примером может

¹⁴ Wiggins G. A. Artificial musical intelligence: computational creativity in a closed cognitive world // портал Springer Nature Link. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-59475-6_4 (дата обращения 03.12.2024) ; Dorin A. Op. cit.

¹⁵ Kaliakatsos-Papakostas M. Op. cit.

служить использованию ИИ для создания новых жанров музыки, в которых сочетаются элементы традиционных жанров с экспериментальными звуковыми эффектами, как это происходит в так называемых гибридных музыкальных стилях. Это делает возможным создание новых направлений в музыкальном искусстве, которые были бы сложны для реализации исключительно человеком¹⁶.

Генеративные алгоритмы с успехом используются для изготовления ремиксов и аранжировок. Так, с их помощью можно сгенерировать новый трек на основе уже существующего произведения. Это может быть полезно в случаях, когда требуется создать кавер-версию песни, гимна или изменить звучание оригинала для использования в фильмах, рекламных роликах или видеоиграх. Таким образом трансформируется оригинальное произведение в соответствии с конкретными задачами и вкусами слушателя.

СОЗДАНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ

Одним из наиболее известных применений вычислительных технологий в искусстве является генерация изображений с использованием нейросетей. Нейросети для генерации изображений — это область ИИ, которая занимается созданием реалистичных или стилизованных изображений на основе текстовых описаний, звуков, других изображений или случайных данных. Существует множество нейросетей (DALL-E, MidJourney, Uncrop и др.), которые способны генерировать изображения различной сложности и качества, что позволяют художникам создавать уникальные изображения. Для того чтобы ИИ создал какую-либо графику, достаточно ввести текстовый запрос. Нейросеть анализирует его, понимая, какие предметы ей требуется представить, смотрит различные изображения из интернета, а затем соединяет их неочевидным образом, рисуя свое уникальное изображение на основе того, что было ей изучено. Как пример, можно рассматривать телеканал RT, где уже применяются технологии, позволяющие нейросетям на ленте новостей подбирать фотографии, ориентируясь на содержание текста. А если нейросеть не может подобрать фото, то рисует его. При этом, делается сноска, что картинка сгенерирована нейросетью.

РАЗРАБОТКА ВИДЕОПРОИЗВЕДЕНИЙ

Генерация видео с использованием ИИ — еще одно перспективное направление в области вычислительного искусства, которое открывает новые возможности для аудиовидео- и киноиндустрии. Производство видеороликов традиционно требует большого количества ресурсов: команды специалистов, оборудования для съемки и постпродакшн. ИИ предлагает альтернативный путь создания видео, автоматизируя многие этапы этого процесса. Примером такой технологии может служить использование все той же нейросети GAN, когда алгоритмы анализируют большие наборы

¹⁶ Pasquier P. Generative music in video games: State of the Art, Challenges, and Prospects // портал academia.edu. URL: https://www.academia.edu/83151810/Generative_Music_in_Video_Games_State_of_the_Art_Challenges_and_Prospects.

видеоданных и предлагают новые видеопоследовательности, комбинируя элементы из различных источников. Это может быть полезно как для разработки видеороликов с уникальными сюжетами, так и для улучшения качества уже существующих видеоматериалов. Например, нейросети могут использоваться для создания анимаций на основе статических изображений или для улучшения разрешения видео, а также применяться в развлекательной индустрии, образовании и науке. Таким образом, можно изготавливать видео с высоким уровнем детализации без необходимости использования дорогостоящего оборудования и ресурсов¹⁷.

Визуальное искусство на основе ИИ также нашло свое применение в создании цифровых аватаров и персонажей. Технологии DeepFace — это система, которая закрывает разрыв между машинным и человеческим уровнем в области распознавания лиц. По сути, она была создана для того, чтобы подделка осталась незамеченной, хотя изначально предназначалась лишь для повышения анонимности в сети. Система использует 3D-моделирование лица для применения кусочно-линейной трансформации и представляет лицо с помощью девятислойной глубокой нейронной сети. Например, с помощью нейросетей можно сгенерировать атмосферную анимацию для постов, видео для продвижения продукта, сделать обучающие, презентационные и рекламные ролики с озвучкой, аватаром и субтитрами. Такие системы, как DeepFaceLab, применяются для разработки реалистичных моделей лиц, что позволяет создавать детализированные виртуальные персонажи для телевидения, фильмов, видеоигр и анимации.

Тесно связана с DeepFace технология DeepFake — когда в изображении или в видеоролике фрагмент накладывается поверх другого с поразительной точностью и очень часто различить «на глаз», где подделка, а где оригинал, становится невозможно. Технологии, которые используют ИИ для замены лица или голоса в видео, становятся все более популярными. Это открывает новые возможности для создания реалистичных видео с измененными персонажами. Так, в июне 2023 г. телеканалом RT был выпущен ролик под названием «11-й пакет? Положите сразу в пакет с пакетами!»¹⁸, в котором спародирована «мучительная реакция» мировых лидеров на то, какие еще санкции ввести в отношении России. На записи в ролике Джо Байден в попытках придумать новые ограничения для России бьется головой о стену, премьер-министр Великобритании Риши Сунак вращает «колесо персональных акций», а Урсула фон дер Ляйен бросает дротики в карту мира с надписью «Где еще запретить RT». Или в прямом эфире на «Итогах года с Путиным» в декабре 2023 г. появился дипфейк президента под видом «студента СПбГУ»¹⁹. Увидев на мониторе своего «двойника», президент России заявил: «Это мой первый двойник, кстати сказать...».

¹⁷ Pasquier M. Op. cit.

¹⁸ RT в пародийном ролике показал, как политики Запада пытаются придумать новые санкции против России // RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/world/news/1161842-sankcii-zapada-protiv-rossii-rolik-rt> (дата обращения: 24.11.2024).

¹⁹ «Это мой первый двойник, кстати сказать...». На «Итогах года с Путиным» появился дипфейк президента под видом «студента СПбГУ» // телеграм-канал RT на русском. URL: https://t.me/rt_russian/183359 (дата обращения: 24.11.2024).

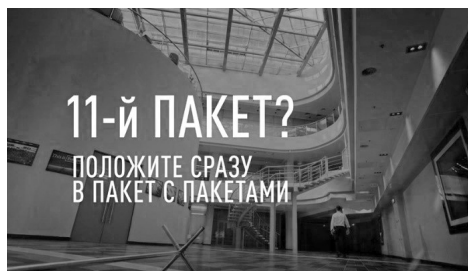

Фото с пародийного ролика «11-й пакет? Положите сразу в пакет с пакетами!», 2023 г.

Источник: <https://russian.rt.com/world/news/1161842-sankcii-zapada-protiv-rossii-rolik-rt>

Фото В. В. Путина с «двойником», сгенерированным с помощью ИИ, 2023 г.

Источник: телеграм-канал RT на русском (https://t.me/rt_russian/183359)

Дипфейки активно применяются не только в информационно-развлекательной индустрии, но и в образовательных проектах, где они используются для разработки учебных материалов или видеоуроков. Например, можно создавать обучающие видео, в которых известные исторические личности «участвуют» в процессе обучения, что делает уроки более наглядными, динамичными и интересными. Так, с 2017 г. команда RT Creative Lab реализовала серию масштабных образовательных проектов в цифровой среде: #1917LIVE, #Romanovs100, #СтраницыПобеды, Бесконечное Письмо, Уроки Аушвица и др. Любопытно взглянуть на проект RT под названием Родченко.LIVE²⁰, где впервые в истории родоначальник советского дизайна Александр Родченко читает видеолекции «от первого лица» и рассказывает об образовании на Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС) в начале XX века.

²⁰ Легенда авангарда Александр Родченко дает «живой» мастер-класс в дипфейк-серии Родченко.LIVE // RT на русском. URL: https://russian.rt.com/press_releases/article/931733-rodchenko-dipfeik-vhutemas (дата обращения: 23.11.2024).

Фото видеоклипа Родченко.LIVE, созданного RT Creative Lab, 2021 г.

Источник: https://russian.rt.com/press_releases/article/931733-rodchenko-dipfeik-vhutemas

Важно отметить, что ИИ способен автоматизировать такие этапы, как монтаж, коррекция и создание спецэффектов. Например, программы Adobe Premiere и DaVinci Resolve интегрируют ИИ в процесс видеомонтажа, позволяя создателям автоматически выполнять сложные задачи по цветокоррекции, стабилизации изображения и добавлению эффектов²¹, что значительно ускоряет процесс постпродакшн.

ВЫЗОВЫ

Искусственный интеллект — это технология, которая меняет мир во многих аспектах, а также представляет собой как возможности для общества, так и вызовы, которые требуют внимания и регулирования. Среди них можно выделить следующие.

Неурегулированность авторства цифрового контента. Прогнозы относительно будущего авторства в вычислительном искусстве остаются неопределенными. Одним из предложений является создание новых юридических норм, которые бы учитывали особенности творчества, созданного с помощью ИИ.

Конфиденциальность и безопасность данных. Использование ИИ больших объемов информации и данных создает угрозу для личной и деловой информации людей. Кроме того, ИИ может быть использован для хакерских атак, шпионажа, манипуляции или дезинформации.

Нечестная конкуренция. ИИ может дать преимущество некоторым компаниям или странам над другими, что может нарушить равновесие сил на рынке или в мире.

Непредсказуемость поведения ИИ. Существует опасность того, что ИИ может действовать не так, как ожидалось или задумывалось его создателями или пользователями, а также не исключено его независимое развитие и выход за рамки контроля или понимания человека.

Воздействие на занятость. Замена ИИ профессиональных функций, которые выполняет человек во многих сферах деятельности, приводит к потере рабочих мест и доходов для многих людей, изменению требований к квалификации и навыкам работников.

²¹ Wiggins G. Formal models of creativity and computational music systems // портал arXiv. URL: <https://arXiv.org/pdf/2405.02148.pdf> (дата обращения: 02.12.2024).

ИИ может быть как полезным инструментом для достижения лучшего будущего для человечества, так и опасным фактором для его существования. Поэтому важно развивать ИИ в ответственной и устойчивой манере, учитывая интересы и права всех заинтересованных сторон.

ВИЗУАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ШКОЛЬНИКОВ ИЗ КАЗАНИ

Вычислительное искусство открывает двери и перед образовательными учреждениями. Программы, основанные ИИ, могут использоваться в школах, колледжах и университетах для создания обучающих материалов, документальных фильмов и видеороликов с целью привлечения внимания учащихся к важным историческим событиям и фигурам.

Примером использования этой технологии является проект отряда юных корреспондентов школ № 12 и 24 г. Казани, которые создали патриотический видеоролик на гимн ВВПОД «Юнармия» «Полки идут стеной»²². Группа в составе двух учащихся (12 и 13 лет) и педагога-консультанта освоили генерацию изображений, сочинение песен и анимацию (всего применили 13 нейросетей), что позволило им взяться за создание патриотического клипа, где не сыграно ни ноты и не снято ни кадра²³. В течение года, практически не имея финансовых ресурсов, удалось реализовать все перечисленные способы работы с ИИ для достижения сверхзадачи — создания видеоклипа. Была предпринята попытка объединить три составляющие: подростков, нейросети и воспитательно-патриотическое направление. Школьникам предоставлялись уникальные и увлекательные способы изучения отечественной истории и культуры. Этот проект стал не только технологически продвинутым, но и значимым с точки зрения воспитания гражданского сознания подрастающего поколения.

Процесс включал в себя несколько этапов, начиная с работы над промтами²⁴ и изучения больших языковых моделей и заканчивая монтированием финального видеоролика с использованием анимации и генеративных систем.

Первый этап длился 2,5 месяца и включал в себя изучение основ промтинга, процесса работы с большими языковыми моделями и кастинг подходящей модели. Из всех этапов это был самый сложный, потому что пришлось фактически освоить новую профессию, чтобы достаточно свободно работать с генеративными нейросетями.

²² Юнармия — Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение, созданное в 2016 г. в целях совершенствования государственной политики в области воспитания подрастающего поколения и призванное объединить все организации, органы, занимающиеся допризывной подготовкой граждан. Движение объединяет более 1 млн 300 тыс. детей и подростков по всей России, региональные штабы представлены в 89 регионах страны.

²³ «Непаханое поле»: казанские школьники создали патриотический клип целиком в нейросетях // ИА «Татар-информ». URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/непаханое-поле-казанские-skolniki-sozdali-patrioticeskii-klip-celikom-v-neirosetyax-5962664> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁴ Промт (от *англ.* prompt) — запрос, инструкция или входные данные, которые отправляются нейросети для выполнения конкретной задачи. Он определяет, что именно нужно сделать модели и какую информацию использовать для генерации текстового ответа, кода, изображений, видео и другого контента.

Матвей Новоселов — режиссер и лицо видеоклипа на гимн ВВПОД «Юнармия», 2024 г.

Источник: <https://www.tatar-inform.ru/news/nepaxanoe-pole-kazanskie-skolniki-sozdali-patrioticeskii-klip-celikom-v-neirosetyax-5962664>

Александр Мальков — программист и промт-инженер видеоклипа на гимн ВВПОД «Юнармия», 2024 г.

Источник: <https://www.tatar-inform.ru/news/nepaxanoe-pole-kazanskie-skolniki-sozdali-patrioticeskii-klip-celikom-v-neirosetyax-5962664>

На **втором этапе**, который продолжался уже 3,5 месяца, пришлось пройти несколько ступеней.

Подбор материала и составление сценария (использовались модели LLM GPT3,5, GPT4, GPT4o).

Разделение песни на несколько инструментальных дорожек (вокал, ударные, клавишные, гитары, бас). Несмотря на множество сервисов как в онлайн-, так и в офлайн-режимах, оптимальное качество дала только одна модель —

UVR5, поскольку обеспечила обработку разными способами и моделями без ограничений и в локальном режиме на безвозмездной основе.

Создание голосовой модели. Рассмотрев несколько вариантов, включая облачное решение, решение на виртуальных компьютерах и локальные варианты, остановились на локальном варианте с веб-интерфейсом. Модель настроили на максимальное качество, обучили ГМ на выборке из трехчасовой записи голоса и вокала, пройдя 800 эпох.

Создание кавера на существующий музыкальный ряд с помощью ИИ. Это стало доступно на последних этапах реализации проекта, поскольку появились новые функции музыкальных генеративных систем. Поэтому данная часть работы возникла внезапно и на момент написания статьи не имеет аналогов. Сложность заключалась в том, что для создания «минусовки», генерации вокала и аранжировки трека группе пришлось обучаться новым командам промтинга в ограниченных временных рамках. И возник еще один момент: разработчикам хотелось, чтобы песня озвучивалась голосами детей-юнкоров. Пришлось поработать и с нейросетью, создающей клоны голосов. В результате — генерируется звук в нейросети, разделяется на музыку и голос, затем голос переводится в другую нейросеть, которая делает мэш-ап, т. е. заменяет этот голос голосом ребенка, и далее сводится целая фонограмма. Таким образом получилась песня, исполненная конкретным ребенком.

Создание мастера звукового ряда. Рассмотрев около 10 вариантов различных проектов, разработчики остановилась на онлайн сервисе, который имеет условно-бесплатный доступ.

Третий этап растянулся на три месяца и состоял из следующих ступеней.

Изучение основ составления промтов по созданию изображений. Сложность заключалась в том, что разные системы предполагают общие принципы, но система команд имеет подчас существенные различия.

Соединение результатов второго этапа и текущего. Изначально для составления промтов к системам генерации изображений применялась модель LLM, которая предназначена для использования только на английском языке. Но в дальнейшем из-за сложности перевода ответа для анализа промта и одновременного его переноса в ручной режим в систему для генерации применили другую модель ИИ — DEEPL.

Работа с генеративными системами изображений. Применялась система Flux, которая, несмотря на составление негативных промтов, мгновенно давала необходимый результат. Но здесь разработчиков ждала проблема другого рода — модель очень требовательна к ресурсам, и локальные мощности не позволяли работать с ней в офлайн. Тогда сконцентрировались на условно-бесплатном облачном решении, но в этом случае стали недоступны некоторые необходимые функции типа inpaint.

Ручная обработка каждого кадра в графических системах и фотомонтаж. Это вызвано тем, что для достижения наибольшей визуальной правдоподобности необходимо было наложить брендинг на одежду героев.

Применение технологии DeepFake. В связи с невозможностью генерировать картинки сразу с необходимыми данными, пришлось использовать сторонний ресурс, который работает локально для замены лиц персонажей на лица актеров.

Отбор результатов. Суммарно было получено более тысячи рабочих изображений, часть из которых отсеялась из-за несоблюдения промтов (несоответствие возраста актеров и персонажей), артефактов и дублирования более чем на 75 %. В работу принято менее 5 % изученных изображений.

Четвертый этап длился два месяца и включал в себя следующие действия.

Анализ и сопоставление отобранных изображений со сценарием, определение порядка следования картинок.

Изучение систем анимации изображений. Здесь оказалось, что для работы с промтами потребовались знания режиссуры, кино и художника-аниматора.

Кастинг систем анимации. Изучив около 10 систем, стало ясно, что почти 90 % проектов, представленных на рынке, имеют только облачные решения и все они условно-бесплатные. Поскольку проект не имел бюджета, было решено продолжить работу в бесплатном режиме. Для экономии видеотрезки изготавливались длиной не более 5 с, что, в свою очередь, выявило трудности с разделением фонограммы на куски для анимации липсинга²⁵ и поочередной анимацией всех полученных изображений. Также группу поджидала неожиданность: для наилучшего результата необходимо было давать два изображения — начальное и конечное. В противном случае получалось либо не то, что нужно, и около 75 % составлял брак, либо результат был хоть и приемлем, но непредсказуем. Кроме того, так как системы «обучены» на английском языке, некоторые отрезки по артикуляции не совсем совпали с фонограммой, даже если делалось несколько дублей.

На заключительном **пятом этапе**, который длился только месяц и состоял из *монтажа видео и аудио, создания титров и наложения дополнительных графических эффектов*, необходимо было при анимации скрыть недостатки движения объектов в кадре или липсинга. Один из ключевых аспектов заключался в том, что при производстве визуального и аудиоконтента требовалось постоянное взаимодействие с различными генеративными системами ИИ, каждая из которых имела свои ограничения и особенности.

В результате интеграция различных технологий ИИ в процесс создания видеоролика показала, что работа с такими системами требует не только технических навыков, но и глубокого понимания творческих процессов. Так, при формировании голосовой модели и ее последующей интеграции в музыкальный ряд приходилось тщательно настраивать параметры, что привело к значительному улучшению качества звука. Однако работа с анимацией изображений оказалась более сложной из-за несовершенства технологий и необходимости мануальной корректировки некоторых шагов. Эти

²⁵ Липсинг — это синхронное открывание рта под музыку или другие звуки. Также липсинг может использоваться в контексте озвучивания фильмов и анимации, например при переносе артикуляции актёра озвучивания на мультипликационного персонажа.

вызовы показали, что вычислительное искусство пока не может полностью заменить традиционные методы творчества, но может значительно их ускорить и облегчить.

Опыт образовательной и воспитательной работы казанской школы можно использовать и для расширения возможностей в медиаобразовании подрастающего поколения. По мнению медиаисследователя В. В. Тулупова, медиаобразование стоит рассматривать как специальную учебную дисциплину, изучаемую, например, будущими журналистами, редакторами, копирайтерами, PR-специалистами и др., которые должны владеть и медиаобразовательными методиками. Изучение специальных тем позволит работникам СМИ и СМК, призванным работать с массовой аудиторией, всячески содействовать ей в выработке умения находить качественную социально значимую информацию, отделять ее от некачественной информации, журналистскую информацию от коммерческой информации и многое другое ²⁶.

Скриншот видеоклипа на гимн ВВПОД «Юнармия», 2024 г.

Источник: <https://www.tatar-inform.ru/news/nepaxanoe-pole-kazanskie-skolniki-sozdali-patrioticeskii-klip-celikom-v-neirosetyax-5962664>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблематика, связанная с вычислительным искусством, находит все большее отражение как в теоретических исследованиях, так и в практических проектах. В статье рассмотрены ключевые аспекты формирования и использования цифрового контента на базе ИИ, включая музыку, видео и изображения, а также вызовы, с которыми сталкиваются исследователи, художники и практики в этой области.

История развития ИИ в искусстве показывает, что при его использовании меняются не только способы создания контента, но и ставятся под сомнение сами понятия авторства, оригинальности и творческой свободы. Основ-

²⁶ Тулупов В. В. Современное медиаобразование: от кино к всеобщим медиа // Вестник Академии медиаиндустрии. М. : Академия медиаиндустрии, 2024. № 3 (39). С. 118–124.

ной вопрос, касающийся вычислительного искусства, остается открытым: является ли оно полноценной формой искусства или же представляет собой лишь инструмент для улучшения и автоматизации человеческого творчества?

Возможности ИИ успешно реализованы в проектах телеканала RT. Технологии DeepFake используются в новостях и при производстве видеороликов. Примером применения ИИ в образовательной сфере является видеоролик на гимн движения «Юнармия», реализованный школьниками г. Казани в Татарстане. Этот проект продемонстрировал, что вычислительное искусство может быть не только творческим, но и эффективным образовательным инструментом, способствующим развитию национальной идентичности и патриотических ценностей у молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утверждена Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946>.
2. Легенда авангарда Александр Родченко дает «живой» мастер-класс в дипфейк-серии Родченко.LIVE // RT на русском URL: https://russian.rt.com/press_releases/article/931733-rodchenko-dipfeik-vhutemas.
3. На «Итогах года с Путиным» появился дипфейк президента под видом «студента СПбГУ» // Телеграм-канал RT на русском. URL: https://t.me/rt_russian/183359.
4. «Непаханое поле»: казанские школьники создали патриотический клип целиком в нейросетях // ИА «Татар-информ». URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/nepaxanoe-pole-kazanskie-skolniki-sozdali-patrioticeskii-klip-celikom-v-neirosetyah-5962664>.
5. Очень современное искусство // НИКС Компьютерный Супермаркет. URL: https://www.nix.ru/computer_hardware_news/hardware_news_viewer.html?id=198292.
6. Тулунов В. В. Современное медиаобразование: от кино к всеобщим медиа // Вестник Академии медиаиндустрии. Москва : Академия медиаиндустрии. 2024. № 3 (39). С. 118–124.
7. Bodily P., Ventura D. Musical metacreation: past, present, and future. // портал musicalmetacreation.org. URL: <https://musicalmetacreation.org/mume2018/proceedings/Bodily-2.pdf>.
8. Cheng M. The Creativity of artificial intelligence in art // портал MDPI. URL: <https://www.mdpi.com/2504-3900/81/1/110>.
9. Cook M., et al. Learning from responses to automated videogame design // Artificial intelligence. AI for Games Journal. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-59475-6_10.
10. Cook M., et al. Software engineering for automated game design // портал arXiv.org. URL: <https://arxiv.org/pdf/2004.01770>.

11. *Dorin A.* Bees select flowers, humans select images: New designs for open-ended interactive evolutionary computation inspired by pollination ecology // портал Springer Nature Link. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-59475-6_12.
12. *Elgammal A., Mazzone M.* Art, creativity, and the potential of artificial intelligence // портал MDPI. URL: <https://www.mdpi.com/2504-3900/81/1/110>.
13. *Johnson C.* Aesthetics, artificial intelligence, and search-based art // портал Springer Nature Link. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-59475-6_2.
14. *Kaliakatsos-Papakostas M.* Evolutionary music, deep learning, and conceptual blending: enhancing user involvement in generative music systems // портал Springer Nature Link. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-59475-6_5.
15. *Liapis A.* Artificial intelligence for designing games springer // портал Springer Nature Link. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-59475-6_11.
16. *Pasquier P.* Generative music in video games: state of the art, challenges, and prospects // портал academia.edu. URL: https://www.academia.edu/83151810/Generative_Music_in_Video_Games_State_of_the_Art_Challenges_and_Prospects.
17. *Carnovalini F., Roda A.* Computational creativity and music generation systems: An introduction to the state of the art. // *Frontiers in Artificial Intelligence*. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/artificial-intelligence/articles/10.3389/frai.2020.00014/full> (дата обращения: 04.12.2024).
18. *Wiggins G. A.* Artificial musical intelligence: computational creativity in a closed cognitive world // портал Springer Nature Link. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-59475-6_4.
19. *Wiggins G. A.* Formal models of creativity and computational music systems. Cambridge University // arXiv.org. URL: <https://arxiv.org/pdf/2405.02148.pdf>.

Поступила в редакцию 25 апреля 2025 г.;
одобрена после рецензирования 05 мая 2025 г.;
принята к публикации 7 мая 2025 г.

УДК 070.1:004

Е. С. ИЗМЕСТЬЕВА,

старший преподаватель
кафедры журналистики и маркетинговых технологий
Байкальского государственного университета;
Россия, г. Иркутск.
e-mail: kat12@yandex.ru

ЖАНРОВЫЕ И ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В ИРКУТСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДЕЛОВЫХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «КАПИТАЛИСТ»)

Аннотация. В статье поднимается проблема влияния экономической журналистики в региональных деловых СМИ на социально-экономическое развитие региона. Проводится контент-анализ журналистских публикаций в региональном деловом журнале «Капиталист» с целью выявить ключевые жанровые и тематические особенности экономической журналистики Иркутской области и определить ее роль в развитии региона. Исследование показало, что содержание журнала характеризуется широким тематическим и жанровым разнообразием, что обусловлено необходимостью охватить широкий спектр экономических процессов. Тематическое разнообразие в издании представлено одиннадцатью укрупненными темами, наиболее освещаемыми из которых являются темы торговли, финансов и туризма. Жанровое разнообразие в издании представлено публикациями всех трех групп жанров, преобладающей из которых является группа аналитических жанров. Делается вывод о роли иркутского делового журнала «Капиталист», которая заключается в создании условий для формирования в Иркутской области независимого экспертного поля, где СМИ выступает посредником между властью, бизнесом и обществом и способствует более оперативному решению проблемных вопросов и повышению эффективности региональной экономической политики.

Ключевые слова: экономическая журналистика, деловые СМИ, региональные СМИ, контент-анализ, Иркутская область.

E. S. IZMESTIEVA,

Senior Lecturer
of the Department of Journalism and Marketing Technologies,
Baikal State University;
Irkutsk, Russia.
e-mail: kat12@yandex.ru

GENRE AND THEMATIC FEATURES OF ECONOMIC JOURNALISM IN IRKUTSK REGIONAL BUSINESS MEDIA (ON THE EXAMPLE OF THE MAGAZINE “CAPITALIST”)

Abstract. *The article raises the problem of the influence of economic journalism in regional business media on the socio-economic development of the region. A content analysis of journalistic publications in the regional business magazine «Capitalist» is conducted in order to identify the key genre and thematic features of economic journalism in the Irkutsk region and determine its role in the development of the region. The study showed that the content of the magazine is characterized by a wide thematic and genre diversity, which is due to the need to cover a wide range of economic processes. The thematic diversity in the publication is represented by eleven major topics, the most covered of which are trade, finance and tourism. Genre diversity in the publication is represented by publications of all three groups of genres, the predominant of which is the group of analytical genres. A conclusion is made about the role of the Irkutsk business magazine “Capitalist”, which is to create conditions for the formation of an independent expert field in the Irkutsk region, where the media acts as an intermediary between the government, business and society and contributes to a more prompt solution to problematic issues and an increase in the effectiveness of regional economic policy.*

Keywords: *economic journalism, business media, regional media, content analysis, Irkutsk region.*

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Экономическое развитие регионов является сегодня одной из приоритетных задач государственной политики России и ключевым фактором устойчивого роста всей национальной экономики. Государством уделяется особое внимание таким направлениям, как территориальное развитие, создание особых экономических зон, поддержка промышленных кластеров и цифровизация региональных процессов¹, что открывает новые возможности для повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности субъектов РФ, а также создания устойчивой экономической системы в масштабах всей страны.

Широкие возможности для укрепления информационной основы региональной экономики открывает экономическая журналистика в региональных деловых СМИ, которая оказывает сильное влияние на общественное мнение и поведение. По мнению В. А. Тихомирова, деловая пресса, в том числе региональная, является важнейшим инструментом информирования, аналитики и просвещения широкой общественности в сфере создания цивилизованных рыночных отношений, выполняя таким образом функцию организации общественного мнения².

¹ Региональное развитие // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/.

² Тихомиров В. А. СМИ как фактор формирования экономического мышления (опыт деловой региональной прессы) // Журналист. Социальные коммуникации. 2013. № 3(11). С. 104–111.

Роль экономической журналистики и деловых СМИ в общественной жизни регионов заключается, прежде всего, в том, что экономическая журналистика участвует в создании инвестиционного-привлекательного медиаобраза субъектов РФ. Профессиональное освещение экономических процессов, инвестиционных проектов и мер государственной поддержки способствует формированию положительного медиаобраза региона для потенциальных инвесторов³. Качественная экономическая журналистика в регионах усиливает их медийную заметность, что, в свою очередь, приводит к увеличению внимания к региональной повестке со стороны федеральных медиа и крупных инвесторов.

В связи с этим актуальным является изучение темы экономической журналистики в региональных деловых СМИ.

Исследования на тему экономической журналистики в современных медиа широко представлено в работах И. Н. Деминой, В. Л. Иваницкого⁴. В них теория экономической журналистики выделяется из общей теории журналистики, а экономическая коммуникация рассматривается как отдельный вид коммуникации. В региональном аспекте тема экономической журналистики была рассмотрена на примере деловых СМИ Забайкалья (В. А. Тихомиров)⁵, Республики Татарстан (Л. Р. Сабирова)⁶, Ростовской области (Ю. О. Зинченко)⁷, Томской области (Е. С. Маслова)⁸ и др.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных проблеме освещения темы экономики в СМИ, региональные особенности развития экономической журналистики изучены пока еще недостаточно. На сегодняшний день нет данных об исследованиях, посвященных экономической журналистике в деловых СМИ такого региона, как Иркутская область, социально-экономическое развитие которого имеет стратегическое значение в национальном масштабе в силу его высокого природно-ресурсного потенциала. В этой связи видится актуальность и научная новизна проведенного исследования.

Исходя из актуальности проблемы, целью данного исследования стало проанализировать журналистские публикации в региональном деловом журнале «Капиталист», выявить ключевые особенности региональной

³ Измestyeva Е. С. Репрезентация медиаобраза Прибайкалья в массовом сознании аудитории региональных СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2023. Т. 12, № 1. С. 57.

⁴ Демина И. Н. Сущность экономической журналистики // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 1. С. 217–221; Иваницкий В. Л. Экономическая тема в экономических изданиях: проблемы становления // Вестник Московского университета. Серия 10 : Журналистика. 2007. № 1. С. 16–28.

⁵ Тихомиров В. А. Указ. соч.

⁶ Сабирова Л. Р. Экономическая журналистика в Республике Татарстан // Гуманизация информационного пространства в контексте диалога культур: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения первого декана факультета журналистики Казанского университета Флорида Агзамова, Казань, 11 февраля 2016 года / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 199–202.

⁷ Зинченко Ю. О. Тематическое и жанровое разнообразие современных региональных деловых СМИ / Ю. О. Зинченко, Е. Н. Клеменова // Научный вектор: сб. науч. трудов. Ростов н/Д : РГЭУ «РИНХ», 2024. С. 508–511.

⁸ Маслова Е. С. Экономическая тематика в массовом бесплатном издании «Городская газета» (Томск, 2009–2013) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2025. № 1(56). С. 140–149.

экономической журналистики Иркутской области и определить ее роль в социально-экономическом развитии региона.

Цель предопределила решение следующих задач.

1. Провести контент-анализ журналистских публикаций в журнале «Капиталист» и определить их тематические, жанровые, функциональные характеристики, особенности подачи информации.
2. Выявить особенности экономической журналистики в региональном иркутском деловом СМИ «Капиталист».
3. Определить роль региональных деловых СМИ в социально-экономическом развитии Иркутской области.

Объектом исследования выступает региональное деловое СМИ «Капиталист». Предметом исследования — особенности экономической журналистики в региональном деловом СМИ «Капиталист». Выбор объекта исследования обусловлен тем, что журнал «Капиталист» является одним из немногих региональных деловых СМИ, функционирующих в Иркутской области. Этот информационно-аналитический журнал о бизнесе издается более двадцати лет (с 2004 г.) и пользуется большой известностью и популярностью у региональных предпринимателей.

Основным эмпирическим методом в данном исследовании стал контент-анализ публикаций, который проводился сплошным способом. Единицей анализа стал журналистский текст. За 2024 г. вышло три номера журнала «Капиталист», в каждом из которых были проанализированы все опубликованные журналистские тексты, размещенные в свободном доступе в электронном архиве на сайте издания ⁹. Всего было проанализировано 38 публикаций, которые и составили эмпирическую базу исследования. Рекламные сообщения при проведении исследования не учитывались.

Все тексты были проанализированы с точки зрения основной темы, жанра, функциональной предназначенности, способов подачи информации, а также был произведен расчет количественных показателей по первым двум из перечисленных категорий анализа. Для изучения жанрового разнообразия публикаций и их функциональной предназначенности была использована теория о жанрах А. А. Тертычного ¹⁰.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ БИЗНЕСМЕНОВ

Журнал «Капиталист» является иркутским региональным информационно-аналитическим журналом о бизнесе, рассчитанным на предпринимателей, которых редакция называет самой активной частью современного российского общества. Целевую аудиторию составляют собственники и руководители бизнеса, директора предприятий и фирм, топ-менеджеры малого и среднего бизнеса, индивидуальные предприниматели, аналитики и эксперты. Журнал выходит периодичностью один раз в два месяца тиражом 5000 экземпляров и объемом 64 полноцветных страницы на мелованной

⁹ Журнал «Капиталист»: офиц. сайт. URL: <http://www.kapitalpress.ru/kapitalist/archive/2024/>.

¹⁰ Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учеб. пособие. М. : Аспект Пресс, 2017. С. 320.

глянцевой бумаге. Журнал использует большое количество способов распространения, в числе которых как подписка для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, включающая адресную VIP-доставку курьерской службой в конвертах руководителям фирм Иркутска и Иркутской области, так и розничная продажа в киосках прессы и книжных магазинах. Кроме этого журнал осуществляет рассылку по органам государственной и исполнительной власти территорий Иркутской области, региональным государственным и общественным организациям поддержки малого бизнеса. Учредителем и издателем журнала является иркутская рекламно-издательская фирма «Гвоздь Плюс».

Как отмечается на сайте издания, «в центре внимания журналистского коллектива «Капиталиста» предпринимательство во всех его проявлениях: становление и развитие, формирование нишевых бизнесов, состояние и структура бизнес-направлений и рынков». Традиционными рубриками журнала являются: «Дело» (содержит актуальную информация о событиях), «Состояние» (включает в себя обзоры рынков и бизнес-направлений), «Инструменты» (рассказывает о методах и способах ведения бизнеса), «Идеи бизнеса» (описывает новые проекты и опыт реализованных идей), «Практика» (освещает вопросы законодательства).

Контент-анализ журналистских публикаций в журнале «Капиталист» показал, что издание освещает такие темы, как торговля, финансы, туризм, строительство, внешнеэкономическая деятельность, промышленность, образование и наука, энергетика, законодательство, информационные технологии и транспорт. Большее внимание журналистами уделяется темам торговли (24 %), финансов (13 %) и туризма (13 %). Особенностью освещения этих и других тем является то, что журналисты делают акцент на региональности, подчеркивая специфику экономических процессов, актуальных именно для Иркутской области и местных предпринимателей. Так, например, тема инвестиций раскрывается через описание региональных приоритетных инвестиционных проектов (освоение Верхнечонского и Дулиньминского нефтегазовых месторождений, создание и модернизация алюминиевых производств, создание Федерального центра химии в г. Усолье-Сибирское). Тема туризма на страницах журнала представлена описанием уникальных туристических мест в Иркутской области, прежде всего, находящихся вблизи озера Байкал. Таким образом, можно сделать вывод, что информационная повестка издания формируется с учетом стратегических приоритетов развития региона.

Стоит также отметить, что содержание текстов по темам распределено достаточно равномерно, отсутствует перекоп в сторону какой-либо тематики.

В результате анализа жанрового разнообразия текстов было выявлено, что в журнале присутствуют публикации всех трех групп жанров: информационные (29 %), аналитические (63 %) и даже художественно-публицистические (8 %). Преобладание аналитики в деловом СМИ является традиционным и даже в какой-то мере ожидаемым. Однако если первые две группы жанров являются характерными для деловых СМИ, то художественно-публици-

стические жанры, представленные в журнале «Капиталист» жанром очерка в традиционной исторической рубрике «Так это было», можно считать особенностью иркутского делового издания. Материалы рубрики рассказывают о позитивном опыте иркутского предпринимательства, как купцы в прошлые века развивали экономику губернии, вкладываясь в строительство города и в благотворительность и формируя тем самым в сознании современных читателей исторически сложившийся позитивный образ региона, привлекательного для бизнеса.

Из информационных жанров на страницах издания присутствуют новостная заметка, информационное (событийное) интервью и репортаж. Функциональная предназначенность информационных жанров в журнале «Капиталист» не всегда ограничивается исключительно сообщениями о событиях. Особенностью освещения новостей, учитывая региональную специфику издания, для повышения полезности публикации и интереса к ней у местной аудитории журналисты «Капиталиста» добавляют в новость аналитическую составляющую (какое влияние это событие окажет на деловую жизнь региона). Также в этих текстах освещаются события в других регионах в сопоставлении с происходящим в Иркутской области. Так, например, в тексте «Темпы строительства снижаются»¹¹, где речь идет об объявлении специалистами Минстроя России прогноза о снижении объемов ввода жилья в этом году, журналисты наравне с федеральной статистикой приводят расчеты Иркутскстата о том, что в Иркутской области за январь—май 2024 г. объемы сданного жилья выросли на 13,1 % по сравнению с тем же периодом год назад.

Группа аналитических жанров в издании представлена статьями, аналитическими интервью, обзорами, комментариями. Аналитические тексты в журнале «Капиталист» концентрируются, прежде всего, на проблемах и возможностях бизнеса в Иркутской области. Они выполняют функцию информационного и экспертного ориентира, помогая бизнесу, инвесторам и государственным структурам принимать обоснованные решения. Текстам присущи глубина исследования, профессиональное понимание экономических процессов, активное привлечение экспертов, но при этом доступный и понятный широкому кругу читателей язык. Для большинства материалов издания характерен не свойственный для делового СМИ живой стиль изложения. Отдельно стоит отметить нетрадиционную для деловых изданий рубрику, в которой журналисты «Капиталиста» делают регулярные книжные обзоры свежей бизнес-литературы, отбирают и анализируют самые интересные с точки зрения актуальности новинки.

Как уже было отмечено, жанр исторического очерка представляет группу художественно-публицистических публикаций. Особенностью освещения экономической тематики в жанре очерка в журнале «Капиталист» можно назвать сочетание аналитической глубины проникновения в предмет отображения (ситуацию, процесс) с ярко выраженной нарративной формой,

¹¹ Темпы строительства снижаются // «Капиталист». URL: <http://www.kapitalpress.ru/kapitalist/archive/2024/128/3066/>.

при которой сложные экономические явления раскрываются через историю конкретных людей, компаний или событий. Экономика в этих очерках предстаёт не как абстрактная система, а как сфера, тесно связанная с судьбами отдельных индивидов (предпринимателей, рабочих, инвесторов). Это делает материал более эмоционально насыщенным и доступным для читателя.

Сводные данные контент-анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1. Тематические и жанровые характеристики публикаций в журнале «Капиталист» за 2024 г.

Категория анализа	Характеристика категории анализа	Количество публикаций, (%)
Жанры	Информационный	11 (29)
	Аналитический	24 (63)
	Художественно-публицистический	3 (8)
	Всего	38 (100)
Тематика	Торговля	9 (24)
	Финансы	5 (13)
	Туризм	5 (13)
	Строительство	3 (8)
	Внешнеэкономическая деятельность	3 (8)
	Промышленность	3 (8)
	Образование и наука	3 (8)
	Энергетика	3 (8)
	Законодательство	2 (5)
	Информационные технологии	1 (3)
	Транспорт	1 (3)
	Всего	(100 %)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Журнал «Капиталист» является универсальным деловым региональным изданием, которое по типологии Д. А. Мурзина можно отнести к качественной прессе. Содержание журнала характеризуется широким тематическим и жанровым разнообразием, что обусловлено необходимостью охватить широкий спектр экономических процессов.

Тематическое разнообразие в издании представлено одиннадцатью укрупненными темами, наиболее освещаемыми из которых являются темы торговли, финансов и туризма. Жанровое разнообразие в издании представлено публикациями всех трех групп жанров, преобладающей из которых является группа аналитических жанров.

В ходе исследования в иркутском деловом СМИ «Капиталист» были выявлены следующие особенности региональной экономической журналистики.

1. При освещении новостей журналисты делают акцент на региональности, подчеркивая специфику экономических процессов,

актуальных именно для Иркутской области и местных предпринимателей, а также добавляют в новость аналитическую составляющую (какое влияние это событие окажет на деловую жизнь региона).

2. Журналисты издания, кроме традиционных для деловой прессы информационных и аналитических жанров, используют также и художественно-публицистические, формируя с их помощью в сознании современных читателей исторически сложившийся позитивный образ региона, привлекательного для бизнеса.
3. Публикации журнала отличаются глубиной исследования, профессиональным пониманием экономических процессов, активное участие в их создании экспертов, но при этом доступный и понятный широкому кругу читателей язык и не свойственный для делового СМИ живой стиль изложения.
4. Освещение экономической тематики в журнале сочетает аналитическую глубину проникновения в предмет отображения с ярко выраженной нарративной формой, при которой сложные экономические явления раскрываются через человека. Тема экономики тесно связана с деятельностью людей, что делает материалы более эмоционально выразительными и близкими для широкой аудитории.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что роль иркутского делового журнала «Капиталист» в социально-экономическом развитии региона заключается в регулярном профессиональном информировании бизнес-сообщества об актуальных событиях в экономической сфере региона, возможностях сотрудничества, изменениях в законодательстве, стимулировании развития предпринимательской среды и активизации деловой активности в регионе. Один из немногих деловых СМИ в регионе, журнал создает условия для формирования в Иркутской области независимого экспертного поля. Предлагая читателям объективную оценку происходящему в экономике региона, он выступает посредником между властью, бизнесом и обществом, что дает возможность открытого диалога между государственными структурами и предпринимателями и способствует более оперативному решению проблемных вопросов и повышению эффективности региональной экономической политики.

Проблема развития экономической журналистики в регионах продолжает оставаться актуальной. Использование деловых СМИ в качестве инструмента может быть реализовано в различных направлениях — от управления общественным мнением до продвижения бизнеса, формирования инвестиционного климата и повышения эффективности деятельности государственной власти. Опыт иркутского «Капиталиста» является примером успешного регионального делового СМИ, способного влиять на социально-экономическое развитие региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демина И. Н. Сущность экономической журналистики // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 1. С. 217–221. EDN NCVOEP.
2. Дуванская М. К. СМИ и общественность: особенности влияния СМИ на деловую коммуникацию / М. К. Дуванская, А. С. Завьялова // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход: материалы XXIII Всерос. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 21–22 апр. 2022 г.). Пермь : Изд-во ПНИПУ, 2023. Т. 1. С. 314–318. EDN MPJJKF.
3. Журнал «Капиталист»: офиц. сайт. URL: <http://www.kapitalpress.ru/kapitalist/archive/2024/>.
4. Зинченко Ю. О. Тематическое и жанровое разнообразие современных региональных деловых СМИ / Ю. О. Зинченко, Е. Н. Клеменова // Научный вектор: сб. науч. трудов. Ростов-на-Дону : РГЭУ «РИНХ», 2024. С. 508–511. EDN CBAASC.
5. Золотухин А. А. Региональные деловые медиа России в эпоху кризиса / А. А. Золотухин, Ю. Н. Мажарина // Региональная журналистика: культурные коды, пространство смыслов, полиэтнический дискурс: материалы I Всерос. конф. ЮФУ, г. Ростов н/Д, 10–12 ноября 2022 г. / отв. реакторы А. Г. Беспалова, К. Р. Нигматуллина, Е. В. Ширина. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2022. С. 105–107. DOI 10.18522/REGJOUR-2022-1-105-107. EDN BHDNBK.
6. Измestьева Е. С. Репрезентация медиаобраза Прибайкалья в массовом сознании аудитории региональных СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2023. Т. 12. № 1. С. 54–67.
7. Маслова Е. С. Экономическая тематика в массовом бесплатном издании «Городская газета» (Томск, 2009–2013) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2025. № 1(56). С. 140–149. DOI 10.36622/2587-9510.2025.56.1.018. EDN ETZJYT.
8. Мингинос В. П. Экономическая журналистика в России (в оценках публицистики и науки) // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2014. № 3. С. 191–199. EDN SNKNBJ.
9. Региональное развитие // Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie.
10. Сабирова Л. Р. Экономическая журналистика в Республике Татарстан // Гуманизация информационного пространства в контексте диалога культур : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения первого декана факультета журналистики Казанского университета Флорида Агзамова, Казань, 11 февраля 2016 года / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 199–202. EDN WYTAOZ.

11. *Тертычный А. А.* Жанры периодической печати: учеб. пособие. Москва : Аспект Пресс, 2017. С. 320.
12. *Терченко Э. Б.* Влияние публикаций в СМИ на принятие решений представителями российского делового сообщества // Вестник Московского ун-та. Серия 10. Журналистика. 2020. № 3. С. 3–28. DOI 10.30547/vestnik.journ.3.2020.328. EDN HFSGVX.
13. *Тихомиров В. А.* СМИ как фактор формирования экономического мышления (опыт деловой региональной прессы) // Журналист. Социальные коммуникации. 2013. № 3(11). С. 104–111. EDN RASUIV.
14. *Тищенко В. Н.* Деловая журналистика: типология и видовые признаки // Вестник РГГУ. Серия : История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2014. № 12(134). С. 137–145. EDN SXSQOZ.
15. *Graham K., Smith D.* The role of business journalism in financial literacy // Journalism & Mass Communication Quarterly. 2019. № 3. P. 132–141.

Поступила в редакцию 12 мая 2025 г.;
одобрена после рецензирования 19 мая 2025 г.;
принята к публикации 22 мая 2025 г.

316.77:002

А. В. ЧЕРНЯК,

доктор исторических наук, профессор,
профессор Научно-экспертного и образовательного центра
Академии медиаиндустрии,
заслуженный работник культуры РФ (журналистика);
Россия, г. Москва.
e-mail: alcherniak@mail.ru

МИРОПОРЯДОК. ВОПРОСЫ ЕГО ПОСТРОЕНИЯ В ПЕЧАТНОЙ И АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ ПРЕССЕ

***Аннотация.** Актуальность темы исследования определяется важной ролью средств массовой информации и массовой коммуникации в освещении внешней политики и в построении межгосударственных отношений. Экскурс в историю позволяет проследить, как рождались и распадались различные политические и экономические союзы, их значение в установлении мира или в создании конфликтов на европейском континенте. Основное внимание автор уделяет отражению в прессе внешнеполитической деятельности ведущих стран — США, Китая, Индии и России.*

***Ключевые слова:** миропорядок, международная система, великие державы, национальное государство, Вестфальский мир, военный блок, Тройственный союз, антигитлеровская коалиция.*

A. V. CHERNYAK,

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Scientific, Expert and Educational Center
of the Academy of Media Industry,
Honored Worker of Culture of the Russian Federation (journalism);
Moscow, Russia.
e-mail: alcherniak@mail.ru

WORLD ORDER. ISSUES OF ITS CONSTRUCTION IN THE PRINT AND AUDIOVISUAL PRESS

***Abstract.** The relevance of the research topic is determined by the important role of the media and mass communication in covering foreign policy and in building interstate relations. A tour through history allows us to trace how various political and economic unions were born and disintegrated, their importance in establishing peace or creating conflicts on the European continent. The author pays special attention to the reflection in the press of the foreign policy activities of leading countries — the USA, China, India and Russia.*

Keywords: *world order, international system, great powers, nation state, Peace of Westphalia, military bloc, Triple Alliance, anti-Hitler coalition.*

МИРОПОРЯДОК. КАК ЕГО ПОНИМАТЬ

Как ни парадоксально, но факт остаётся фактом: люди веками воевали и постоянно думали о мире. Впрочем, всякая война заканчивается победой одних и поражением других, примирением сторон и воцарением миропорядка.

Понятие мирового порядка применительно к истории довольно аморфно, пишет на страницах журнала «История и современность» Л. Е. Гринин¹. Когда вскоре после Первой мировой войны в связи с созданием Лиги Наций американский президент Вудро Вильсон использовал фразу «новый мировой порядок» и назвал 14 пунктов его характеризующего, надеясь, что удастся, наконец, создать систему международной безопасности и поддержания мира, политический порядок на Западе насчитывал уже не одну сотню лет.

То, что не удалось Вильсону, удалось представителю английской школы международных отношений Х. Буллу. Понятие «мировой порядок» было введено им в СМИ и в широкий оборот в 1977 г. В своей работе «Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике» он выделил три элемента порядка в международной системе: 1) преобладающий принцип поведения государств; 2) определённый уровень устойчивости и целостности системы; 3) правила, осуществляющие управление международной системой и обеспечивающие её стабильность². Сегодня оценочные характеристики ведущих исследователей так или иначе опираются на обозначенные Х. Буллом параметры.

На страницах печати, сайтах мы встречаем много определений миропорядка. Одно из них даёт профессор МГИМО (университет) МИД России А. И. Никитин: «Миропорядок есть относительно устойчивое и достаточно стабильное, хотя и ограниченное в историческом времени состояние международной системы, характеризующееся господством признаваемых большинством акторов (государственных и негосударственных) правил поведения на международной арене и основанное на балансе сил и интересов ведущих мировых держав и политических сил»³.

Пресса писала о неоднократных попытках установить миропорядок на земле. Контур его исторически складывались довольно длительное время, начиная с IV тысячелетия до н. э. до середины XVII вв. Процесс становления первых государств шёл от создания городов-государств к фор-

¹ Гринин Л. Е. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем // История и современность. 2016. № 1 (23). С. 21–22.

² Булл Х. Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике // Антология мировой политической мысли. Т. II. Зарубежная политическая мысль XX века. М.: АСТ-Пресс. 1997. С. 302–305.

³ Никитин А. И. Современный миропорядок: его кризис и перспективы // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 32–46. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.06.03> (дата обращения: 25.10.2023).

мированию империй. Стремление к созданию мировой империи в политологии определяют термином «мондеализм» — особый политический проект по установлению единого мирового правительства.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПОСТРОЕНИЯ МИРОПОРЯДКА

Международный порядок как некая система отношений и представлений о том, на каких принципах должны выстраиваться отношения между странами и в целом в мире, стал формироваться в XVI в., когда начали широко распространяться дипломатические отношения и просматриваться контуры системы «великих держав» в Европе, а также зарождалась система колониальных империй и международная журналистика. Началом формирования современной мировой политики считается Вестфальский мир 1648 г., положивший конец Тридцатилетней войне в Западной Европе, пишут на страницах журнала Министерства обороны РФ «Армейский сборник» доктор философских наук С. Музяков и кандидат военных наук В. Толстых⁴.

Вестфальская система заложила основы формирования и институционализации национальных государств как главных субъектов международных отношений. Договор впервые констатировал полный контроль сложившихся европейских колониальных империй над известным к тому времени пространством планеты. Получили правовое закрепление понятия «государственный суверенитет», «государственная граница», «международное договорное право», «международные отношения». Утвердился принцип, согласно которому условием притязаний каждого отдельно взятого государства на верховную власть на территории, подпадающей под его юрисдикцию, является признание и за другими государствами равных прав на ведение дел в соответствии с их национальными интересами, отмечает К. Гаджиев⁵, научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений РАН им. Е. М. Примакова.

Вестфальский мир стал поворотным пунктом в истории народов, поскольку его условия были одновременно чрезвычайно простыми и всеохватными, полагает И. З. Фарахутдинов, главный редактор Евразийского юридического журнала, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук. Вестфальский договор вошёл в историю как «первый мировой устав», основанный на признании суверенитета государства⁶.

Журналисты, исследующие международную жизнь и внешнюю политику государств, отмечают, что и по сей день положения, закреплённые в данном документе, остаются актуальными: верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти на территории государства, независимость в международном общении, обеспечение целостности

⁴ Армейский сборник. 2023. № 4. С.18.

⁵ Гаджиев К. Слово в защиту верховенства Вестфальских принципов // Международная жизнь. 1918. № 11. С. 156–172.

⁶ См.: URL: <https://eurasialaw-journal.ru/en/doktrina.html> (дата обращения: 26.10.2023).

и неприкосновенности территории. Однако Вестфальская система миропорядка разрушилась наполеоновскими войнами и поражением Первой французской империи. Её сменила Венская система миропорядка (1814–1914), которая разделяется на первую европейскую систему коллективной безопасности «Священный союз европейских монархов» (1814–1882) и двухблочную систему миропорядка (1882–1914). Основу составил имперский принцип контроля географического пространства и принцип «коллективного наказания агрессора».

Мировыми центрами силы стали Российская и Австро-Венгерская империи, Британская колониальная империя (хотя таковой она была провозглашена в 1876 г.), Германская империя (с 1871 г.) и фактически колониальная империя с середины XIX в. — Франция (формально остававшаяся республикой). Турция играла видную роль на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Европе. Россия до середины XIX в. доминировала в Европе, активно противостояла Англии, Австрии, Франции и, конечно, Турции. После поражения России в Крымской войне Венская система претерпела некоторые изменения. Распался Священный союз монархов, и закончилась эпоха доминирования России в Европе, не принёсшая стране какой-либо пользы.

К концу XIX в., отмечает мировая пресса, усилились США и Германия. США стали активно осваивать заморские рынки, изгнав испанцев с Кубы и Филиппин. Германия под руководством «железного канцлера» Бисмарка превратилась в огромную континентальную державу и стала играть ведущую роль в мировой политике. Под руководством Германии в 1882 г. был создан военный блок «Тройственный союз»: Германия, Австро-Венгрия и Италия. Это ознаменовало окончание миропорядка, основанного на «Священном союзе европейских монархий», и означало переход к блоковой системе миропорядка. Другой мощный военный блок создали Франция, Англия и Россия. Цель блоков была очевидна — передел сфер влияния в мире со стороны Тройственного союза и недопущение этого передела в пользу молодых, агрессивных европейских государств со стороны Антанты. Двухблочная система миропорядка достаточно быстро привела к началу Первой мировой войны (1914–1918).

Особенности венской системы можно проследить по прессе. Как писали немецкие газеты, Священный союз европейских государств отстаивал принципы нерушимости монархий. В рамках Венской системы впервые появилось само понятие «великая держава» и произошло оформление многосторонней дипломатии. Созданная система коллективной безопасности действовала около 35 лет и пережила революции 1848–1849 годов. Заметные изменения в ней произошли в годы Крымской войны (1853–1856).

От предыдущей системы международных отношений — Вестфальской Венская отличалась тем, что элементами стали выступать коалиции стран, а не только государства. Она представляла собой гегемонию крупных стран, и она же впервые позволила ограничить их свободу действий в международных делах. Они отказались от ликвидации крупных государств. Крупные военные конфликты в Европе временно прекратились. На XIX век

пришёлся период развития классической дипломатии, международной журналистики и капиталистических отношений⁷.

Следующая система миропорядка — Версальско-Вашингтонская, самая недолговечная (1918—1945). Включает, как свидетельствуют публикации в прессе, два периода: версальско-вашингтонскую систему коллективной безопасности (1918—1939) и двухблоковую систему миропорядка, сложившуюся в ходе Второй мировой войны (1939—1945).

Версальско-Вашингтонская система коллективной безопасности заложена решениями Версальского мирного договора 1919 г. и Вашингтонской конференции 1921—1922 гг. Поражение Тройственного союза в Первой мировой войне (1914—1918) кардинальным образом изменило геополитический расклад сил. Рухнули Германская, Австро-Венгерская, Российская и Турецкая империи, ранее бывшие мощными политическими центрами. По утверждению журналистов, в Первой мировой войне больше всех приобрела буржуазия США. Чувствуя свою силу, Соединённые Штаты на Вашингтонской конференции в 1922 г. добились права иметь равный с Англией военно-морской флот, который давал возможность контролировать не только важнейшие морские коммуникации, но и морское пространство.

Версальский мирный договор отдал пальму первенства континентальной державы Франции, а морской — Англии. Для Советской России вообще не оказалось места в Европе, она не должна была существовать как могучая держава. От имени Лиги Наций — неотъемлемой части Версальского договора — поделили колонии Германии и Турции. Согласно плану президента США В. Вильсона, Советскую Россию предполагалось разделить на сферы влияния: Кавказ рассматривать как часть Турецкой империи, Среднюю Азию отдать под протекторат какой-нибудь европейской державе, а на европейской части России и в Сибири создать достаточно представительные правительства. Для достижения этой цели 15 государств мира высадили войска в различных точках России, начав осуществлять этот план. Об интервенции, огромных страданиях, человеческих, материальных и духовных потерях много писала пресса тех лет.

При помощи Лиги Наций страны-победительницы создали между Германией и Советской Россией «санитарный кордон» из государств, ориентированных на Францию и Англию. Таким образом, две великие континентальные державы были лишены прямых тесных контактов, изолированы друг от друга. Установленный миропорядок был направлен против Советской России, Германии и Китая.

Творцы Версальского договора, считают журналисты, не предусмотрели нескольких обстоятельств.

Во-первых, Россия вышла из кровопролитной гражданской войны политически единой; большевики в идеологически закамуфлированной форме («мировая пролетарская революция») провозгласили мондиалистские имперские амбиции.

⁷ См.: URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/venskaya-sistema-mezhdunarodnyh-otnoshenij-1815-1870-gg> (дата обращения: 14.02.2024).

Во-вторых, Европа в 1920-х гг. была охвачена пролетарскими революциями, народные низы требовали: «Руки прочь от Советской России!». Под воздействием русской революции по многим странам прокатились волны протестов, активизировалось антиколониальное движение.

В-третьих, в Германии к власти пришла нацистская партия А. Гитлера, возродились имперские традиции Германии, которые быстро превратились в открыто мондиалистские.

Как писали средства массовой информации, по инициативе Германии в октябре 1936 г. складывается военный блок «Рим — Берлин — Токио»⁸. Борьба гитлеровской Германии за передел геополитического пространства в Европе при полном бездействии Лиги наций стала главным фактором ликвидации этой системы миропорядка. «Мюнхенский сговор» Германии, Англии и Франции привёл к расчленению Чехословакии, большая часть территории которой перешла к Германии. Попытки СССР создать антигитлеровскую коалицию с Англией и Францией не увенчались успехом, писала «Правда». Чтобы отсрочить неизбежное военное противостояние с Германией, СССР в августе 1939 г. подписал Пакт о ненападении СССР и Германии.

Двухблоковая система миропорядка сложилась в ходе Второй мировой войны (1939–1945) постепенно, похоронив Версальский мир. Этот процесс описан в газетах тех лет, как и зарождение военно-политической экспансии стран фашистского блока. Складывание антигитлеровской коалиции в составе СССР, США, Великобритании и «Сражающейся Франции» началось сразу после нападения Германии на СССР.

Официально антигитлеровская коалиция оформилась 1 января 1942 г., когда 26 государств, объявивших войну Германии или её союзникам, выступили с Вашингтонской декларацией Объединённых Наций, объявив о намерении направить все свои усилия на борьбу со странами «оси»⁹. В январе 1942-го для координации действий английских и американских войск был создан Объединённый Комитет начальников штабов. Принципы отношений между лидерами коалиции — СССР, США и Великобританией — окончательно установлены советско-английским союзным договором 26 мая 1942 г. и советско-американским соглашением 11 июня 1942 г.¹⁰

СИСТЕМА МИРОПОРЯДКА ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ялтинско—Потсдамская система миропорядка (1945–1992) в основном просуществовала до ликвидации СССР, хотя некоторые журналисты считают, что её основные элементы существуют и до настоящего времени. Но большинство их оппонентов полагают, что в конце XX века, первых двух десятилетий XXI века США настойчиво насаждали однополярный миропорядок. Иное название Ялтинско—Потсдамской системы миропорядка — «биполярная система миропорядка в условиях существования

⁸ См.: URL: https://spravochnick.ru/politologiya/formirovanie_osi (дата обращения: 17.02.2024).

⁹ Подписание в Вашингтоне Декларации двадцати шести государств // Правда. 1942. 3 января.

¹⁰ URL: <https://docs.cntd.ru/document/901883323> (дата обращения: 17.02.2024).

системы коллективной безопасности». Эта система определила новые границы, расстановку новых геополитических сил. В Потсдаме, отмечала «Правда», мир стал биполярным: СССР и его союзники, представлявшие континентальную силу, США и их союзники, представлявшие в большинстве морскую силу.

Впервые в своей истории СССР создал вокруг себя мощный геополитический блок. В дальнейшем на разрушение его с помощью идеологического, информационного оружия при активном содействии «пятой колонны» ушло почти полвека. Противоборство этих полюсов и определило содержание потсдамской геополитической эпохи, как и содержание публикаций данного периода. Их характерной чертой было — противостояние двух мощных блоков, которое шло на грани балансирования между «холодной» и ядерной войнами, в основном с помощью СМИК и дипломатии.

В марте 1985 г. страну возглавил М. С. Горбачев, которому предстояло решать беспрецедентные по масштабам и сложности задачи, связанные с поиском новой модели и выстраивания отношений с внешним миром. Уже в первых выступлениях Горбачев заявлял о создании общеевропейского дома, что СССР намерен проводить конструктивную внешнюю политику, учитывающую интересы каждого государства, и не будет стремиться к военному превосходству.

Важным сигналом перемен во внешней политике стало назначение в июле 1985 г. на должность министра иностранных дел СССР бывшего руководителя компартии Грузии Э. А. Шеварднадзе. Пост заведующего международным отделом ЦК КПСС занял А. Ф. Добрынин, до этого в течение двадцати пяти лет бывший послом СССР в США. Горбачев, с одной стороны, желал воспользоваться связями Добрынина в американском истеблишменте, а с другой — демонстрировал новые приоритеты. Во внешнеполитическую команду входили также А. С. Черняев, В. А. Медведев, Г. Х. Шахназаров, И. Т. Фролов, Г. А. Арбатов, Е. М. Примаков.

Концепция нового политического мышления Горбачева сводилась к следующим пунктам.

1. Мир един, целостен и неделим. Разделение мира на два лагеря (капиталистический и социалистический) признавалось неэффективным.
2. Все проблемы должны решаться миром и дипломатическими методами. Отвергалась любая идея решения международных конфликтов силовым способом.
3. Общечеловеческие ценности должны господствовать над всеми остальными. Приверженность государственным интересам и ценностям фактически отменялась.

Как отмечают журналисты, введение принципов «нового мышления» во внешней политике СССР, по сути, привело к изменению всего мирового порядка¹¹.

¹¹ См., например, журнал «Живая история», 2017 г., 1 апреля. URL: <https://istoriarusi.ru/cccp/novoe-politicheskoe-mishlenie.htm> (дата обращения: 21.02.2024).

В 1989–1991 гг. произошли главные события, связанные с окончанием «новой холодной войны»: «бархатные революции» в странах Восточной Европы, объединение Германии, уход СССР из зоны конфликтов в странах «третьего мира», радикальные сокращения обычных и ядерных вооружений, роспуск Организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи. Потсдамский мировой порядок был разрушен в 1992 г., и с разрушением СССР биполярная структура мира завершилась.

МИРОПОРЯДОК XXI ВЕКА

Современный миропорядок (Беловежская эпоха) (1992 — наст. вр.) неоднозначно понимается американскими и европейскими (в том числе и российскими) журналистами и политологами. В России можно выделить наличие двух основных подходов к пониманию современного миропорядка, о которых пишет печатная и электронная пресса: трансформационный и устойчивый. Первый подход наиболее распространён. Его сторонники убеждены, что мир характеризуется неопределённостью, а мировой порядок движется в сторону полицентричности. Согласно этому концепту, начавшееся в 1990-х гг. изменение конфигурации государств на мировой арене, а также трансформация форм их взаимодействия продолжается и сегодня. В частности, подобного взгляда придерживается профессор Дипломатической академии МИД России М. А. Неймарк, который констатирует «упадок либеральной идеологии и нарастание неопределённости» в мирополитической системе и фиксирует «рассредоточение» политического веса среди различных центров силы¹². Подобный взгляд отражает ослабление доминирующей роли западных стран и усиление ряда развивающихся.

Об определённой степени стабильности современного мирового порядка заявляют Ф. А. Лукьянов и И. А. Сафранчук, подчеркивая, что проходившие в течение последних тридцати лет процессы предопределили формирование нового состава «значимых игроков» как в региональном, так и в мировом масштабах, что уже создало полицентричную систему¹³.

Однако СМИ отмечают, что с началом СВО на Украине формируется новый миропорядок. По мнению профессора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Н. М. Сироты, для формирующейся многополярности оптимален международный порядок, регулируемый принципами приоритета общечеловеческих ценностей, равной безопасности для всех народов и государств, мирного разрешения спорных вопросов и конфликтов, уважения целостности и суверенитета государств, их невмешательства во внутренние дела друг друга. Концепция нового мирового порядка ориентирована на решение следующих злободневных для человечества задач:

¹² Неймарк М. А. Кризис либеральной модели миропорядка и будущее Евросоюза // Современная Европа. 2018. № 1. С. 26–35.

¹³ Сафранчук И. А., Лукьянов Ф. А. Современный мировой порядок: структурные реалии и соперничество великих держав // Политические исследования. 2021. № 3. С. 59.

- создание экологически и экономически здорового, социально ответственного порядка с равными правами для всех государств, принимающих его принципы и берущих на себя долю ответственности за его поддержание;
- защита международной системы от невежественной внутренней политики отдельных государств;
- нахождение надёжных механизмов профилактики международных конфликтов;
- борьба с возможной преступной деятельностью государств на международной арене;
- охрана жизненно важных для человечества ценностей и достояния — земной атмосферы, пресной воды, климата, плодородия почв, генофонда живой природы, накопленных человечеством знаний и т. п.
- нейтрализация угроз нового поколения (международный терроризм, трансграничная организованная преступность, наркотрафик, незаконная торговля оружием, отмывание денег).

Вместе с тем тенденцию сужения сферы антагонистических противоречий и концентрации усилий мирового сообщества на разрешении противоречий неантагонистических было бы преждевременно считать необратимой. В мире ещё достаточно противоречий, которые в определённых условиях могут трансформироваться в непримиримые. В обозримой перспективе сохранится и материальная база глобального конфликта — ракетно-ядерное оружие и средства его доставки.

В американской прессе центральным элементом дискурса является «порядок, основанный на правилах», который подразумевает либеральное мироустройство с лидирующей позицией стран Запада. От российского американский взгляд отличается наличием блокового видения. Философская основа — «кантианский треугольник» с тремя гранями: демократическое устройство государств («демократии не воюют»), экономическая взаимозависимость и международное сотрудничество. Тем не менее, журналистами США, как и журналистами России, признается трансформационный характер миропорядка. Известный американский журналист и политолог Дж. Най, определяет сегодняшний миропорядок как «игру в шахматы на трёх досках». В военной сфере единственным мировым лидером являются США. В экономической — мир полицентричен, так как сильные позиции у ЕС, КНР, Индии. На третьей доске, где расположены транснациональные корпорации, отсутствуют какие-либо центры силы. Наличие подобной точки зрения отражает признание факта рассредоточения экономического потенциала.

СМИ фиксируют, что мир отошёл от модели, когда все страны работают в рамках единого набора норм¹⁴. В США не обойдён стороной и вопрос полицентричности, однако, в отличие от российской трактовки, он рас-

¹⁴ См.: URL: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/report_pdf/the-end-of-world-order-and-american-foreign-policy-csr.pdf (дата обращения: 17.02.2024).

смачивается под иным углом. У США и других стран есть возможность повлиять на то, каким будет формирующийся сейчас миропорядок, заявил советник президента США по нацбезопасности Джейк Салливан на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2024 г.

О том, что старого миропорядка больше нет и что нынешние международные отношения существенно отличаются от установившихся после холодной войны, в сентябре 2023 г. заявил госсекретарь США Энтони Блинкен. Он отметил, что десятилетия относительной геополитической стабильности уступили место конкуренции США с усиливающимися «авторитарными и ревизионистскими державами». «Непосредственной угрозой международному порядку, закреплённому в Уставе ООН», Блинкен назвал действия России на Украине. Наиболее «серьёзной долгосрочной проблемой» США считают Китай, который не только стремится изменить мировой порядок, но и обладает все большей мощью для достижения этой цели.

В. В. Путин высказал мнение, что именно Россия и Китай строят «справедливый миропорядок», в то время как западные страны «делают все, чтобы сохранить прежний однополярный мир», который «их устраивает и выгоден им». Последние «пытаются подменить систему международного права» неким порядком, «основанным на правилах, которые никто не видел». И эти правила используются «в корыстных целях» и меняются «в угоду текущей политической конъюнктуре, когда угодно и как угодно», в соответствии с интересами отдельных стран, заявил президент России. Однако тренд на многополярность будет только усиливаться, эта тенденция неизбежна, считает российский лидер, и те, кто не захочет этому тренду следовать, будут проигрывать¹⁵.

В китайских СМИ краеугольным камнем дискурса о миропорядке являются идеи председателя КНР Си Цзиньпина, который убеждён, что миропорядок должен опираться на принцип всеобщей безопасности и процветания, инклюзивной и единой судьбы человечества. Он признаёт трансформационный характер миропорядка и подчёркивает, что его итогом должно стать формирование «справедливой и беспристрастной» системы. Китайское видение характеризуется широтой и наличием акцентов на цивилизационной исключительности страны. Если на уровне прессы Китая заданы широкие концептуальные рамки, то на уровне научного дискурса рассматриваются более конкретные аспекты современного миропорядка. Многие китайские исследователи, как и их российские коллеги, признают переходный характер мировой системы. Профессор Института международных исследований Фуданьского университета (Шанхай) Чжао Хуашэн утверждает, что мир переживает деконструкцию, подчёркивая постепенный процесс исчезновения старого порядка на фоне формирования нового. В этой связи стоит предположить, что новый миропорядок будет определяться отношениями по линии США — РФ — КНР¹⁶.

¹⁵ См.: URL: <https://news.mail.ru/politics/59394313/> (дата обращения: 18.12.2023).

¹⁶ См.: China Daily. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/china/19thcpnationalcongress/> (дата обращения: 23.02.2024).

Австрийское издание *Der Standard* опубликовало статью под названием «Каскад конфликтов угрожает расшатать мировой порядок». Авторы пишут о том, что кульминацией боевых действий на Украине, нападения Азербайджана на Нагорный Карабах, нестабильности на севере Косова и военного переворота в Африке стала атака ХАМАС на Израиль. С их точки зрения, надежды на создание мирового порядка, который бы базировался на принципах демократии и права, оказались только иллюзией.

Китай хочет лишить США господствующего положения в мире. Вирус «великой державности» поразил также Турцию, Иран и Саудовскую Аравию. И все имеющиеся средства борьбы с этим не работают. Ни Совет Безопасности ООН, ни Международный уголовный суд, ни вся глобальная архитектура, созданная для мирного урегулирования конфликтов. В связи с этим конструктивным силам сейчас нужно наладить слаженную и последовательную работу для того, чтобы остановить раскручивание спирали насилия, заключают австрийские журналисты.

По словам ведущей «Первого русского» Елены Афониной, Америка со своей теорией собственной исключительности полностью перечеркнула само понятие гуманизм. С их точки зрения, если ты с нами, то можешь всё, если против нас — будешь уничтожен физически или экономически. Россия же считает, что никто не имеет права, да и не может управлять миром за других или от имени других. Мир будущего — это мир коллективных решений, принимаемых на том уровне, на которых они наиболее эффективны, и тем составом участников, кто действительно способен внести значительный вклад в урегулирование конкретной проблемы.

Модель мира, которую предлагает Россия, а также наши партнёры в Китае, в арабских странах, в Латинской Америке, — это программа многополярного мира, что означает реальное равенство всех государств, отказ от доминирования США как мирового жандарма и мировой армии, которая контролирует весь мир и имеет право на насилие по отношению к любому из его участников. Это также выстраивание большой сети региональных альянсов, исходя из общих географических и хозяйственных интересов. Данные программы не являются плодами каких-то умствований, многочисленной теоретической проработки. Это просто ответ на вызов, с которым столкнулись наши страны сегодня.

США после холодной войны стали выстраивать под себя системы подчинения из числа членов НАТО, ближайших союзников и прочих. Как пример Афганистан, который они оккупировали, и там всё подчинялось воле не избранного президента — Хамида Карзая или Ашрафа Гани, а Вашингтона. Это их неокOLONиальная империя. Но она стала всемирной и доминирующей только в последние 30 лет. У нас было нечто подобное в период Советского Союза, когда вокруг был пояс союзников. Но после холодной войны это всё ушло. Не было возможностей что-то создавать.

Сейчас мы и наши страны-партнёры — Китай, Индия, Вьетнам, Иран вынуждены действовать ситуативно. Мы выстраиваем альянсы и форматы сотрудничества зачастую путём очень интенсивных дипломатических

переговоров. Россия не требует к себе какого-либо особого, исключительного места в мире. Уважая интересы других, мы просто хотим, чтобы и наши интересы учитывали, и нашу позицию уважали.

В США назвали Россию одним из основателей нового миропорядка. Профессор международных отношений Эндрю Лэтэм (Andrew Latham) заявил, что Россия станет одним из четырёх основателей нового миропорядка. Об этом он написал в американском издании The Hill. Лэтэм отметил, что мировые правила, сформировавшиеся после завершения Второй мировой войны, были выгодны только США. Однако сейчас обстоятельства изменились. По его мнению, институты, управляющие мировой экономикой, стали неустойчивыми под влиянием кризисов. Стабильные НАТО и Европейский союз также «испытывают беспрецедентные центробежные силы, которые угрожают разорвать их на части».

Профессор предположил, что баланс между центрами сил придёт к выстраиванию долгое время. Новый мир учтёт интересы всех стран, а не только ценности и приоритеты Вашингтона. Одной из стран, которая будет формировать другую реальность, Лэтэм назвал Россию. «Новый миропорядок будет отражать ценности и интересы таких стран, как Китай и Индия, и, возможно, даже России, в той же степени, что и Соединённых Штатов», — заключил он¹⁷.

Формирование полицентричного мира само по себе не укрепляет стабильность, скорее даже напротив. Задача достижения глобального равновесия превращается в достаточно сложную головоломку, в уравнение со многими неизвестными. Если мы не создадим внятную систему взаимных обязательств и договорённостей, не выстроим механизмы разрешения кризисных ситуаций, признаки мировой анархии неизбежно будут нарастать. Начало этому опасному процессу положили США, когда в 2002 г. в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО, а затем приступили и сегодня активно осуществляют создание своей глобальной системы противоракетной обороны.

Мы вновь скатываемся к тем временам, когда не баланс интересов и взаимных гарантий, а страх взаимоуничтожения удерживает страны от прямого столкновения. Многие государства не видят других гарантий обеспечения суверенитета, кроме как обзавестись собственной бомбой. Это крайне опасно. Мы настаиваем на продолжении переговоров по сокращению ядерных арсеналов. Чем меньше ядерного оружия в мире, тем лучше. Сегодня многие виды высокоточного оружия по своим возможностям уже приблизились к оружию массового поражения.

Словом, риски не снижаются, а возрастают. Следующая очевидная угроза — это дальнейшее разрастание конфликтов на этнической, религиозной, социальной почве. Такие конфликты опасны — они формируют вокруг себя зоны безвластия, беззакония и хаоса.

¹⁷ См.: URL: https://lenta.ru/news/2022/11/17/new_world (дата обращения: 22.01.2024).

Потребуется длительная работа при участии широкого круга государств, мирового бизнеса, гражданского общества, чтобы была создана правовая, политическая, экономическая основа нового миропорядка, которая обеспечила бы стабильность и безопасность, при этом поощряла бы здоровую конкуренцию, не допускала формирования новых монополий, блокирующих развитие. Успех, реальный результат возможны лишь в том случае, если ключевые участники международной жизни смогут договориться о согласовании базовых интересов, о разумном самоограничении, покажут пример позитивного, ответственного лидерства.

Созданные после Второй мировой войны институты достаточно универсальны и могут быть наполнены современным содержанием, адекватным текущей ситуации. Это касается и совершенствования работы ООН, центральная роль которой незаменима, и ОБСЕ, зарекомендовавшей себя востребованным механизмом в обеспечении безопасности и сотрудничества в Евroatлантике.

Основным институтом, регулирующим отношения между государствами на международной арене, была и остается ООН. Главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности несёт её Совет Безопасности.

На исходе XX столетия распад СССР и связанного с ним социально-экономического союза — Совета экономической взаимопомощи и Организации Варшавского Договора запустил процесс смены миропорядка. При этом в доктринальных документах, в СМИ, в научной литературе, как российских, так и зарубежных, период после окончания холодной войны (постсоветский период) не называется очередной формой миропорядка, а, напротив, везде подчёркивается его переходный, промежуточный характер¹⁸.

Смена направления в политике, отмечают журналисты, процесс небезболезненный. Это естественно — одним людям, группам, партиям новые порядки нравятся, другим нет. Отсюда и новые войны, революции, перевороты.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барсенков А.* «Новое мышление» Горбачева // Живая история. 2017. № 5.
2. *Валовой Д. В.* Три сценария развития человечества. Москва : Молодая гвардия. 2011.
3. *Гринин Л. Е.* Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем // История и современность. 2016. № 1 (23).
4. *Дугин Е. Я., Черняк А. В.* Идеология и журналистика: монография. Москва : Академия медиаиндустрии. 2019.
5. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. Москва : АСТ : Астрель, 2011.

¹⁸ См.: URL: <https://lektsii.org/8-82986.html> (дата обращения: 25.02.2024).

6. Булл Х. Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике // Антология мировой политической мысли. Т. II. Зарубежная политическая мысль XX века. Москва : АСТ-Пресс. 1997.
7. Черняк А. В. Журналистика и революции в России: монография. В 2-х ч. Москва : Академия медиаиндустрии, 2017.
8. Черняк А. В. Власть и журналистика. В 2 кн. Москва : Академия медиаиндустрии, 2015.
9. Шкондин М. В. Средства массовой информации как системный объект. Москва : Аспект пресс, 2003.

Поступила в редакцию 28 июня 2024 г.;
одобрена после рецензирования 10 июля 2024 г.;
принята к публикации 17 апреля 2025 г.

УДК 070(091)

В. В. ВАРАВВА,

кандидат филологических наук;
Россия, Приморский край, г. Находка.
e-mail: valentina_zaliv_vostok@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ И КОНСТРУИРОВАНИЕ МЕДИАОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ ПРИМОРСКОЙ ЛИВАДИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕСТНЫХ ГАЗЕТ)

Статья первая

ДОЛГИЙ ПУТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА

Аннотация. Женщины в социокультурной, экономической, политической жизни во всех развитых странах играют важную роль. Столетия и десятилетия потребовались для того, чтобы женщина заняла положение в обществе наравне с мужчиной. Женский образ привлекает исследователей своей многогранностью. В настоящей статье предлагается рассмотреть трансформацию женского медиаобраза микрорайона «Посёлок Ливадия» Находкинского городского округа Приморского края в аспекте её социально-культурного и общественного развития, перехода от пассивного статуса домохозяйки до инициативного члена сообщества, используя традиционные методы исследования: ретроспективного анализа проблемы, обобщения полученных результатов и конструирования социально-исторического образа женщины Приморской Ливадии. Актуальность темы состоит в том, чтобы показать созидательный медиаобраз российской женщины, её конструктивную роль в обществе.

Ключевые слова: образ женщины, медиаобраз женщины, трансформация роли женщины в обществе.

V. V. VARAVVA,

PhD in Philological Sciences;
Russia, Primorsky Krai, Nakhodka.
e-mail: valentina_zaliv_vostok@mail.ru

TRANSFORMATION AND CONSTRUCTION OF MEDIA IMAGE OF WOMAN OF PRIMORSKAYA LIVADIA (BASED ON MATERIALS OF LOCAL NEWSPAPERS)

Article one

THE LONG WAY OF IMAGE TRANSFORMATION

Abstract. *Women play an important role in the socio-cultural, economic and political life of all developed countries. It took centuries and decades for a woman to take a position in society on an equal footing with a man. The female image attracts researchers with its versatility. This article proposes to consider the transformation of the female media image of the microdistrict «Livadia Settlemen» of the Nakhodka urban district of Primorsky Krai in the aspect of its socio-cultural and social development, the transition from the passive status of a «housewife» to an active member of the community, using traditional research methods: retrospective analysis of the problem, generalization of the results obtained and construction of a socio-historical image of a Livadia woman. The relevance of the topic is to show the creative media image of a Russian woman, her constructive role in society.*

Keywords: *image of a woman, media image of a woman of Primorskaya Livadia, transformation of a woman's role in society.*

ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Женский образ — один из притягательных образов в искусстве, науке, публицистике. С появлением средств массовой информации женская проблематика прочно заняла свою нишу в медиакommunikативной среде. Это позволяет рассматривать женский образ в ретроспективном аспекте, так как СМИ, с одной стороны, отображают трансформационные процессы, а с другой — конструируют гештальт женщины, обусловленный социальными факторами, проблематикой статусно-ролевого положения женщины в обществе¹. Именно поэтому женский образ является предметом исследования в социологии, философии, журналистике и других сферах. По результатам мониторинга «Женский вопрос» в научном дискурсе представлен в категориях:

- образ женщины в историческом аспекте;
- трансформация женского образа;
- образ женщины в СМИ, в том числе глянцевого журнала и женской прессе;
- женские образы в искусстве (литературе, кинематографе, анимации и пр.);
- женщины в годы Великой Отечественной войны;
- образ женщины в религии и философии;
- женский труд;
- женщина в науке;
- особенность женской речи и поведения;
- гендерная принадлежность/идентичность женщины;
- современный образ женщины;
- средства создания женского образа.

В изучении женского образа используются различные методы, подходы и практики.

¹ Рассадина Т. А. Динамика образа современной женщины: дискурсы глянцевого журнала и общественного мнения / Т. А. Рассадина, А. А. Агеева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 3 (23). С. 91–102.

В. А. Андреева предложила «три уровня социального конструирования образа женщины в дискурсивных практиках: консекутивный <телесный опыт>, перформативный <языковой аспект> и нарративный <монтаж калейдоскопических образов>», так как они, по её мнению, отображают матрицу женской гендерной группы².

Кандидат философских наук О. Н. Ворошилова в своём исследовании выявила, что современная женщина, представленная в женских журналах, — это «женщина-красавица, женщина-покупательница, женщина-сексуальный партнёр, женщина-супруга, женщина-мать, женщина-хозяйка»³ и практически не представлена женщина-труженица.

Актуальность исследования проблемы женского образа в средствах массовой информации выразила О. В. Куприянова в кандидатской диссертации «Образ женщины в средствах массовой информации в контексте гармонизации российского общества»: «Отображение женского образа в СМИ, его трансляция по коммуникативным каналам зачастую внедряют в массовое сознание отрицательные гендерные стереотипы, изменяют гендерную и сексуальную культуру людей, навязывают искажённое восприятие роли и места женщины в обществе»⁴. Доводы и разумная аргументация автора сводится к необходимости изучения проблемы с разных аспектов, выявления и пропаганды конструктивных женских образов в медиасреде.

IV Евразийский женский форум, который прошёл в сентябре 2024 г. в Санкт-Петербурге, показал, каким потенциалом обладает женское содружество и партнёрство в налаживании международных связей в разных сферах жизнедеятельности. Форум, можно сказать, сформировал глобальный образ современной женщины. Как отметила Валентина Матвиенко, уровень представительства был высоким — «почти 600 участниц из 126 государств мира и 21-й международной организации <...>». Это и первые леди, вице-президенты, вице-премьеры, министры, председатели парламентов и, конечно, яркие, талантливые, выдающиеся женщины бизнеса, науки, образования и здравоохранения»⁵.

Образ современной женщины коротко сформулировала депутат и участница форума Анна Невзорова: «...женщина — ключевой двигатель изменений и прогресса»⁶.

² Андреева В. А. Образ женщины в социальных дискурсивных практиках // Logos et Praxis, 2021. Т. 20. № 4. С. 39–44. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.4.5>.

³ Ворошилова О. Н. Образ женщины в современном мире (по материалам современных российских женских журналов). Тамбов : Грамота, 2016. № 5 (67). С. 54–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-zhenschiny-v-sovremennom-mire-po-materialam-sovremennyh-rossiyskih-zhenskih-zhurnalov> (дата обращения: 12.10.2024).

⁴ Куприянова О. В. Образ женщины в средствах массовой информации в контексте гармонизации российского общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Улан-Удэ, 2009. URL: <https://www.prlib.ru/item/684319> (дата обращения: 12.10.2024).

⁵ «Это участие деятельное, созидательное, с женским взглядом и с женской позицией». Интервью Валентины Матвиенко «Известиям». URL: <https://iz.ru/1760821/alena-nefedova/rossii-est-chto-skazat-miru-v-voprose-zhenskoi-povestki> (дата обращения: 12.10.2024).

⁶ Анна Невзорова подвела итоги Евразийского женского форума // МК на Кубани. URL: <https://kuban.mk.ru/social/2024/09/20/anna-nevzorova-podvela-itogi-evraziyskogo-zhenskogo-foruma.html> (дата обращения: 10.11.2024).

Рассмотрим, отвечают ли характеристике, данной Невзоровой, женщины периферии нашей страны, в частности женщины микрорайона «Посёлок Ливадия» Находкинского городского округа Приморского края.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О ЛИВАДИЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ ПРИМОРЬЯ И ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КРАЯ

Прежде чем приступить к анализу трансформации медиаобраза женщин Приморской Ливадии, следует рассказать о микрорайоне «Посёлок Ливадия», состоящем из шести населённых пунктов. У территории богатая история, связанная с китовым и рыбным промыслами. Киторазделочная база Акима Дыдымова в бухте Гайдамак появилась в конце XIX века и дала старт развитию местности. Следует отметить, что к началу 1940-х гг. на рассматриваемой территории сложился вполне крепкий рыбопромышленный кластер из девяти предприятий. Такие старейшие предприятия, как ООО РПК «Тихий Океан», ОАО «Южморрыбфлот» (рыбокомбинат «Тафуин»), ООО «Морепродукт» (рыбзавод «Анна») продолжают успешно работать и в наши дни. В постсоветское время было открыто ещё несколько небольших рыбопромышленных предприятий, закрепляя за территорией рыбный имидж.

Наличие производств говорит о профессиональном уровне и социально-общественном потенциале населения. В советские годы молодые специалисты со всей страны пополняли квалифицированными кадрами предприятия, образовательные и социально-культурные учреждения, население края пополнялось и за счёт вербовки рабочего контингента. В 2004 г. территория шести населённых пунктов, так называемого Ливадийского куста, реорганизована в микрорайон «Посёлок Ливадия» Находкинского городского округа. Жизнь микрорайона находила отражение в местной периодической печати — краевой газете «Красное Знамя» (1917–1991, Владивосток), малотиражной «Тафуинский рыбак» (1937–1959, Находка, п. Тафуин), корпоративной «Рыбачья Ливадия» (2001–2007, Находка, п. Ливадия, ООО РПК «Посейдон»), общественной газете микрорайона «Залив Восток» (2007–2022, Находка, микрорайон «Посёлок Ливадия»), где освещался в том числе и «женский вопрос».

В историческом аспекте выделяют три основные парадигмы положения женщины в системе государственного устройства: дореволюционная женщина, советская женщина и современная женщина постперестроечного периода.

ОТ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В ЦАРСКОЙ РОССИИ К ОБРАЗУ СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

В 1922 г. в России завершилась гражданская война, повсеместно установилась советская власть и началось строительство нового социалистического государства. В. И. Ленин в своей революционной деятельности внимательно изучал жизнь, труд и положение крестьян в России, а особое внимание

обращал на положение женщины и на вовлечение её в рабочее движение. Он считал, что «женщины в мирном строительстве должны играть первую роль», поэтому в законодательстве молодого социалистического государства были введены существенные изменения, касающиеся женщин и материнства⁷.

Советский государственный и партийный деятель, соратница и продолжательница ленинских идей Н. К. Крупская в своей общественно-политической деятельности делала упор на развитие системы образования и социализации женщины, что отразила в сборнике статей «Заветы Ильича о раскрепощении женщины»⁸. С одной стороны, публикации нацеливали работниц и крестьянок следовать наказу Ленина — освободиться от пережитков крепостничества и средневековья, патриархального устройства семьи и бытового рабства, изжить неграмотность, приобщиться к общественной и коллективной работе, содействовать укреплению советской власти, принимать участие в социалистическом строительстве, в управлении государством; с другой, — на основе статистических данных в них прослеживается трансформация женщины, которая к 1933 г. (год выхода сборника Н. К. Крупской) разительно изменилась после Октябрьской революции 1917 г. Она также отметила, что на периферии страны и в деревнях процесс социализации женщины шёл медленнее, поэтому сельской женщине необходимо помочь как в социально-бытовых вопросах, так и в вовлечении её в процесс решения задач государственного строительства⁹.

Таким образом, с установлением советской власти на всей территории страны одной из первостепенных задач государственного переустройства были социализация женщины, её «переформатирование» и наделение полифункциональной ролью в обществе. В этом процессе были задействованы и жительницы Дальнего Востока.

В 1923 г. «основная масса населения Дальнего Востока <была> сплошь и рядом не вышедшая из периода ремесленно-кустарного производства»¹⁰. Грамотность населения региона составляла 37,5 %¹¹.

На первой странице газеты «Красное Знамя», посвящённой дню 8 Марта 1924 г., декларативно было заявлено: «Работница, крестьянка, дочь труда и заботы! Сегодня все мы празднуем день твоего грядущего освобождения»¹². С установлением Советской власти на Дальневосточной территории

⁷ Крупская Н. К. Заветы Ленина о раскрепощении женщины: сборник статей. М. : Партийное издательство, 1933. С. 52, 53, 56, 58.

⁸ Крупская Н. К. Указ. соч.

⁹ Крупская Н. Тов. Крупская о задачах Международного дня работниц // Владивосток : Красное Знамя. 1925. 6 марта. № 54 (1369). С. 2.

¹⁰ Доклад председателя Дальревкома т. Кобозева на V Дальневосточной партийной конференции о советском строительстве (10 марта 1923 г.) // Дальревком. Первый этап мирного строительства на Дальнем Востоке (1922–1926): сб. статей. Хабаровск : Хабаровское книжное изд-во, 1957. С. 69.

¹¹ Развитие народного образования за три года советской власти на Дальнем Востоке (22 марта 1926 г.). Из доклада «Народное образование на Дальнем Востоке» первому Дальневосточному краевому съезду Советов // Дальревком. Первый этап мирного строительства на Дальнем Востоке (1922–1926) : сб. статей. Хабаровск : Хабаровское книжное изд-во, 1957. С. 125.

¹² Работница, крестьянка, дочь труда и заботы!.. // Красное Знамя. 1924. 7 марта. № 56 (1072). С. 1.

освобождение женщин «от угнетения» не произошло автоматически, женщина ещё продолжала находиться «в кабале старых бытовых условий». При этом отмечается, что для своего освобождения женщина сама должна к этому стремиться, а преодолеть старые стереотипы ей поможет участие в общественной и партийной работе. Партийная ячейка Приморской губернии на тот момент насчитывала 78 женщин членов коммунистической партии и 61 женщину кандидата¹³. Активную работу в городах развернуло Приморское отделение работниц и вовлекло в свои ряды почти 3 000 человек. Работа общественниц осложнялась тем, что работающих женщин в Приморской губернии было очень мало, а квалифицированных практически не было¹⁴.

О первых ростках самосознания женщин периферии говорят следующие факты: 27 февраля 1924 г. в Спасске прошла первая женская беспартийная конференция, в которой приняли участие 41 делегатка и более ста женщин¹⁵. Из года в год планомерная работа по развитию и повышению самосознания, раскрепощению женщин через различные общественные организации шла нарастающими темпами и давала ощутимые результаты. В 1925 г. во Владивостоке уездно-городская конференция тружениц собрала помимо делегаток уже 1500 городских работниц¹⁶. «Если в 1924 участие крестьянок на перевыборах в сельсоветы выражалось в 16,7 %, то через год мы имеем повышение — на 9 с половиной процентов — 26,2. То же относится и к участию в райсъездах. В 1924 году участвовало 106 крестьянок, в 1925 — 115. <...> В 1924 году в сельсоветах работало 548 крестьянок, в 1925 — уже 617, председателями сельсоветов в 24 году 4, в 1925 году — 6; до районирования в 24 году в УИК-ах работало — 11, теперь же в РИК-ах — 13»¹⁷, — писала газета «Красное Знамя». Отмечало издание и рост женщин в партийных рядах. По состоянию на 1 января 1926 г. число членов увеличилось на 66 человек и составило 224. Увеличение было отмечено и среди женщин-кандидатов в члены ВКП(б) на 343 человека, т. е. желающих вступить в партийные ряды было 487 беспартийных женщин. Анализ также был сделан по социальному и национальному статусу женщин. Среди женщин-коммунисток было больше служащих, так как в Приморье не было предприятий, в которых работало бы много женщин. По национальному составу в партийной организации края большинство было русских женщин (88 %) ¹⁸.

Постепенно менялся нарратив публикаций и декларативных заявлений. В 1930 г. в публикациях под общим названием «Работница и колхозница — в первых рядах строителей социализма»¹⁹, посвящённых дню 8 Марта, газета

¹³ Зорин Д. Международный женский день и задачи женщин // Красное Знамя. 1924. 7 марта. № 56 (1072).

¹⁴ Работа Приморского отдела работниц // Красное Знамя. 1924. 8 марта. № 57 (1073).

¹⁵ На женской конференции в Спасске // Красное Знамя. 1924. 7 марта. № 57 (1073).

¹⁶ Международный день работниц во Владивостоке // Красное Знамя. 1925. 10 марта. № 57 (1372).

¹⁷ Международный день работниц во Владивостоке // Красное Знамя. 1925. 2 марта. № 50 (1663).

¹⁸ Автухова Н. Женщины и ВКП(б). Наши достижения в цифрах // Красное Знамя. 1926. № 55 (1668).

¹⁹ Работница и колхозница — в первых рядах строителей социализма // Красное Знамя. 1930. 8 марта. № 57 (2881).

«Красное Знамя» отметила, что в Приморье «растёт новая женщина»: женщины вступают в колхозы, стало больше женщин на производстве, увеличился приток работниц в партию, женщины стремятся к знаниям, культуре, получению квалификации. В 1931 г. подготовка к Международному женскому дню в крае прошла под лозунгом «Широким вовлечением женщин на производство ознаменуем 8 Марта», где выдвигались следующие задачи: «всемерно форсировать вовлечение женщин в производство <и закрепление их на рабочих местах>, бороться за повышение квалификации и рационализацию женского труда», вовлекать женщин в советско-хозяйственную и профессионально-общественную работу, выдвигать женщин на административно-хозяйственные должности, привлекать лучших ударниц и общественниц в ряды партии и в женское делегатское движение»²⁰.

Если в 1931 г. только выдвигались эти задачи, то уже в 1934 г. женщина была активным созидательным членом общества, её роль в промышленности и сельском хозяйстве выросла: «Сотни, тысячи, миллионы трудящихся выдвинулись в инициаторы соревнования, стали вдохновителями новых форм социалистического труда, вожаками ударных бригад, боевыми организаторами работы на всех участках социалистической стройки». Достигнув очередных задач, правительство ставило новые — «выращивание женского актива, выдвижение его на руководящую работу»²¹.

В 1935 г., в год 25-летия Международного женского дня, советская периодическая печать зафиксировала, что в стране «ликвидирована всякая основа угнетения женщин», которые «всё более решительно выдвигаются на передовые посты в управление нашим политическим, хозяйственным и культурным строительством»²². «Нет сейчас в Советском Союзе такой отрасли деятельности, где бы женщина не принимала активное участие... Советская женщина наравне с мужчиной стала ударницей и стахановкой социалистических полей, фабрик и заводов, техником, инженером, командиром производства, учителем и научным работником, прокурором и руководителем учреждения, лётчиком, командиром Красной Армии, общественным и государственным деятелем... Только в нашей стране могло появиться движение хетагуровок (названо так в честь Валентины Хетагуровой. — *Авт.*) — движение женщин, едущих на Дальний Восток, чтобы здесь отдать свои силы для укрепления рубежей социалистической родины»²³, констатировала краевая газета «Красное Знамя» в 1937 г. и утверждала, что «женщина Союза ССР — это новая женщина, активная участница в управлении государством, в управлении хозяйственными и культурными делами страны»²⁴, занимающаяся личной самореализацией во благо интересов страны. Это женщины — патриотки своей страны, готовые в любую минуту дать отпор врагу — планеристки, парашютистки, ворошиловские стрелки и всадники, отлич-

²⁰ Широким вовлечением женщин в производство ознаменуем 8 Марта // Красное Знамя. 1931. 5 марта. № 52.

²¹ Красное Знамя. 1934. 8 марта. № 55 (4775).

²² Красное Знамя. 1935. 8 марта. № 55 (5155).

²³ Красное Знамя. 1937. 8 марта. № 54 (6057).

²⁴ Там же. С. 4.

ницы ПВХО, участницы похода Сталино — Москва в противогазах, участницы перехода на лыжах Москва — Тобольск ²⁵ и многие другие, что говорит о возросшей культурно-политической активности женщин.

Но картина центральной части России отличалась от окраины страны. Согласно архивным данным на 1935 г., из 180 домовладений части современного микрорайона «Посёлок Ливадия» занятых женщин на производстве было в два с лишним раза меньше количества домохозяек. При этом в области грамотности критической разницы не выявлено (табл.1).

Таблица 1. Грамотность женщин в поселениях Гайдамак, д. Ливадия, с. Средняя, 1935 г.²⁶

Показатель грамотности	Работают	Домохозяйки	Иждивенки	Учатся в школе	Род занятия неизвестен	Итого
Неграмотные	6	25	8	—	—	39
Малограмотные	4	14	1	—	1	20
Грамотные	19	20	7	—	4	50
Неизвестно	—	9	3	—	24	36
Обучаются	—	—	—	10	—	10
Итого	29	68	19	10	29	

Из таблицы следует, что категория «домохозяйки» самая многочисленная и самая грамотная. Есть категория женщин, об уровне грамотности которых неизвестно, а также не известен род их занятий. Таким образом, мы не можем считать эти данные полностью достоверными, но получаем близкое к реальности представление о грамотности женщин в годы первых пятилеток.

Проблема грамотных и профессиональных кадров ощущалась и среди административного персонала рыбокомбината «Средняя». Из 17 служащих по состоянию на март 1940 г. картина выглядела следующим образом (табл. 2).

Таблица 2. Образование административно-хозяйственного персонала рыбокомбината «Средняя» в 1940 г., чел.

Высшее образование	Техническое образование	Среднее образование	Низшее образование	Сельское	Самоучка
2	3	3	3	3	3

При этом следует отметить, что у директора предприятия было среднее образование, заместитель директора — самоучка. Высшее образование было всего у двух специалистов — главного инженера и заведующего лабораторией. Из 17 служащих всего одна женщина — заведующая лабораторией.

²⁵ Ко всем трудящимся женщинам Советского Союза // Красное Знамя. 1936. № 55 (5456).
²⁶ Таблицы 1 и 2 составлены автором по книге: Бендык Е. Э. На западном берегу залива Восток (Ливадия, Авангард, Средняя). Находка: ИП Кудлинг О. К., 2024. С. 238–268, 353–379, 400–401.

Для полноты картины приведём данные на 1940/1941 учебный год об учителях Средненской неполной средней школы из 13 человек:

- педагогический институт окончили 6 учителей,
- педагогическое училище — 4 учителя,
- педагогические курсы — 1,
- школу второй ступени — 1,
- среднее образование имеет 1 (преподаватель математики и физики).

География учебных заведений учителей Средненской школы: Ленинград, Херсон, Москва, Куйбышев, Владивосток ²⁷.

Данный факт говорит об укомплектованности сельской школы и планомерной политике государства в сфере образования населения страны даже в отдалённых от центра населённых пунктах.

Об особом внимании к женщине, её трудовым успехам со стороны правительства, коммунистической партии и общественных организаций свидетельствует и награждение женщин высшими государственными наградами: «За отвагу и мужество, за большие достижения в производственной, советской и общественной работе 1401 женщина (по данным на 10 февраля 1937 г.) получили высшую награду — ордена Союза ССР. 343 женщины награждены орденом Ленина, 73 — орденом Красного Знамени, 21 — орденом Красной Звезды, 338 — орденом Трудового Красного Знамени и 626 — орденом „Знак почёта“» ²⁸.

В Приморье гордились своими женщинами-героями. В 1939 г. участникам боёв у озера Хасан вручили государственные награды. Медалями «За боевые заслуги» в том числе были награждены М. П. Мотаева, М. Р. Касаткина, А. П. Первухина ²⁹.

Процесс становления и воспитания женщины новой эпохи продолжался вплоть до начала Великой Отечественной войны. Однако приходится констатировать, что до военных событий приморские женщины в основной своей массе оставались домохозяйками, особенно это касается сельской и поселковой местности.

СОВЕТСКАЯ ЖЕНЩИНА ПРИМОРСКОГО КРАЯ В КРАЕВОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Исследование показало, что первые штрихи к портрету женщин в рамках современного Ливадийского района Находки появились практически одновременно в конце 1930-х гг. в двух газетах — краевой «Красное Знамя» и многотиражной «Тафуинский рыбак». Публикации дополняли и усиливали складывающийся собирательный типаж женщины-труженицы рыбной отрасли.

С конца 1920-х гг. Ливадийская территория быстро развивается, формируются рыбодобывающий и рыбоперерабатывающий кластеры. Актив-

²⁷ Указ. соч. С. 398.

²⁸ Знатные женщины нашей родины // Красное Знамя. 1937. 9 марта. № 56 (5757).

²⁹ Вручение орденов и медалей Союза ССР участникам отпорных боёв у озера Хасан // Красное Знамя. 1939. 1 февраля. № 25 (6230).

ная событийность с конца 1930-х гг. нередко становится информационным поводом в новостной повестке местных периодических изданий.

Настоящим исследованием было установлено, что в конце 1930-х гг. — начале 1941 г. в периодической печати наблюдается зарождение новой парадигмы — активная динамика трансформации медиаобраза ливадийских женщин от пассивного статуса «домохозяйки» до «домохозяйки-труженицы» и «труженицы-профессионала».

Рыбные предприятия широко использовали труд домохозяек на отцепке рыбы из сетей. Помощь женщин имела огромное значение в выполнении предприятием государственного плана добычи и переработки рыбы. Об активности домохозяек в производственной и общественной деятельности, об их вкладе в производство, в выполнение поставленных задач рассказывают многочисленные заметки: «Домохозяйки активный помощник в производстве»³⁰, «Домохозяйки помогают заводу»³¹, «Домохозяйки работают по-стахановски»³², «Домохозяйки идут на помощь колхозу»³³, «Домохозяйки подписываются на заем»³⁴, «Совещание актива домохозяек»³⁵, «Поддержим замечательный почин домохозяек»³⁶ и т. д.

С целью качественного выпуска продукции женщин направляли на обучение профессиональным навыкам работы. В статье «По-стахановски организовать лов» руководители рыбокомбината «Тафуин» в 1937 г. писали: «На курсах обучается 33 моториста и 32 шкипера. <...> 80 женщин занимаются в кружках технического минимума. В большинстве своём — это будущие отцепщицы, рыборезчицы, укладчицы, контролёры»³⁷.

Медиареальность публицистических материалов отражала как профессиональный рост, так и рост самосознания, патриотических чувств и социальной активности женщин, а также создавала коллективный медиаобраз женщины — стахановки, героини социалистического труда, общественницы.

Конечно, производство держалось не только на домохозяйках, хотя их помощь неоспорима, на предприятии трудились штатные работницы — рыборезчицы, рыбоукладчицы, мойщицы, маркировщицы, мастера, бригадиры, судовые повара и пр. И они также ударно работали, о чём свидетельствуют заголовки газет: «Стахановки укладчицы»³⁸, «Уборщицы ударницы»³⁹, «Наши лучшие резчицы»⁴⁰ и др.

Таким образом, женщины Ливадийской территории в предвоенные годы представляли две основные категории — домохозяйки и штатные работ-

³⁰ Домохозяйки активный помощник в производстве // Тафуинский рыбак. 1940. 2 февраля. № 4 (97).

³¹ Лютаев. Домохозяйки помогают заводу // Тафуинский рыбак. 1939. 27 мая. № 12 (57).

³² Лютаев. Домохозяйки работают по-стахановски // Тафуинский рыбак. 1939. 31 мая. № 13 (58).

³³ Полторак. Домохозяйки идут на помощь колхозу // Тафуинский рыбак. 1939. 9 июля. № 20 (65).

³⁴ Пальчук. Домохозяйки подписываются на заем // Тафуинский рыбак. 1939. 14 августа. № 26 (71).

³⁵ Совещание актива домохозяек // Тафуинский рыбак. 1940. 2 февраля. № 4 (97).

³⁶ Остроградская. Поддержим замечательный почин домохозяек // Тафуинский рыбак. 1941. 8 марта. № 8 (141).

³⁷ Кутин М. Ф., Федотов А. К. По-стахановски организовать лов // Красное Знамя. 1937. 4 марта. № 52 (5753).

³⁸ Семенов. Стахановки укладчицы // Тафуинский рыбак. 1939. 22 мая. № 11 (56).

³⁹ Тришкин. Уборщицы ударницы // Тафуинский рыбак. 1939. 31 мая. № 13 (58).

⁴⁰ Цирта. Наши лучшие резчицы // Тафуинский рыбак. 1939. 22 августа. № 23 (73).

ницы предприятий. При этом домработницы привлекались к выполнению малоквалифицированной работы, а производственные работницы в основном имели рабочие специальности, и лишь малая часть занимала должности среднего звена (бригадиры и мастера).

Социализация ливадийских женщин проходила не только в производственной сфере, но и в общественной. Из публикаций видно, что их деятельность не ограничивалась местными заботами, они подходили к решению проблем масштабно, по-государственному. В феврале 1941 г. 380 работниц рыбокомбината «Тафуин» обратились ко всем жёнам — общественницам рыбной промышленности Советского Союза: «<...> Мы, жёны — общественницы рыбокомбината „Тафуин“, призываем жён — общественниц всех предприятий рыбной промышленности Советского Союза активно включиться в социалистическое соревнование по максимальному вовлечению вторых и третьих членов семьи в производственные работы во время путины 1941 г. Приложим все силы к тому, чтобы помочь нашим мужьям и братьям рыбакам добиться чести рапортовать тов. Сталину о досрочном выполнении плана 1941 года». Почин тафуинских женщин получил широкий резонанс, их примеру последовали работницы рыбопромышленных коллективов Приморья.

Работницы ливадийских предприятий не только ударно трудились, но и прилагали усилия для комфортного проживания, заботились о подрастающем поколении. Так, например, газета «Знамя сталинцев» в заметке «Активность женщин»⁴¹ рассказывает об общественной работе женщин базы «Гайдамак», под их опекой находились молодёжь, порядок в холостяцком общежитии, конторе, красном уголке и столовой.

Общественно-политическая картина на рассматриваемой территории в 1940 г. раскрывается в информации «Состав депутатов сельского Совета»: «Всего избрано в Ливадийский Сельский Совет депутатов трудящихся 25 чел. В числе избранных депутатов женщин 7 чел., или 28 %. Членов и кандидатов ВКП(б) — 8 чел., членов ВЛКСМ — 2 чел. И беспартийных — 15 чел. Возрастной состав депутатов свыше 40 лет — 4 чел., от 30 до 40 лет — 4 чел., от 25 до 30 лет — 12 чел., от 20 до 25 лет — 6 человек и от 18 до 20 лет — 2 чел. Образование депутатов в объёме 4 классов — 20 чел. Со средним образованием — 4 чел., с высшим — 1 чел. Служащих — 13, рабочих — 8, колхозников — 2, домохозяек — 3»⁴². Как видно из заметки, в работе местного органа власти принимали участие почти 30 % женщин. По нашему мнению, это довольно хороший показатель, так как на тот период большинство женщин были многогосемейными домохозяйками. Задачи верховных и местных органов власти были направлены на вовлечение этого довольно массивного контингента в строительство новой жизни. Постепенно женщины из домохозяек становились активными членами общества. Своеобразным катализатором развития «слабого пола» на периферии, в частности на территории Ливадийского сельского Совета, стала война с фашистской Германией (1941–1945).

⁴¹ Шлык А. Активность женщин // Тафуинский рыбак. 1939. 29 марта. № 3 (48).

⁴² Состав депутатов сельского Совета // Тафуинский рыбак. 1940. 2 февраля. № 4 (97).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреева В. А.* Образ женщины в социальных дискурсивных практиках // Logos et Praxis. 2021. Т. 20, № 4. С. 39–44. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.4.5>. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-zhenschiny-v-sotsialnyh-diskursivnyh-praktikah> (дата обращения: 12.10.2024).
 2. *Бендяк Е. Э.* На западном берегу залива Восток (Ливадия, Авангард, Средняя). Находка : ИП Кудлинг О. К., 2024.
 3. *Варавва В. В.* История одного маленького музея. Информационное издание. Владивосток : Типография «Рея». 2022.
 4. *Варавва В. В.* Газета «Залив Восток». Юбилейный выпуск. Находка : Типография ИП Мельников А. В., 2017.
 5. *Ворошилова О. Н.* Образ женщины в современном мире (по материалам современных российских женских журналов). Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (67). С. 54–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-zhenschiny-v-sovremennom-mire-po-materialam-sovremennyh-rossiyskih-zhenskih-zhurnalov>.
 6. Доклад председателя Дальревкома т. Кобозева на V Дальневосточной партийной конференции о советском строительстве (10 марта 1923 г.) // Дальревком. Первый этап мирного строительства на Дальнем Востоке (1922–1926): сб. статей. Хабаровск : Хабаровское книжное изд-во, 1957.
 7. Развитие народного образования за три года советской власти на Дальнем Востоке (22 марта 1926 г.). Из доклада «Народное образование на Дальнем Востоке» первому Дальневосточному краевому съезду Советов // Дальревком. Первый этап мирного строительства на Дальнем Востоке (1922–1926) : сб. статей. Хабаровск : Хабаровское книжное изд-во, 1957.
 8. Рассадина Т. А. Динамика образа современной женщины: дискурсы глянцевого журнала и общественного мнения / Т. А. Рассадина, А. А. Агеева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки, 2012. № 3 (23). С. 91–102.
 9. Резолюция Первого туземного съезда Дальневосточной области по докладу «Положение женщины при Советской власти» (19 июня 1925 г.) / Дальревком. Первый этап мирного строительства на Дальнем Востоке (1922–1926) : сб. статей. Хабаровск : Хабаровское книжное изд-во, 1957.
- Публикации в газетах:
10. Газета «Залив Восток». Находка. 2007–2022.
 11. Газета «Красное Знамя». Владивосток. 1924–1942.
 12. Газета «Тафуинский рыбак». Находка. 1939–1943.

Поступила в редакцию 14 апреля 2025 г.;
одобрена после рецензирования 13 мая 2025 г.;
принята к публикации 15 мая 2025 г.

Журнал «Журналист. Социальные коммуникации» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-66931
от 22 августа 2016 года

Учредитель: Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования
«Институт региональной журналистики»
<http://journalist.profruj.ru/>

Главный редактор *Л. А. Речицкий*
Адрес редакции: 127521, г. Москва, ул. Октябрьская, д.105, к. 2,
ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», офис 1105.
e-mail: lenor.joursoc@gmail.com
Тел. +7 (495) 656 23 11 или + 7 (910) 436 05 92

Дизайн, верстка: *Ю. С. Головки*
Подписано в печать 23.06.2025
Формат 70 x 108/16
11,5 усл. печ. л.
Тираж 500 экз.
Заказ №

Отпечатано с предоставленных готовых файлов
в полиграфическом центре ФГУП Издательство «Известия»
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 6, стр. 1, телефон: (495) 650-38-80, izv-udprf.ru

При использовании материалов ссылка на журнал
«Журналист. Социальные коммуникации» обязательна.

